

P 109
39

+

81.

X. 189. *Rodentomyces*
Muscotinus Cunninghamii

P 109
39

950
115

О ПОКАЯНИИ.

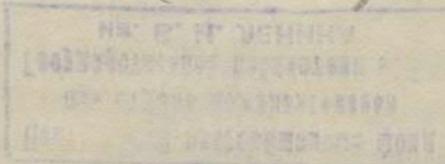
БЕСЪДЫ

ПРЕДЪ ВЕЛИКИМЪ ПОСТОМЪ И ВЪ ПОСТЬ,
ПО ВОСКРЕСНЫМЪ ДНЯМЪ,

ГОВОРЕННЫЯ

Игнатіемъ, Архієпископомъ Донскимъ и
Новочеркасскимъ.

Челноковъ (Семеновъ, 1791-1850)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

1 8 4 7.

ЛІТРАДО

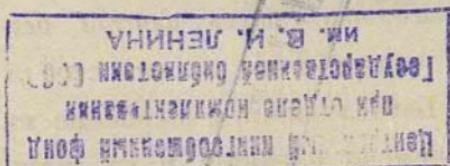
ІСІДОР

Шедше же научитесь, что есть : милости хощу, а не жертвы ? не придохъ бо призвати праведники , но грьшники на покаяніе.

Слово Господа Іисуса Христа. Мате. 9, 13. Ос. 6, 6.

Российская
Государственная
библиотека

9864-94

Отъ Комитета С. Петербургской Духовной Цензуры печатать разрешается. Ноября 7-го дня 1846 года.

Цензоръ, Казанскою собора Протоиерей
Тимоѳей Никольскій.

2007056756

ОГЛАВЛЕНИЕ БЕСЪДЪ.

СТРАН.

1. Въ недѣлю Мытаря и Фарисея — изъ стиха: *Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!* — о томъ, что къ истинному покаянію нужно предварительно испрашивать содѣйствіе благодати Божіей. 1845 года, въ Донскомъ каѳедральномъ соборѣ 1
2. На тотъ же день — изъ словъ Евангелія: *Человѣка два внидоста въ церковь помолитися*, — о томъ, что одно изъ существенныхъ свойствъ молитвы есть смиреніе, а самооправданіе — всего нетерпимѣе предъ Богомъ. 1836 года, въ Петрозаводскомъ каѳедральномъ соборѣ 14
3. Въ недѣлю Блуднаго — изъ псалма: *Помилуй мя, Боже, по велицкѣй милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое!* — о употребленіе псалма сего въ Православномъ Богослуженіи, особенно въ отношеніи ко времени покаянія и къ кающимся. 1846 года, въ Донскомъ каѳедральномъ соборѣ 24
4. На тотъ же день — изъ словъ Евангелія: *Воставъ, иду ко отцу моему, и реку ему: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою!* — о томъ, какъ по Евангельской притчѣ о блуд-

номъ сынъ начинается уклоненіе и удаленіе человѣка отъ Бога , бѣдственныя послѣдствія ихъ, и совершается возвратъ къ Богу; въ особенности же , сколь велика благость Господа ко всѣмъ людямъ безъ изъятія, и милосердіе Его ко грѣшникамъ кающимся. 1845 года, въ Донскомъ каѳедральномъ соборѣ 39

5. Въ недѣлю Мясопустную — изъ словъ Евангелія : *Тогда отвѣщаютъ Ему праведницы, глаголюще : Господи, когда Ты видѣхомъ алчуща, и напитахомъ, или эсажедуща, и напоихомъ? Когда же Ты видѣхомъ странна, и введеныхомъ, или нага, и одѣяхомъ?* — о томъ, что для доброго отвѣта на страшномъ судѣ Христовомъ надобно намъ предварительно осуждать самихъ себя , дѣла добрыя дѣла въ совершенномъ смиреніи. 1846 года , въ Донскомъ каѳедральномъ соборѣ 57

6. На тотъ же день — изъ словъ Евангелія : *Егда же приидетъ Сынъ Человѣческій въ славѣ Своей, и все святіи Ангели съ Нимъ: тогда сядетъ на престолъ славы Своей, и соберутся предъ Нимъ все языцы,* — о томъ, что грядущій судъ Божій будетъ особенно страшный для нераскаянныхъ грѣшниковъ, по его внезапности , всеобщности , праведности и решительности. 1846 года , въ Донскомъ каѳедральномъ соборѣ 66

7. Въ недѣлю Сыропустную — изъ словъ Апостола: *Ноющъ убо прейде, а день приближися; отложися убо дѣла темная, и облечемся во*

оружіє свята, — о томъ, какимъ образомъ жизнь во грѣхахъ подобна ночи. 1846 года, въ Донскомъ каѳедральномъ соборѣ	85
8. На тотъ же день: о томъ, что постъ для всѣхъ Христіанъ долженъ быть пріятенъ. 1834 года, въ Петрозаводскомъ каѳедраль- номъ соборѣ	101
9. На тотъ же день за Вечернею: о томъ, что если мы отпустимъ прегрѣшенія близкимъ своимъ, то и намъ отпустить Богъ согрѣ- шенія наши, а иначе не простить и намъ. 1829 года, въ Петрозаводскомъ каѳедраль- номъ соборѣ	107
10. Въ первую недѣлю Великаго поста — изъ словъ Апостола: <i>Облечытесь во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу коз- немъ діавольскимъ</i> , — объ истинѣ, какъ пер- вомъ духовномъ доспѣхѣ, и о употребленіи онаго. 1843 года, въ Донскомъ каѳедраль- номъ соборѣ	115
11. На тотъ же день: о томъ, что каждому Христіанину необходимо исповѣдываться хотя единожды въ годъ, особенно въ Великій постъ. 1829 года, въ Петрозаводскомъ ка- ѳедральномъ соборѣ	130
12. Во вторую недѣлю Великаго поста: о томъ, что Христіанину надобно хотя единожды въ годъ причаститься святыхъ Таинъ, и особенно исполнить сіе надобно въ Великій постъ. 1829 года, въ Петрозаводскомъ каѳедраль- номъ соборѣ	150

13. На тотъ же день — изъ словъ Евангелия : *Глаголаše имъ слово,—о томъ, сколь необходи-
мно, важно и дѣйственno Покаяніе. 1842
года, въ Петрозаводскомъ каѳедральномъ
соборѣ . . . . .* 175
14. Въ третію недѣлю Великаго поста: о томъ,
какую отраду и утѣшеніе для кающихся при-
носитъ Крестъ Господень, и какія спаситель-
ныя внушенія дѣлаетъ онъ намъ въ исполн-
еніи Христіанскаго долга покаянія. 1845
года, въ Донскомъ каѳедральномъ соборѣ . 192
15. На тотъ же день — изъ словъ Апостольскихъ:
*И аще кто согрѣшилъ, Ходатая имамы ко
Отцу, Иисуса Христа Праведника: и Той
очищеніе есть о грѣхъ нашихъ, не о нашихъ
же точію, но и о всего міра,* — о томъ, что
вся сила и все наше упованіе въ Таинствѣ
Покаянія заключается въ ходатайствѣ Иисуса
Христа, и какъ сіе ходатайство усвоется
себѣ каждымъ изъ нась. 1846 года, въ Дон-
скомъ каѳедральномъ соборѣ 206
16. Въ четвертую недѣлю Великаго поста — изъ
словъ Евангелия: *Сей родъ ничимже можетъ
изыти, токмо молитвою и постомъ,—о томъ,
что и дѣтей надобно предохранять отъ по-
рочныхъ склонностей, и въ возрастныхъ
обуздывать страсти можно не иначе, какъ съ
молитвою и постомъ. 1842 года, въ Петро-
заводскомъ каѳедральномъ соборѣ . . . . .* 222
17. На тотъ же день, изъ тѣхъ же Евангель-
скихъ словъ: о союзѣ между молитвою и

- постомъ. 1831 года , въ Петрозаводскомъ каѳедральномъ соборѣ 233
18. Въ пятую недѣлю Великаго поста — изъ словъ Евангелія: *Отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много,—* о томъ, что Богъ съ особен-
ною любовію пріемлетъ покаяніе грѣшни-
ковъ. 1845 года, въ Донскомъ каѳедральномъ
соборѣ 247
19. На тотъ же день: о томъ, что на Исповѣди
каяться надобно Богу во всѣхъ дѣлахъ и по
званію или должности. 1836 года, въ Петро-
зоводскомъ каѳедральномъ соборѣ 262

Б Е С Т Д А

въ НЕДЪЛЮ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ.

Говорена въ Донскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ Новочеркасскѣ
1845 года.

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!

Сегоднешняя пѣснь послѣ утренняго Евангелія и псалма: Помилуй мя Боже!

Вняли-ль вы, Братія-Христіане? Всѣ ли вняли? Довольно ли, каждый самъ за себя, вняли мы молитвѣ сей, которую сегодня на утрени Св. Церковь влагала въ уста наши? Молитва не могла не обращать на себя особливаго вниманія утренневавшихъ къ Богу, по тому уже одному, что въ иные дни, кромѣ недѣль предъ Великимъ постомъ и въ началѣ поста, не слышимъ ее здѣсь. Здѣсь свой есть всему порядокъ, который, подобно заведеннымъ на годъ часамъ, показываетъ намъ, въ какое время года чѣмъ особенно заниматься намъ надобно, Христіане, въ дѣлахъ своего спасенія. Теперь наступаетъ время особеннаго дѣланія: бывть въ Церкви седмичный часъ покаянія; возвѣщается наступленіе дней всеобщаго очищенія

отъ грѣховъ. Евангельское *пѣтлоглашеніе*¹⁾ напоминаетъ всѣмъ и каждому изъ насть, какъ нѣкогда напоминалось согрѣшившему Петру, — *плакаться*, и, можетъ быть, также *плакаться горько!*

Надобно примѣтить, Братія мои, какъ приготовленіе къ тому дѣлается, по руководству Св. Церкви? Видите, — начинается оно заблаговременно, еще до поста, начинается съ молитвы къ Богу о томъ, чтобы далъ Онъ каждому изъ насть благое начало покаянія. Казалось бы, наше собственное дѣло *каяться*; Богъ будетъ только принимать покаяніе: но Св. Церковь внушаетъ слуху нашему, влагаетъ, повторяю, во уста наши, и хочетъ внѣдритъ въ сердце каждого молитву о Божіемъ къ тому содѣйствіи, еще заранѣе, нежели мы приступимъ къ исповѣди. Вникнемъ же, Слушатели, въ смыслъ такого желанія и наставленія Св. нашей Матери.

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче! долженъ теперь просить Господа каждый изъ насть самъ за себя, — каждый самъ за себя. Общихъ молитвъ въ настоящемъ случаѣ уже мало. Всякъ долженъ будетъ каяться порознь, за себя. Какія же то двери *покаянія*? Гдѣ онѣ? Вѣроятно многіе въ озабоченности подумаютъ

¹⁾Мар. 13, 35. Лук. 22, 34. 62.

теперь, что двери сіи у Бога, — двери милосердія Божія, такъ какъ и взываемъ объ нихъ къ Богу. Но когда Богъ не милосердъ, Христіане? Когда могутъ у Бога, Который, по слову Писания, *свѧтъ, правда, миръ, любы есть*¹⁾, когда могутъ у Него не быть отверстыми какія либо двери, особенно двери милосердія, для покаянія нашего? Невмѣстимый живеть въ безпредѣльности Своего величія, и ничѣмъ не ограничивается, не затворяется. Развѣ мы сами иногда своими грѣхами положимъ забрала, или преграды между Имъ и нами! *Грѣси ваши, говоритъ нѣгдѣ Богъ, разлугаютъ, между вами и между Богомъ*²⁾! Вонмите: *покаянія*, — говорю я, говоришь ты, говоримъ всѣ,—*покаянія отверзи ми двери*; а покаяніе должно быть наше, у нась: мы должны каяться Богу. Наши посему должны быть и *двери покаянія*, и у нась онъ, Братья мои! Богъ, Самъ Богъ давно уже стоитъ при сихъ дверяхъ нашихъ, и толчетъ въ нихъ. *Се стою при дверехъ и толку,* говоритъ Онъ въ Откровеніи: *аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему*³⁾. Отъ чего же бы такъ невластны мы были, или не могли отверстъ даже для Бога собственныхъ своихъ

¹⁾ Іоан. 1: 1, 5. Кор. 1: 1, 30. Ефес. 2, 14. Іоан. 1: 4, 8, 16. ²⁾ Ис. 59, 2. ³⁾ Апок. 3, 20.

дверей? Вотъ въ томъ-то и слово! Чѣ, казалось бы, препятствовало каяться? Поди каждый и каися; Господь давно ждетъ сего при дверехъ всякаго: а идти каяться, кажется, столь же просто, какъ и отворить двери собственаго своего дома или даже собственаго только своего рта.

Нѣтъ. И ето для многихъ весьма трудно, Слушатели! Судите по тому, сколько иногда лѣтъ сряду нѣкоторые изъ Христіанъ православныхъ не отверзаютъ у себя и дверей дома своего для того, чтобы пойти на исповѣдь! А сколько еще болѣе такихъ кающихся, у которыхъ на самой исповѣди не отверзаются двери усть для чисто-сердечнаго открытія грѣховъ во всей ихъ гнусности и тяжести, даже самими нами чувствуемой! Сатана старается и тамъ связать уста наши стыдомъ, непреодолимымъ стыдомъ и неизъяснимо какою осторожностю, связать уста, двери нашей души, столь впрочемъ легко и непрестанно отверзающіяся въ другихъ случаяхъ—на осужденія другихъ, на клеветы, на клятвы, на злорѣчія, на обольщенія, на обманы, на ложь, и на иные исходящія изъ сердецъ нечистоты. Здѣсь только бы, напротивъ, и надобно было просить у Господа, чтобы онъ положилъ храненіе устамъ нашимъ, и дверь огражденія о устахъ нашихъ¹⁾.

¹⁾ Псал. 140, 3.

Что-жъ сказать , что нѣкоторые грѣхи уже давно , можетъ быть , забыты нами , нѣкоторые не представляются такими , каковы они въ самомъ дѣлѣ , нѣкоторые даже и совсѣмъ неизвѣстны намъ по нашей невнимательности ? *Грѣхопаденія кто разумьетъ ?* вопіеть Псаломпѣвецъ ; и далѣе продолжаетъ : *ото тайныхъ моихъ огисти Мя , Боже , и отъ гуждихъ пощади раба Твоего*¹⁾ !

Итакъ , ни мало не излишне намъ , Братія , скажу по понятіямъ нѣкоторыхъ , не излишне заранѣе просить Бога , чтобы Онъ отверзъ для нашего покаянія двери даже и дома нашего , а тѣмъ паче двери нашей души , собственныя наши уста . *Никтоже можетъ прійти ко Мнѣ , сказа-
заль Господь Иисусъ Христосъ , аще не Отецъ ,
пославый Мя , прислѣгетъ его*²⁾ . Да отвратить же Онъ отъ насть , — помолимся , — и тотъ за-
зорный , по Слову Божію , стыдъ³⁾ , который пре-
титъ нѣкоторымъ открыть свое сердце на-духу
съ искренностію и чистосердечіемъ предъ Богомъ .

Тамъ надобно , кающійся , не только отверстъ уста , двери сердца , но и сокрушить самое сердце раскаяніемъ , сердце грѣхолюбивое , осквернившееся перемѣнить на чистое и совершенно новое . Кто же въ силахъ произвестъ такое пересозданіе ,

¹⁾ Псал . 18 , 13 . 14 . ²⁾ Иоан . 6 , 44 . ³⁾ Прит . 26 , 11 .

кромъ единаго Создателя? Св. Царепророкъ Давидъ, показавшій на себѣ, сверхъ множества примѣровъ добродѣтелей, и примѣръ глубокаго покаянія, Св. Давидъ въ покаянномъ исалмѣ своемъ *Помилуй мя, Боже, исповѣдуя, что сердце кающагося только сокрушенное и смиренное не унизижитъ Богъ*, воскликнулъ между прочимъ въ слезахъ своего покаянія: *Сердце гисто созижди во мнъ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей!* Созижди, обнови: такъ это дѣло трудно! Такъ и всегда, Братья, еще прежде исповѣди надобно намъ молить Бога всею теплою нашею вѣрою, чтобы Онъ умягчилъ нашу сердечную жестокость, даль умиленіе нашему духу, страхомъ Своимъ сотрясь нашу совѣсть, Божественнымъ свѣтомъ освѣтиль, даль намъ увидѣть всѣ изгибы нашей души, дальчувствовать намъ всю тяжесть нашихъ прегрешеній.

Тамъ, на душахъ нашихъ, можетъ быть, давно лежать уже крѣпкіе заклѣны, кои держатъ бѣдную нашу совѣсть въ состояніи невозможности выдти ей на свободу раскаянія. Что пользы, хотя бы обыкновенный узникъ въ заключеніи и тысячу разъ пожелалъ, чтобы отверзлись ему двери темницы, когда не отверзетъ ихъ праведный законъ въ самомъ дѣлѣ? Въ такомъ точно состо-

янії, въ заключенії находится иногда и грѣшникъ по своей совѣсти. Совѣсть бываетъ связана самыми неразрѣшимыми для человѣка узами, какъ говоритъ Св. Писаніе, — *тлънія, тлънничами трака*¹⁾. Далеко ли уйдетъ неимѣющій зрењія? Какъ пойдетъ тлѣющи, хотя бы они оба были и на всей видимой свободѣ? Грѣхи, точно, суть такія узы для души. Узы сіи лежать даже на очахъ ея, такъ, что она не можетъ ничего видѣть къ своему спасенію. Грѣхи могутъ разслабить всѣ силы природы души, часто и силы тѣла, до того, что не останется и возможности двинуться съ мѣста своего состоянія. *Беззаконія мои, вопіетъ нѣкто въ псалмахъ Давидовыхъ, превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготьша на менъ. Возсмердѣша и согниша раны мои, отъ лица безумія моего: пострадахъ и слякохся до конца*²⁾! Св. Евангеліе, описывая въ притчѣ состояніе блуднаго (распутнаго) сына, упоминаетъ между прочимъ, что Небесный Отецъ сказалъ о немъ: *сей мертвъ бѣ, и изгиблъ бѣ*³⁾. Многажды Св. Павель въ своихъ посланіяхъ говоритъ о людяхъ вѣ благодати Божіей, что они *мертвыи прегрешеніи*⁴⁾. Что же сдѣлаетъ самъ для себя че-

¹⁾ Пет. 2: 2, 4, 12, 19. ²⁾ Псал. 37, 5, 6, 7. ³⁾ Лук. 15, 24. ⁴⁾ Ефес. 2, 5. Кол. 2, 13.

ловѣкъ въ мертвенному состояніи? Дать ему образъ, способъ, силы къ покаянію—значитъ дать ему новую нравственную жизнь. По сему-то желающій покаяться и называетъ Бога въ молитвѣ своей о томъ *Жизнодавцемъ!* Отверзи мнѣ покаянія двери, дай мнѣ жизнь новую, *Жизнодавецъ!*

Въ самомъ дѣлѣ, попытайся, кто бы ты ни былъ, кающійся, снять самъ съ себя, напр., узы давнихъ непотребныхъ связей сладострастія. Пусть онъ разорветъ ихъ, Братія, самъ, бросить свои привычки обратившіяся въ природу, оплачетъ многолѣтнія согрѣшенія. Предложите сре-бролюбивому — (самъ онъ никогда о томъ не подумаетъ) — оставить своего златаго идола: и вы увидите, въ какомъ оцѣнѣнїи будетъ человѣкъ! Посовѣтуйте, хотя просто, дружески, игроку отстать отъ игры, разсѣянному бросить забавы, безпечному разстаться съ праздностью: поступить ли кто изъ нихъ на свою любимую страсть? Дѣло не въ томъ, Слушатели, чтобы особенно въ *Тайнѣ Покаянія* могли мы сказать: «грѣшень! грѣшень!» — и только, потомъ опять дѣлать то же, еще и болѣе и хуже. Покаяніе ли ето? Раскаяніе ли? Перемѣна ли мыслей и жизни? Нѣтъ: голыя слова, звуки почти безъ значенія! Конечно, и такое покаяніе лучше, чѣмъ

житъ безъ всякаго покаянія, какъ живутъ иѣ-
которые. Въ немъ видно по крайней мѣрѣ со-
знаніе нужды въ покаяніи, хотя и иѣтъ еще
самаго покаянія. Но слово теперь о покаяніи
истинномъ.

Пусть бы такъ, Братія, что грѣшный че-
ловѣкъ, *мертвый прегрѣшеними*, былъ бы мертвъ
и для прегрѣшений: но онъ живъ для нихъ, и
единственно для нихъ только живъ. Заматорѣлія
страсти, напр. плотоугодіе, лихоміство, сребро-
любіе, гордость и подобныя еще растутъ, растутъ
въ немъ и столь мало уже состоять въ его волѣ, если
бы и пожелалъ онъ сбросить ихъ съ себя, что удоб-
нѣе удалить самые предметы ихъ отъ человѣка,
нежели ему отстать отъ нихъ. *Путь неправды*
*отстави отъ мене*¹⁾, Боже! вопіеть кающійся
во псалмахъ Давидовыхъ. «*Отстави путь,—воз-
ми прочь, перенеси отъ меня дорогу, по которой
я иду; самъ я сойти съ неї не въ силахъ!*» Ви-
дите, Братія: удобнѣе снести со своего мѣста
дорогу, снести вещественно,—чего странно было
бы и пожелать, если бы рѣчь была о дорогѣ
обыкновенной, нежели—удалиться съ *пути грѣш-
ныхъ!* Господу Богу удобнѣе, если можно такъ
сказать для нашихъ понятій, удобнѣе сотворить
прямыя чудеса надъ безчувственными созданія-

¹⁾ Псал. 118, 29.

ми , чѣмъ нась , существа одаренные свободною волею, спасти одними собственными нашими силами! Такимъ, подлинно , образомъ дѣйствуетъ Богъ , т. е. отставляетъ отъ нась путь неправды , если мы сами доброю волею не можемъ соступить съ сего пути, когда Онъ какими либо дѣйствіями судебъ Своихъ отъемлетъ, напр. отъ сребролюбиваго—сокровища, отъ плotoугодника—здравіе или предметъ страсти , отъ честолюбиваго — поприще. Всѣ такие и подобные случаи въ жизни суть посѣщенія Божія , въ коихъ небесный Промыслъ нисходитъ къ намъ отверстъ наши двери сердца для покаянія. И горе тому, кто даже при такихъ призывахъ къ покаянію, когда уже, въ самомъ дѣлѣ, не отверзаются только, а скрушаются двери нашего сердца , для того, чтобы вывестъ всѣ нечистоты, наполнившія его, остается невнимательнымъ! Въ такомъ состояніи сердце подобно твердынѣ, или крѣпости, куда взойти надобно уже проломомъ; двери не отворяются.

Кто бы, Слушатели, сталъ дожидаться такихъ грозныхъ посѣщеній Божіихъ въ нераскаяности своей!? Надобно посему заблаговременно и чаще смотреть на мое душу, очищать ее святыми Таинствами Вѣры, и еще, еще повторяю,—съ искреннею прежде всего молитвою къ Жизнодавцу о томъ, чтобы Онъ сподобилъ насъ принять благодатное сред-

ство очищениј отъ грѣховъ спасительно , какъ бы отъ руки Его Самого . Безъ Него сами по себѣ ничего доброго и въ святыхъ дѣлахъ предпринять мы не можемъ . *Недовольни есмы отъ се-
бе помыслити что, яко отъ себе , но доволь-
ство наше отъ Бога , говоритъ Св. Апостолъ,
мужъ избраннѣйшій ¹⁾ . Самостныя наши усилія
и здѣсь, подвиги безъ глубокаго смиренія предъ
Богомъ не только будутъ безъ истиннаго успѣха,
но могутъ еще покончиться духовною гордостію .
Мытарь и фарисей въ притчѣ ²⁾ — общий для
всѣхъ наскъ урокъ въ томъ .*

Такія, вирочемъ, напоминанія Слова Божія, каково теперь то , что спасаются мытари и грѣшники кающіеся , должны составлять для наскъ особенное утѣшеніе съ той стороны , какъ показаніе и просто, и легко, если поступить по Евангелію ! Насъ обыкновенно устрашаютъ всѣ дѣла спасенія нашего , но — тогда, когда мы живемъ въ своей самости по духу міра сего ; какъ же скоро выйдемъ мы въ чистую область свѣта Божія , окажется все иначе . Однажды , при видѣ богача, который исполнилъ всѣ заповѣди закона, и не могъ никаколько принять одной Христовой,— чтобы разстаться съ имѣніемъ своимъ , Спаситель нашъ напомнилъ Своимъ слушателямъ , сви-

¹⁾ Кор. 2: 35. ²⁾ Лук. 18, 9.

дѣтелямъ состоянія богача, како неудобъ богатый внидетъ въ царствіе небесное¹⁾! Ученики Христовы, съ одной стороны видя, что богачъ былъ, точно, въ такомъ жалкомъ положеніи, съ другой представляя себѣ, что и никого нѣтъ безъ какихъ либо привязанностей къ міру, тотчасъ въ страхѣ изъяснились Господу: *кто убо можетъ спасенія быти?* Въ самомъ дѣлѣ, кто безъ пристрастій? Кто безъ слабостей, Братія? Поспѣшимъ же услышать, что сказалъ Господь на всѣ наши подобныя затрудненія и невозможности? *У геловѣкѣ сіе невозможно есть,* сказалъ Онъ, *у Бога же вся возможна.* Такимъ образомъ Господь сказалъ, чтобы во всемъ не на себя полагались мы, а прибѣгали къ Божественной помощи, и несомнѣнно надѣялись при ней полнаго успѣха въ самыхъ трудныхъ подвигахъ своего спасенія.

Поступимъ и мы, ученики Господа Іисуса Христа, поступимъ и мы въ исполненіи долга покаянія по наставленію Господа нашего. Для сего-то, еще гораздо ранѣе самаго покаянія, предлагаются намъ молитвы, молитвы о покаяніи; потомъ ближе ко времени покаянія — опять будутъ молитвы особенные, и наконецъ — еще молитвы и вмѣстѣ постъ, постъ и вмѣстѣ молитвы. Вос-

¹⁾ Мате. 19, 23, 25, 26.

пользуемся же , Христіане-Братія , такими при-
готовленіями къ покаянію , воспользуемся самимъ
дѣломъ . И когда такъ расположимся , предадимъ
себя Господу ; то Онъ , всемилосердый Отецъ
нашъ , *Иже на небесъхъ* , еще издалеча увидѣть
всякаго грядущаго къ Нему съ покаяніемъ , уви-
дить , даже срѣтитъ , возлюбить , нападетъ на
вну , облобызаетъ , облечеть во всѣ украшенія
благодати Своей , и сотворитъ торжество въ ве-
ликомъ дому Своемъ съ небесными своими домо-
чадцами , съ Ангелами ¹⁾ . Сказую вамъ , Братія ,
и предозвѣщаю о семъ , какъ и прочее , отнюдь
не отъ себя , но предозвѣщаю и скажу словомъ
Евангельскимъ , словомъ Самого Господа нашего ,
бывшимъ уже и дѣломъ въ притчѣ о блудномъ ,
самомъ распутномъ сынѣ Отца нашего . Въ слѣ-
дующій недѣльный день услышите вы и самое
Евангеліе о томъ . Аминь .

---

¹⁾ Лук . 15, 1 — 32.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ НЕДѢЛЮ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ.

Говорено въ Петрозаводскомъ каѳедральномъ соборѣ, 19-го Января 1836 года.

Человѣка два внидоста въ церковь помолитися, читано сегодня во Св. Евангеліи въ поученіе наше, Братія ¹⁾! *Внидоста въ церковь помолитися:* — не должны ли слова сіи обратить на себя особенное вниманіе наше, когда и мы вошли также въ церковь, и вошли помолиться? *Человѣка два внидоста:* и — въ двухъ нашлось въ одинъ разъ, какъ сказуетъ Евангеліе, столь много достойного замѣчанія, что слово о томъ предано вѣкамъ; следственно кольми паче можетъ быть много такого, о чемъ надобно намъ озаботиться, когда мы здѣсь во множествѣ и часто! Въ Евангеліи тѣ два человѣка названы: *единъ фарисей, а другой мытарь.* Нѣтъ между нами, думаете вы, Слушатели, ни одного изъ нихъ; нѣтъ между нами и званій сихъ. Но Евангельское сказаніе — притча; следственно вопросъ еще во всей силѣ: не уподобляется ли кто изъ насъ или фарисею или мытарю? Такимъ

¹⁾ Лук. 18, 10.

образомъ сказаніе Евангельское становится всеобщимъ напоминаніемъ, что два человѣка, которые вошли въ церковь помолиться, суть два рода людей, которые приходятъ сюда съ различными расположениями. Намъ, Христіане, каждому о самомъ себѣ остается судить, къ которому кто изъ насъ принадлежитъ роду ихъ? Каждому о самомъ себѣ: ибо какъ молитва фарисея и мытаря была у нихъ *въ себѣ*, внутренняя; такъ и сердце каждого изъ насъ извѣстно только тому сердцу и Богу. Дѣло въ томъ, Братія, чтобы умѣть намъ молиться истинно, и выходить отсюда съ дѣйствительными плодами молитвы, съ оправданіемъ или помилованіемъ: вотъ что собственно должно наше озабочивать! *И снide сей*, сказалъ Христосъ о мытарѣ, *оправданъ въ домѣ свой, паге онаго*, фарисея. Христосъ присовокупилъ къ тому въ общее назиданіе для молящихся, Христіане, *яко всякъ возносяйся смирится, смиряй же себе вознесется*. Сими словами преподалъ намъ Господь такое понятіе о молитвѣ, что одно изъ существенныхъ свойствъ ея есть смиреніе, а самооправданіе всего нетерпимѣе предъ лицемъ Божіимъ. Побесѣдуемъ о семъ здѣсь, въ домѣ молитвы.

Оживите еще въ мысляхъ вашихъ, Братія, Евангельскій образъ моленія мытаря и фарисея,—

не съ тѣмъ впрочемъ, чтобы судить о томъ или другомъ изъ нихъ даже въ притчѣ, безъ приложенія къ кому либо, но чтобы возвучевствовать, какъ онъ иногда, подлинно, составляется въ собственномъ нашемъ сердцѣ и изъ самихъ наасъ!

Фарисей ставъ, сице въ себѣ молящеся: Боже, хвалу Тебѣ создаю, яко нысмь, якоже проги геловѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодье, или якоже сей мытарь! Нощуся двакраты въ недѣлю, десятину даю всего, елико притяжку. Молитва ли это, — говорить нѣтъ нужды, когда естественное чувство даже у насъ, у людей, оскорбляется, если бы мы услышали отъ кого либо самохвальство и надменіе, а наче съ униженіемъ ближняго, кольми паче всѣхъ безъ изъятія! Особено, какъ такъ мыслить предъ лицемъ любообильнѣйшаго Отца всѣхъ человѣковъ, Который зритъ издалеча и блуднаго сына съ готовностю заключить его въ Свои Божественные объятія, предъ лицемъ Всевѣдущаго, Который съ другой стороны стропотное ныгто усматриваетъ и въ Ангелахъ¹⁾), а то, что въ геловѣкахъ высоко есть, считается предъ Нимъ мерзостію? И однако-жъ, какъ непримѣтно даже на святомъ мѣстѣ общей молитвы прививается къ сердцу нашему подобное фарисейское чувство, ежели мы

¹⁾ Иов. 4, 18.

входимъ сюда съ надменностію, стоимъ съ разсѣяніемъ, или еще съ небреженіемъ, даже въ самыхъ знакахъ Богопоклоненія свидѣтельствуемъ, что всякое наше движение руки или головы есть нѣчто великое, какъ бы одолжающее Бога! Когда находимся здѣсь въ такомъ расположениіи души, окидываемъ взоромъ наблюдательнымъ, или даже презрительнымъ, окружающихъ насъ смолитвениковъ, встрѣчаемся съ ихъ благоговѣніемъ, смиреніемъ и, можетъ быть, сокрушеніемъ сердца, подобными мытареву; не говорить ли тогда о насъ въ тайнѣ наше сердце: «Боже, хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь якоже прочіи человѣцы; они, — видно, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе; особенно что-то худымъ самъ себя свидѣтельствуетъ сей плачущій человѣкъ. Я не знаю, о чёмъ бы мнѣ еще молиться! Я безпрестанно на дѣлахъ, успѣхи ихъ извѣстны всякому, познанія мои обезпечиваются меня въ будущемъ; труды мои ожидаются только воздаяній.» Это не молитва, Слушатели! Мытарь же, пишется въ Евангеліи, *издалега стоя, не смылаше ни отіо возвести на небо; но біяше перси своя, глаголя: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!* Изъяснять здѣсь нечего: все видно. Видно, что человѣкъ сей точно стоялъ предъ Богомъ, точно чувствовалъ величіе Божіе и свое ничтожество, точно проникнутъ быль

ощущениемъ святости и правды Вышняго, и своей виновности предъ Нимъ, точно позналъ любовь Божию, когда прибѣгалъ къ ея милосердію, не смотря на всю отчаянность своего состоянія.

Но, можетъ быть, такое смиреніе въ молитвѣ прилично только особеннымъ грѣшникамъ, каковы почти обыкновенно были нѣкогда мытари, по свидѣтельству самыя Истины¹⁾? И потому не напрасно ли мы воспользовались примѣромъ мытаря для всеобщаго поученія смиренію въ молитвѣ? Нѣтъ, Братія, отнюдь не напрасно! Растояніе отъ твари до Творца безпредѣльно для всякой и отовсюда. На какомъ бы мѣстѣ, повидимому, ни поставлено было какое нибудь созданіе Божіе; всякое близко или далеко, любезно или отвержено только по исповѣданію славы и величія единаго Создателя. Денница, какъ скоро возмечталъ о себѣ, стоявъ у самаго престола Божія на небеси, тотчасъ низверженъ въ преисподнюю; человѣкъ, напротивъ, въ самой невинности умененный нѣгімъ отъ Ангела²⁾ и нисшаго чина, въ состояніи паденія, какъ скоро обращается съ раскаяніемъ, изъ самаго ада возводится на небо.

Припомнимъ при семъ, въ какомъ расположении духа представляли предъ Господа въ собе-

¹⁾ Мате. 18, 17. ²⁾ Епр. 2, 7. 9.

съданіяхъ съ Нимъ и избраннѣйшіе въ человѣчествѣ,—тѣ, изъ коихъ, напр., объ одномъ сказали Слово Божіе, что онъ другъ Божій наречется¹⁾; о другомъ,—что онъ былъ мужъ по сердцу Божію. Иль наахъ глаголати ко Господу моему,—говоритъ однажды Авраамъ въ молитвенномъ созерцаніи судебнъ своего племени,—нынѣ начахъ глаголати ко Господу, азъ же есть земля и пепелъ²⁾). А о сердцѣ Давида,—какъ оно сокрушенno и смиренno было не только по грѣхопаденіяхъ, но и во всякое время обращенія къ Богу,—ни слова говорить не будемъ; ибо кто изъ васъ, Христіане, не оглашены книгою Псалмовъ, коихъ наибольшее содержаніе есть молитвенное сокрушеніе сердца, образъ истинной молитвы?

Какое утѣшеніе для грѣшниковъ! Отецъ Небесный не раздѣлилъ еще насъ, пока мы на землѣ, по крайней мѣрѣ на два различные лика молящихся, какъ сдѣлаетъ Онъ съ имѣющими предстать на страшный судъ; но даль намъ одинъ молитвословъ съ праведниками. И мы, Братія, молимся тѣми же молитвами, коими молились великие святые мужи, каковы Василій Великій, Златоустъ, Ефремъ, Макарій и подобные. А они у кого научились своимъ молитвамъ? Правда,—особеннымъ изъ Евангелія, но взяли ихъ

¹⁾ Іак. 2, 23. ²⁾ Быт. 18, 27.

тамъ изъ усть сего же самаго мытаря, о коемъ сегодня слово,—у разбойника кающагося, у Хананеи сокрушенной сердцемъ, у пракаженныхъ воинавшихъ, у блудницы плачущей! *Боже, милостивъ буди мнъ грѣшнику!*—не сія ли молитва мытарева употреблялась всегда и между Святыми за особенную? *Помяни мя, Господи, егда прїидеши во царствіи Своемъ*¹⁾!—не сія ли молитва разбойника составляетъ содержаніе, можно сказать, главнѣйшихъ моленій всей Церкви? Не примѣчаете ли, Братія мои, какъ она повторяется среди самыхъ торжественныхъ священнодѣйствій Церкви, каковъ напр. таинственный ходъ *Царя всіхъ Ангельскими дориносими гиньли?* Не примѣчаете ли, какъ всѣ Божественные службы наши и священнодѣйствія заключаютъ въ себѣ, а слѣдовательно внушаютъ и намъ одно чувствіе, — чувствіе смиренія? Не будемъ говорить, что главнѣйшая и большая часть ихъ, самое приношеніе безкровныя Жертвы, суть прошенія *объ оставленіи грѣховъ нашихъ и прегрѣшений;* что и прочія прошенія или благодаренія, повидимому, славныя и торжественные, что, какъ не свидѣтельства совершенной нашей зависимости отъ Вышняго, отъ Котораго чаемъ или приемлемъ все, и слѣдовательно что

¹⁾ Лук. 23, 42.

все то, какъ не исповѣданіе собственаго нашего уничиженія? Надобно сказать, что такимъ общимъ молитвамъ научилъ Церковь самъ Духъ Божій, Который сходилъ нѣкогда на вѣрующихъ въ ихъ собраніяхъ и внушалъ имъ общія спасительныя чувствованія ¹⁾. И потому-то самъ Онъ, Духъ Божій, по изъясненію одного изъ Богомудрыхъ толкователей Писанія, глаголалъ: *причастникъ Азъ есмъ вспомъ боящимся Бога* ²⁾. Златые сосуды Его благодати, мужи избранные,— нося въ себѣ общую съ нами природу, и, по мѣрѣ усовершенія ея, чувствуя еще тѣмъ большия недостатки свои, а притомъ и памятая наставленіе Господа: *еда сотворите вся повелынная вами, глаголите, яко раби неключими есмъ* ³⁾,— молились такъ, какъ бы намъ только грѣшнымъ молиться должно. Они предали, говоримъ, и намъ свои собственные молитвословія, съ тѣмъ безъ сомнѣнія, чтобы мы не удерживались ни стыдомъ своимъ, ни страхомъ отъ дерзновенія къ Богу по своему недостоинству. Въ самомъ Евангеліи предано намъ всего наиболѣе то, что единородный Сынъ Божій пришелъ на землю не праведниковъ призвать на небо, но грѣшниковъ на покаяніе, и съ сладостію посему внималъ во-

¹⁾ Изъясн. Св. Злат. ²⁾ Псал. 118, 63. Св. Пименъ Вел. Достопам. пред. Христ. Чт. 1821 г. Ч. 3. ³⁾ Лук. 17, 10.

піяніямъ—чимъ? Вы слышали уже,—Хананей, блудницъ, мытарей, разбойниковъ — сокрушающихся. Что же бы препятствовало праведностямъ Іудейскимъ, книжникамъ и фарисеямъ, по крайней мѣрѣ послѣдовать уже предварившимъ ихъ въ царство небесное грѣшникамъ, которые проложили туда столь отрадный для всѣхъ насы путь въ Новой Благодати? Высокоуміе, Слушатели, самонадѣянность, и съ тѣмъ вмѣстѣ не-постиженіе единаго истиннаго правды Божія! *Свою правду ищаще поставити, говорить Апостоль, правдѣ Божіей не повинушася*¹⁾.

Итакъ, Братья, когда становимся мы на молитву,—здѣсь ли, въ домѣ общей молитвы, или индѣ,—и желаемъ не погрѣшить въ совершеніи молитвы; наблюдайте за собою въ томъ наиболѣе, смиренно ли тогда сердце, сокрушенno ли оно? не превозносится ли, не осуждаетъ ли другихъ? И если оно, по благодати Божіей, осуждаетъ только себя самого; молитва сія истинна, хотя бы ты и не чувствовалъ еще никакой отъ ней сладости, — утѣшенія уже за подвиги, при безопасности отъ надменія. Въ самомъ дѣлѣ, часто многіе считаютъ признакомъ спасительной молитвы—ощущеніе въ себѣ душевнаго удовольствія отъ ней. Такъ; но то не весь и не един-

¹⁾ Рим. 10, 3.

ственный плодъ ея. И надобно даже опасаться, чтобы онъ не ввелъ иногда неосторожныхъ въ мечтательность. Самопожертвование Богу всѣмъ сердцемъ, въ томъ одномъ чувствованіи, что то или иное дѣлается для Бога, а сами мы ничто,— всего выше, всего наиболѣе, Братія! Аминь.

БЕСЬДА въ недѣлю блуднаго.

Говорена въ Донскомъ каѳедральномъ соборѣ, 1846 года.

Помилуй мя, Боже, по величайшей милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое.
Псал. 50, 1.

Безъ сомнѣнія, всякий и изъ самыхъ простыхъ православныхъ Христіанъ сколько нибудь знаетъ *Помилуй мя, Боже;* по крайней мѣрѣ всякий не разъ могъ примѣтить, сколь часто употребляется псаломъ сей въ молитвословіяхъ нашихъ. Въ настоящій предъ святымъ постомъ и въ первые великопостные воскресные дни, на утренненавіи нашемъ къ Богу, онъ особенно представляется Церковю молитвенному вниманію нашему, Братья, какъ могли все вы также слышать. Онъ поется теперь съ особеною, — если можно такъ выразиться, когда рѣчь идетъ о покаяніи, — съ особеною торжественностью. Ему предшествуетъ громкая покаянная пѣснь: «Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче,» и возследствуетъ пѣснь, еще болѣе въ томъ же родѣ трогательная: «Множества содеянныхъ мною лютыхъ помы-

шляя, окаянный трепещу страшнаго дне судного!» Въ сей другой пѣсни сказывается вмѣстѣ и то, почему особенно въ такие дни съ особенностю пѣть намъ надобно псаломъ *Помилуй мя, Боже?* Трепещу, — вопіетъ грѣшникъ, кающійся къ Богу, — трепещу страшнаго дня будущаго суда Твоего, Господи! — и далѣе: «но надѣяся на милость благоутробія Твоего, яко Давидъ вопію Ти: *Помилуй мя, Боже, по велицкѣй Твоей милости!*» Итакъ псаломъ сей возвѣщаетъ намъ грѣшнымъ людямъ отраду и утѣшеніе въ страхѣ, какимъ должны быть объяты всѣ имѣющіе предстать, какъ и намъ будетъ надобно сдѣлать это, въ грядущіе дни очищенія, предстать предъ судъ Божій еще на землѣ, предъ судъ покаянія, дабы не стать намъ грѣшниками на грозномъ судѣ Христовомъ въ вѣчности. Вникнемъ посему нынѣ, Братія мои, въ смыслъ и употребленіе во Св. Церкви псалма *Помилуй мя, Боже,* собственно по отношенію его ко времени покаянія и къ кающимся.

Псаломъ сей написанъ Пророкомъ Давидомъ и отданъ имъ ликоначальнику пѣвцовъ для пѣнія въ Скиніи Божіей, написанъ въ послѣдствіе двухъ особенныхъ Давидовыхъ прегрѣшений, какъ молитва покаянія. И Давидъ, и онъ, *мужъ по сердцу Божію*, въ своей кроткой жизни тяжко со-

грѣшилъ нѣкогда предъ Богомъ — отнятіемъ чужой жены и назначеніемъ ея мужа въ такое опасное мѣсто, гдѣ бы онъ могъ быть убитъ и, дѣйствительно, убитъ. Какъ глубоко грѣхъ, Братія мои, прирожденъ нынѣ естеству нашему, и какъ онъ опасенъ, пагубенъ для тѣхъ въ особенности смертныхъ, которые, хотя сколько нибудь, отъ святыхъ дѣлъ званія предаются иногда досугу, какъ случилось и съ Царемъ Давидомъ! Но Богъ знаетъ сердце каждого человѣка: Богъ тотчасъ послалъ къ Давиду другаго Пророка съ кроткимъ обличеніемъ сперва — грѣха предъ Царемъ. Давидъ немедленно произноситъ смертный приговоръ на представленный ему въ притчѣ грѣхъ, не зная, что такимъ образомъ согрѣшилъ самъ онъ. Впрочемъ, какъ скоро узнаетъ себя собственно въ зерцалѣ притчи, тотчасъ исповѣдуется грѣхъ свой предъ Богомъ съ такимъ полнымъ сокрушеніемъ, что тотъ Пророкъ, которому предоставлено было Богомъ быть свидѣтелемъ исповѣди, — услышавъ только слова Давидовы: *согрѣшихъ ко Господу*, — не дожидаясь ничего болѣе, тотчасъ объявилъ отъ имени Божія: *и Господь отъя согрѣшеніе твое¹⁾*! Кратка была исповѣдь въ словахъ; но какъ она велика въ самой вещи! Подобнымъ образомъ притчею об-

¹⁾ Цар. 2: 12, 13.

личалъ однажды во грѣхахъ Царя Ахаава одинъ изъ Пророковъ, а Іудеевъ—Самъ Господь Пророкъ Іисусъ Христостъ: но какъ скоро Іудеи и Ахаавъ увидѣли въ представленномъ имъ зеркаль самихъ себя, Ахаавъ *пошелъ прогу¹⁾*,—сказано далѣе въ Писаніи,—*смущенъ и разслабленъ*; Іудеи старались схватить Іисуса Христа. Давидъ далеко не такъ поступилъ. Онъ не только немедленно скрушеннымъ сердцемъ раскаялся въ прегрѣшениіи своемъ; но исповѣдь свою простеръ и на всю жизнь свою, и не только на всю жизнь, но и на всѣ будущія времена, по смерти своей, до конца вѣка. Исповѣдь Давида была не въ ложнициѣ его, или только предъ Пророкомъ, отъ Бога посланнымъ. И мы, спустя тысячи лѣтъ послѣ Псаломника, непрерывно слышимъ ее, читаемъ и воспоминаемъ, при томъ не въ Исторіи или при какомъ либо домашнемъ чтеніи, но въ общественныхъ собраніяхъ, въ церкви предъ Богомъ, какъ будто бы самъ Давидъ доселѣ еще каялся псаломъ своимъ здѣсь и вездѣ, гдѣ только читается покаянный псаломъ его. Точно, кается самъ Давидъ доселѣ, Братія мои! Не безъ его воли поступилъ покаянный псаломъ его²⁾ въ церковное употребленіе: сочинитель самъ отдалъ его ликоначальнику Церкви своего времени, съ

¹⁾ Цар. 3: 20, 43. Мате. 21, 46.

тѣмъ, чтобы пѣта была всенародно исповѣдь его въ Церкви. Недоумѣю, чѣму болѣе дивиться: тому ли, что она продолжается такимъ образомъ доселѣ, или что она возглашаема была тогда, еще при жизни самого Давида и въ присутствіи его? Какому надобно было быть слуху въ Давидѣ? какому сокрушенному, сокрушенному сердцу, когда грѣхъ и исповѣдь Царя воспоминались въ присутствіи его самого предъ всѣмъ его народомъ? Таково истинное сокрушеніе о грѣхахъ, Братія мои! столько покаяніе нужно для всякаго! Припамятываю: въ послѣдствіи времени калялся также предъ Богомъ и Первоверховный Апостолъ Петръ, калялся во грѣхѣ клятвенного отреченія своего отъ Господа (какихъ особыхъ жертвъ себѣ ищетъ врагъ спасенія нашего — Петровъ, Давидовъ!). Петръ, лишь только услышалъ ничтожнаго на нашъ взглядъ обличителя своего, пѣтела, плакася горько, скажетъ Евангельская Исторія. А одинъ изъ святыхъ современниковъ и учениковъ Петра, Климентъ Римскій, свидѣтельствуетъ, что Св. Апостолъ повторялъ тотъ же самый горький плачъ и послѣ во всю жизнь свою, когда ни слышалъ голосъ пѣтела! Слово о грѣхѣ Петровомъ и плаче предано также всѣмъ вѣкамъ въ Евангелии: а ученикъ его Св. Маркъ, писавшій свое Евангеліе по руковод-

стvu Петра, какъ свидѣтельствуетъ благочестивая древность, упомянуль еще, вѣроятно по наставлению Петра, что Петръ не могъ разбудиться отъ грѣха своего такъ долго, что пѣтель прошѣлъ уже двукратно. И когда такъ поступали мужи великие, Богоизбранные, при своихъ временныхъ только прегрѣшеніяхъ; то что дѣлать намъ со грѣхами своими, намъ, которые влечемъ ихъ, по выражению Писанія, какъ *уже велико?* Достаточно ли для сего тѣхъ малыхъ безчувственныхъ словъ, кои едва единожды въ годъ, а иногда и въ нѣсколько лѣтъ разъ произносимъ мы на своей исповѣди, во всей тайности нашего покаянія, при одномъ служителѣ Христовомъ?

О! какой урокъ для насть, Братія,—урокъ о покаяніи, одно начало исалма *Помилуй мя, Боже!* Грѣшимъ-то мы всѣ: да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ, да будетъ весь міръ повиненъ Богови¹⁾), спасется же каждый изъ насть по единой только милости Божіей, по единой благодати Іисуса Христа;—грѣшимъ всѣ, но крайнее различіе въ томъ, что одни изъ насть сердечно каются и прибѣгаютъ къ милосердію Божію, другіе—нѣть. Первые—праведники великие; а мы — нераскаянные грѣшники, грѣшники, и

¹⁾ Рим. 3, 19. Кор. 1: 1, 29.

умремъ такими, и предстанемъ такими на страшный судъ Божій, если не очуствуемся!

Для сего-то часто, весьма часто, Христіане-Братія, Св. Церковь приводить намъ на память псаломъ покаянія Давида *Помилуй мя, Боже!* Онъ положенъ ею въ домашнихъ нашихъ молитвахъ, утреннихъ и вечернихъ; онъ первый и здѣсь, въ церковныхъ собраніяхъ нашихъ на Полунощницахъ и окончательный, по чтеніи каѳизмъ, на Утрени; онъ изъ первыхъ псалмовъ на Часахъ предъ Литургіею; онъ же первый и на Повечеріи. Не говоримъ уже, что онъ первый и единственный на молитвахъ, при совершенніи Таинства Покаянія, первый и неоднократный въ молитвахъ ко Причащенію. Еще менѣе упоминаемъ, что одинъ псаломъ сей служитъ вмѣсто всѣхъ псалмовъ, какъ бы сокращеніемъ ихъ на всякому просительномъ молебнѣ и на панихиидномъ моленіи объ умершихъ. Словомъ — онъ избранный изъ псалмовъ при всѣхъ нашихъ молитвословіяхъ. Такъ часто встрѣчается онъ для напоминанія намъ, Братія, для напоминанія о нуждѣ въ томъ, чтобы все мы, сколь можно чаще, предъ Богомъ каялись во грѣхахъ своихъ и кроме нарочитыхъ дней покаянія, каковы дни поста Великаго. Непрестанно грѣшимъ мы волею и неволею, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ; непре-

станное требуется и исповѣданіе или очищеніе грѣховъ нашихъ. Отъ сего-то и всѣ наши молитвы, и домашнія и церковныя, соединены наибольшею частію, какъ говоримъ, особенно со псалмомъ покаянія *Помилуй мя, Боже!* Чувство сердечнаго сокрушенія предъ Богомъ должно быть у насъ первымъ вездѣ и непрерывнымъ. Такое чувствованіе Св. Церковь внушаетъ намъ въ пѣсни, для насъ ею составленной. «*Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ!*»—учитъ она каждого изъ насъ говорить предъ Богомъ,—«всякаго бо отвѣта недоумѣюще, сю Ти молитву, яко Владыцъ, грѣшніи приносимъ, — *помилуй насъ!*» Иначе сказать: мы не знаемъ, что иное и говорить намъ предъ Тобою, Господи, или приличнѣе или необходимѣе, какъ «*Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ!*» Таково общее содержаніе наибольшей части нашихъ молитвъ въ нынѣшнемъ грѣховномъ нашемъ состояніи. И когда же наиболѣе чувство сіе должно быть живо у насъ и искренно, какъ не теперь въ особенности, когда приближаются дни всеобщаго покаянія и идутъ уже дни приготовительные къ оному, нынѣшніе?

Въ особенности упомянуть надобно къ настоящему случаю о псалмѣ *Помилуй мя, Боже,* въ той связи молитвъ нашихъ въ Церкви Бо-

жій, какъ поется онъ въ самой срединѣ утреннихъ молитвъ нашихъ здѣсь , и съ особливою торжественностью, во дни праздничные. Извѣстно, что на Утрени всегда читается изъ Псалтири Давидовой нѣсколько каоизмъ (не менѣе двухъ), изъ коихъ почти каждая заключаетъ въ себѣ псалмовъ около девяти. Каоизмы въ первыя времена , при молитвенномъ *терпѣнїи* древнихъ Христіанъ , были пѣты въ Церкви , какъ свидѣтельствуетъ Св. Василій Великій , а не читаны. «Гремятъ,—сказываетъ нѣгдѣ Св. Василій,—во всю почти ночь , гремятъ псалмы Давидовы на обоихъ клиросахъ по стихамъ (что и называется въ книгахъ нашихъ *стихословиемъ псалмы*), гремятъ псалмы, и напослѣдокъ, какъ бы сокращеніе всѣхъ ихъ и вѣнецъ , воспѣвается псаломъ *Помилуй мя, Боже!*» На простодневной Утрени псаломъ *Помилуй мя, Боже*, точно такъ и употребляется сряду послѣ каоизмъ ; нынѣ и его читаются , а не поютъ. Но на Утрени праздничной, когда читается и Евангеліе , по содержанию праздника, или, иначе сказать , когда есть что особенно читать и изъ Евангелія по особенности дня благодати, псаломъ нашъ отдѣляется отъ обыкновенного чтенія Псалтири далѣе, и слѣдуетъ уже за чтеніемъ Св. Евангелія. Послѣ «Славы» и «И нынѣ» поется всегда, по крайней мѣрѣ,

начало псалма : *Помилуй мя , Боже, по величии милости Твоей , и по множеству щедротъ Твоихъ огнсти беззаконіе мое ? Для чего такъ ? Для того , какъ мнѣ всегда представлялось , что съ одной стороны все Св. Евангеліе началось именно проповѣдію о покаяніи , съ другой—всѣ тѣ люди , которые слышали живую сію проповѣдь изъ устъ благовѣстниковъ , непремѣнно были люди смиренные и кающіеся , ищущіе своего спасенія не въ своей праведности , но въ помилованіи Божіемъ . Евангеліе началось , говорю , проповѣдію о покаяніи : *Загало Евангелія Іисуса Христа , благовѣствуєтъ Евангелистъ : бысть Іоаннъ крестлай въ пустыни , и проповѣдалая крещеніе покаянія во отпущеніе грѣховъ* ¹⁾ . *Покайтесь , вопіялъ Предтеча Христовъ , покайтесь , приближибося царствіе небесное* ²⁾ . *Оттолъ , съ покаянія , нагатъ Самъ Господь Іисусъ проповѣдати и глаголати : покайтесь , приближнся бо царство небесное.* И въ послѣдствіи Своего благовѣстія Господь Іисусъ много гажды говорилъ Іудеямъ : *не придохъ призвати праведныя , но грѣшныя на покаяніе , такъ какъ и не требуютъ здравіи врача , но болящіи* ³⁾ . Въ самомъ дѣлѣ , кто были первые послѣдователи Евангелія Іисуса Христа и участ-*

¹⁾ Мар. 1, 1. ²⁾ Мате. 3, 2. 4, 17. ³⁾ Лук. 5, 31. 32.

ники благодати, міру тогда возвѣщаемой? Не тѣ духовные вожди народа Божія, которые считали себя, по наружному только исполненію закона, праведными, не тѣ просвѣщенные книжники и знаменитые сановники Іудейскіе, которые разумѣли себя всезнающими и высокими,— но люди простые, сперва жители невѣжественной Галилеи, потомъ мытари, блудницы, прокаженные, слѣпорожденные, разбойники, словомъ—грѣшники. По сему-то и нынѣ, Братія мои, когда повторяется предъ нами на Утрени чтеніе Св. Евангелія, мы всѣ обращаемся, за выслушаніемъ онаго, къ Богу, Спасителю нашему, со смиреніемъ сердца и вопіемъ не гласомъ уже Псалмопѣвица, хотя повторяемъ его слова, какъ самыя древнія, но — гласомъ всѣхъ упоминаемыхъ въ Евангеліи Хананей, прокаженныхъ, мытарей и всѣхъ глубоко чувствовавшихъ нужду въ помилованіи отъ Господа Христа, — каждый за себя: *Помилуй мя, Боже, по величайшей милости Твоей!* — *Помилуй мя, Господи!* *Помилуй мя, Сыне Давидовъ!* *Сыне Давидовъ, помилуй мя!* вопіяли ко Иисусу Христу просивши отъ Него помощи, какъ скоро гдѣ либо появлялся Онъ между людьми. И нальявляется Христосъ до скончанія вѣка во Св. Свояемъ Евангеліи: и мы тоже вопіемъ Ему нынѣ.

Да и непрерывное наше воскликновеніе въ церкви *Господи помилуй*, что какъ не тотъ же самыи гласъ, которымъ вопіали ко Иисусу Христу по Евангелю искавши отъ Него милости? Но слово теперь въ томъ, когда же, если не теперь въ особенности, какъ мы расположиться должны и уже приготавляемся принести Господу Богу, хотя единожды въ годъ, исповѣданіе грѣховъ своихъ,—не нынѣ ли въ особенности должны мы примѣрь упоминаемыхъ въ Евангелии людей, смиренныхъ сердцемъ, самымъ сердцемъ и душою усвоить самимъ себѣ, и вопить ко Господу голосомъ Пророка Богоотца, каявшагося: *Помилуй мя, Боже, по величайшей милости Твоей?*

Для приближающагося времени всеобщаго покаянія есть еще и особое предназначеніе псалма сего въ Церкви, Братія мои! Мы видѣли, какъ онъ обыкновенно входитъ въ наибольшую часть нашихъ молитвъ: вонмите далѣе, какъ входитъ онъ особенно въ молитвы наши великопостныя. Мы слышали уже, что начало его и содержаніе съ особливою торжественностью поется послѣ Евангелія Христова въ нынѣшніе дни предъ постомъ, и услышимъ, какъ будетъ пѣться въ посты. Вслушайтесь же и въ такъ называемый «Канонъ» трипѣсничный, покаянный,—Канонъ, или дневное правило молитвъ нашихъ въ Церкви,

вскорѣ за псалмомъ симъ слѣдующій въ числѣ молитвъ. Стихи Канона начинаются всѣ запѣвомъ: «*Помилуй мя, Боже, помилуй мя!*» Всѣ стихи Канона, всѣ недѣльныя стихиры, стиховны и прилагающіяся къ нимъ пѣснопѣнія иныхъ названій, всѣ сложены изъ сего одного предложенія: *Помилуй мя, Боже;* всѣ суть многоразличные видоизмѣненія псалма сего, съ приложениемъ оного къ нашему состоянію въ Новой Благодати. Такъ будетъ и въ постѣ: въ постѣ будетъ болѣе. Въ четыре дня первой седмицы ежедневно будетъ читаться на Повечеріи особливый Великій Канонъ, и весь совокупно будетъ повторяться еще въ называемое «Стояніе,» въ четвертокъ пятой недѣли поста. Кто изъ васъ непомнить и по прежнимъ годамъ, что на всякомъ стихѣ, кромѣ конечныхъ, будетъ повторяться тамъ запѣвъ: *Помилуй мя, Боже, помилуй мя?* Кто непомнить, что пѣніе сіе есть душевный плачъ каждого изъ насть за себя самого, плачъ покаянія, плачъ кающихся? Запѣвъ стиховъ Великаго Канона потому такой, что и всѣ стихи сложены изъ него одного, какъ изъ предложенія: *Помилуй мя, Боже, помилуй мя!* Всѣ они содержатъ одинъ и тотъ же плачъ покаянія и есть какъ бы истолкованіе покаяннаго псалма Давида, — истолкованіе въ различныхъ

опытахъ сердечнаго сокрушенія уже не одного Давида , а всѣхъ согрѣшавшихъ и спасавшихся отъ вѣка и въ Ветхой, и въ Новой Благодати.— Тамъ изображены святыя дѣла праведниковъ, упоминаемыхъ во всемъ Св. Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта, равно какъ исчислены и всѣ, кажется , — сказать по учебникамъ школьнымъ,— Формулы, просто—образцы, виды безчисленныхъ катанинскихъ ухищреній надъ людьми , разно-видныхъ грѣховъ, согрѣшений, прегрѣшений нашихъ предъ Богомъ. Для чего все сie? Для того, чтобы въ томъ или иномъ сказаніи непремѣнно узнать намъ всякому самого себя , какъ въ зеркаль. На сей-то конецъ по мѣстамъ Великаго Канона будетъ многажды напоминаться каждому изъ насть, Братія, что собственно каждому изъ насть чувствовать , что и намъ сказать надо? «Виждь, душа моя, — будетъ говориться тамъ отъ собственного лица каждого изъ насть къ душѣ своей,—виждь, кому и кому уподобилась еси, окаянная душа моя! Грѣшныхъ подражала еси, душа моя, а не праведныхъ, въ Бога согрѣши; Каину уподобилася еси , а не праведному Авелю ; Ламеху подражала еси , а не Сиоу или Еноху; Исаево женонеистовное житіе изволила еси, блудницы и мытаря покаянія не наслѣдовала еси,» и проч., и проч., что все мы ушами

своими услышимъ. Словомъ,— какъ Давидъ, иногда во образѣ списавъ, яко на иконѣ, пѣснѣ, ею же дѣяніе обличаетъ, еже содѣя, вопія: *Помилуй мя, Боже*¹⁾, такъ Преподобный Андрей Критскій, одинъ изъ особенно также кающиhsя къ Богу во своихъ грѣхахъ, написалъ въ Великомъ Канонѣ всеобщее изображеніе, въ которомъ, какъ на картинѣ, всякий изъ насть можетъ видѣть самого себя, видѣть и по различнымъ образомъ изложеннаго тамъ покаянія каяться Богу во всякомъ грѣхѣ своемъ.

Въ заключеніе всего умоляю васъ, Христіане-Братія, обратить собственное ваше вниманіе на все тѣ, что вы въ Церкви Божіей о псалмѣ *Помилуй мя Боже*, по чину молитвѣ, слышите и видите, или что особенно въ Великій постъ будете видѣть и слышать. Безъ того, безъ собственнаго вашего участія сердечнаго нельзя довольно изъяснить силу оного. Самимъ вамъ каждому изучить, или лучше усвоить себѣ духъ истиннаго покаянія надобно. Аминь.

¹⁾ Вел. Кан. пѣс. 5, ст. 1.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ НЕДѢЛЮ БЛУДНАГО.

Говорена въ Донскомъ кафедральномъ соборѣ, 1845 года.

Воставъ иду ко отцу моему и реку ему: отче, согрешивъ на небо и предъ тобою. Лук. 15, 18.

Вотъ сіи-то самыя расположенія души имѣть надобно намъ, Братія, особенно нынѣ, когда предстоитъ святой Великій постъ, призывъ къ очищенію грѣховъ! Изложеніе такихъ расположеній духа заимствую въ Евангельской притчѣ, которая въ нынѣшній недѣльный день предлагается въ церкви особенному вниманію нашему. Притча изображаетъ милосердіе Отца Небеснаго къ кающимся въ такомъ трогательномъ видѣ, что толкователи Евангелія называютъ ее членіемъ самымъ утѣшительнымъ для грѣшниковъ. Въ ней, какъ въ зеркалѣ, видно и то, съ чего начинается у насъ упорное закоснѣніе во грѣхахъ, отъ чего происходитъ даже удаленіе отъ Бога, до чего оно доходитъ, до какой крайности доводить, и какъ опять, не смотря ни на что, можетъ начинаться обращеніе наше къ Богу, раскаяніе, полное очищеніе отъ грѣховъ? А та-

кое-то именно зерцало истины и нужно намъ имѣть на виду нынѣ по сближенію дней всеобщаго покаянія, чтобы видѣть тамъ себя, себя—и путь, которымъ надобно обратиться въ покаяніи къ Отцу Небесному. Разсмотримъ же Евангельскую притчу съ нѣкоторою подробностію.

Человѣкъ нѣкій имѣлъ два сына, говорить Господь въ притчѣ. По связи съ окружающими ее иными притчами, какъ то: съ притчею о пастырѣ и одной заблуждшей овцѣ, при девятидесяти и девяти незаблуждшихъ, — съ притчею о женѣ и погибшей у ней одной драхмѣ, при девяти,—очевидно, что два сына суть два рода людей,—людей потерянныхъ или заблуждшихъ, и—людей въ добромъ состояніи находящихся. А изъ связи сказаній еще далѣе предыдущихъ и изъ прямаго указанія Господа,—что тако радость будетъ на небеси о единомъ грешнице кающемся, нежели о девятидесятихъ и девяти праведникахъ, иже не требуютъ покаянія, подъ именемъ человѣка илкоего разумѣть надобно Самого Бога, Создателя человѣковъ, или ближе,—Бога, насть ради вочеловѣчившагося.

Человѣкъ нѣкій имѣлъ два сына; и рече юнѣйший ею отцу: отче, да ждь ми достойную гасть ильнія; и раздѣли имѣ имѣніе. Имѣніе, какое

имъеть Отецъ Небесный для нась, чадъ Его, —
весьма богатое. Въ Его десницѣ вся видимая
природа , всѣ дары судебъ и всѣ сокровища
благодати. Господь всѣмъ намъ, Братія , раздѣ-
ляетъ сіи блага : даетъ намъ жизнь , здравіе,
умъ, волю, смыслъ, склонности , по собственной
нашей природѣ; и по виѣшней — даетъ всякому
изъ нась часть земли и ея плодовъ , часть водъ
и ея произведеній , воздухъ, все солнце и луну,
дни и ночи, различные времена года. По распо-
ряженіямъ судебъ Своихъ Господь предоставляетъ
каждому изъ нась званіе, состояніе , инымъ по-
чести, другимъ богатство, инымъ счастіе, инымъ
просвѣщеніе, инымъ иное. По царству благодати
Господь всѣмъ намъ даруетъ небесную жизнь,
средства къ ея поддержанію,—Св. Таинства Вѣры,
Слово Свое, съ нимъ духовное просвѣщеніе, радо-
сти принадлежащія уже вѣку будущему. Изъ
всѣхъ такихъ сокровищницъ Своихъ раздѣляетъ
Господь каждому изъ нась, Братія , по мѣрѣ прі-
емлемости каждого. *Онъ солнцемъ Своимъ сіяетъ
на злыя и благія, и дождитъ на праведныхъ и на
неправедныхъ.* Имъ такого Отца вселагаго, пре-
мудраго, всевѣдущаго, намъ всѣмъ надлежало бы,
Братія мои , пользоваться Его достояніемъ безъ
всякаго частнаго каждому выдѣла, пользоваться
тѣмъ только и такъ, сколько, когда и какъ угодно

будетъ дать что либо Отцу, какъ живутъ дѣти и при земныхъ отцахъ. Но нѣтъ: иной изъ наась сынъ Отца Небеснаго проситъ Отца отдать его прочь отъ Себя, и дать ему могущую слѣдоватъ часть имѣнія въ собственное распоряженіе. Воля, Братія мои, воля, своеволіе наше причиною тому, что мы услышимъ далѣе о человѣкѣ: въ ней начало нашихъ злополучій, кои, какъ увидимъ, скоро могутъ слѣдоватъ за неблагоразумными нашими желаніями. Отецъ Небесный дадъ намъ и волю, не отказываетъ и въ желаніяхъ, дабы наши отношенія къ Нему были не принужденны, не рабски, а проис текали бы изъ сыновней свободной любви, и дабы въ самомъ лишеніи наась чего либо не заключалось какой либо, хотя мнимой причины къ потерѣ такой любви съ нашей стороны. И отъ чего у описываемаго въ Евангеліи сына поколебалась любовь къ отцу? Рече юнійший сынъ, сказано тамъ,—юнійший, а не старшій. Юность, глупость, легкомысліе, недальновидность, безразсудная пылкость внушаютъ намъ своеволіе и жизнь, такъ сказать, въ раздѣлѣ съ Отцемъ нашимъ Небеснымъ! Юность разумѣемъ не по одному только тѣлесному возрасту, но и по душевному. Конечно, юный возрастъ нашъ по плоти всего склонище къ своеволію, къ безразсудствамъ, ко всему чувственному. Въ немъ начинаются по

большой части тѣ дурныя привычки жизни, кои составляютъ потомъ всю нашу жизнь, если мы не остережемся, или не остерегутъ насъ въ это время родители, наставники, добрые люди, а иногда и самыя обстоятельства нашего времени. Посему-то и надобно всѣмъ намъ особенно беречь дѣтей, напаче же приставникамъ ихъ и руководителямъ; а дѣтямъ первѣе и тверже всѣхъ уроковъ помнить должно, что своя безразсудная, еще неопытная воля есть источникъ всѣхъ будущихъ бѣдствій жизни, а послушливость — запасъ истиннаго благополучія. Не столько важно просвѣщеніе ума въ наукахъ, далеко не столько, сколько образованіе сердца, ограниченіе пылкости желаній, власть надъ высокоуміемъ, благопокорливость опытности другихъ. Гордый умъ будетъ причиною и всей жизни своевольной, а кроткое и Богобоязливое сердце сохранитъ отъ того. Такъ, говорю, виною своевольной жизни бываетъ юность наша по возрасту тѣлесному! Но есть еще юность и по возрасту душевному. Какъ есть люди, по Слову Божію, которые *всегда угатся и николиже въ разумѣ истины прійти могутъ*; такъ бываютъ и старики по виду, которые вѣчно юношествуютъ. Они слѣдуютъ молодымъ своимъ чувственнымъ склонностямъ, кои, какъ скоро чувственны, плотяны, уже и сличны

юношамъ , а не мужамъ опытнымъ по уму и сердцу . Самою вѣрною примѣтою тому, что въ такомъ состояніи находится тотъ или иной изъ насъ, служать тайныя наши желанія , чтобы судьба отдала намъ дары или природы , или Провидѣнія , или благодати , или и всѣ вмѣстѣ на собственный нашъ произволъ , чтобы намъ жить, какъ намъ хочется , а не въ единеніи съ Отцемъ нашимъ Небеснымъ , не по Его святымъ внушеніямъ , не такъ только , какъ Онъ снабдѣваетъ насъ по Своему премудрому Промыслу , но въ раздѣлѣ съ Нимъ , по расчетамъ .

Такимъ образомъ жилъ и описываемый въ сегоднешнемъ Евангеліи сынъ . Но , находясь вблизи къ отцу , онъ стѣснялся иногда въ беззаконныхъ воляхъ своихъ однимъ присутствиемъ отца и , можетъ быть , доброго старшаго брата , съ отцемъ жившаго . Самый домъ родителя , имя его , слухъ обѣ немъ могли ограничивать желанія молодаго человѣка . Сыну хотѣлось бы , напр., устроить безпутное гулянье , игры , шумное зрѣлище ; но не видя сего никогда и въ окнахъ дома отеческаго , не только около себя онъ вопреки себѣ удерживалъ свои прихоти . Онъ думалъ , что отецъ услышитъ что либо своевольное у него , можетъ ему напомнить о томъ : одинъ взглядъ отца укорилъ бы всякое безпутное пред-

пріятіе. И потому что же своевольный сынъ да-
лѣе дѣлаеть?

*И не по мнозѣхъ днехъ собравъ все мній
сынѣ, отыде на страну далеге. Высшій сте-
пень своеволія, — даже удаленіе отъ отца, на-
мѣренное уклоненіе наконецъ отъ случаевъ къ
своему исправленію! Какъ это дѣляется нѣко-
торыми изъ насъ, Братія, въ отношеніи къ Отцу
Небесному? Такъ, что нѣкоторые въ постепен-
номъ своеволіи жизни иногда теряютъ наконецъ
страхъ Божій въ себѣ, заглушаютъ чувство
вездѣприсутствія и смотрѣнія Божія, оставля-
ютъ и видимый домъ Божій, не стануть ходить
въ церковь, не хотятъ слушать, ни читать ничего
спасительного и Богоугоднаго, не внимаютъ доб-
рымъ совѣтамъ другихъ, и ни на какія обстоя-
тельства жизни, располагающія насъ къ помы-
шленію о Богѣ, не обращаютъ вниманія, а стре-
мятся прочь и прочь, далѣе и далѣе отъ всего
того, что можетъ напомнить имъ о Богѣ.*

Для чего же дѣлаеть такъ своевольный человѣкъ? Для чего онъ со всѣмъ наслѣдствомъ сво-
имъ отъ Бога, — съ умомъ иногда великимъ, со
здравіемъ крѣпкимъ, съ желаніями сильными,
съ почестями, съ заслугами, съ богатствомъ, да-
же съ просвѣщеніемъ духовнымъ, кратко — со всѣ-
ми своими талантами и достоинствами, — для чего

онъ удаляется на страну далече? Дальняя страна, о которой говоритъ Евангеліе, есть міръ сей, Братія, или правильнѣе, — та часть міра, гдѣ всего удобнѣе жить можно безъ всякихъ помышленій о Богѣ, въ обществѣ людей забывшихъ Бога. Для чего же своевольный сынъ удаляется отъ Бога въ сю столь дальнюю страну? Чѣмъ изслѣдовать, скорѣе можно увидѣть это на дѣлѣ. *И ту растоги имѣніе свое, живый блудно,* сказано въ притчѣ Евангельской.

Имѣніе, отъ Отца Небеснаго полученное,—дарованія природы, Провидѣнія и благодати, можно расточить людямъ въ мірѣ семь, по своей волѣ, многоразличнымъ образомъ, безчисленными способами — и пьянствомъ, и роскошью, и игрою, и нерадѣніемъ, и горячностію. Различны и предметы міра. *Все, еже въ мірѣ, говоритъ Слово Божіе, похоть плоти, похоть огесъ и гордость житейская.* Но особенно упоминаетъ теперь Евангеліе съ той стороны, какъ иждилъ имѣніе свое несчастный сынъ, упоминаетъ объ образѣ жизни въ мірѣ блудной, распутной. Потому такъ, Братія мои, что сей образъ жизни наиболѣе нравится юности человѣческой, обыкновеннѣе овладѣваетъ людьми во всякому возрастѣ, и есть самый разорителѣйший и для вещественнаго, и для нравственнаго состоянія. Святые нравоучители Вѣры изъясняются,

что нѣтъ страсти, къ которой бы болѣе наклонны были люди, какъ чувственное вожделѣніе: никакой полъ, никакой возрастъ, никакое званіе, никакое время не свободны отъ него, если не предостеречься, если изъ дому Отца нашего Небеснаго удалиться на страну міра, который и именуется *прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ*. Столько всѣмъ надобно опасаться всегда сладострастія! Столь оно опасно! *И похоть огесъ и гордость житейская служатъ также главно и особенно похоти плоти.* Для ней наиболѣе всего расточается всякое имѣніе, данное намъ отъ Бога Отца Небеснаго. Какъ склонность одного пола къ другому въ своихъ законныхъ правилахъ есть самый законъ къ разумноженію рода человѣческаго, что впрочемъ въ послѣдствіи имѣеть великия трудности въ содержаніи семействъ: то природа особенно разбросала цвѣты на нее, и — склонность сія, при поврежденіи природы, всего легче можетъ выходить за границы закона и счастія нашего. Посему-то наиболѣе всѣхъ иныхъ страстей и нужно остерегаться отъ нея людямъ: съ ея-то стороны наиболѣе всего и предстоять всѣмъ смертнымъ искушенія и бѣдствія, часто дѣлающія злополучною всю жизнь предавшихся страсти плutoугодія. Бѣдствія! Такъ, упоминаемый въ Евангеліи сынъ, живя блудно иждилъ все, все свое имѣ-

ніє. Долго ли въ страстяхъ, особливо въ страсти блудной, сильной, помрачиться уму, развратиться волѣ, потеряться здоровью, затмиться чести, истратиться богатству, взяться назадъ къ Богу всѣмъ дарамъ благодати, свѣту ума, спокойствїю совѣсти, чистотѣ души?

Между тѣмъ одной бѣдѣ почти обычно сопутствуетъ иная и иная. *Изжившу же ему все, говорить притча о блудномъ далѣе, бысть владѣ крѣпокъ на странѣ той, и той (несчастный нашъ человѣкъ) нагатъ лишатися.* Въ мірѣ собственно мірскаго нѣтъ ничего, Братія! Міръ богатъ тогда только, какъ богаты люди,— уменъ, когда только обладатели умны; а самъ онъ совершенно ничего не имѣетъ своего, кроме суеты суетъ, ничтожества, гибели. Не будь у людей мірскихъ почестей, ума, здравія, счастія; и въ мірѣ нѣтъ для нихъ ничего: въ немъ одна, повторяю, пустота и крушеніе духа. Міръ не любить, не ласкаеть, не принимаетъ къ себѣ неимѣющихъ ничего. Онъ. какъ гостинница, держится только избытками путниковъ и посѣтителей. Чѣмъ же въ мірѣ восполнить человѣку собственныя лишенія свои? *И шедъ прильпнися единому отъ жителей той страны, продолжаетъ притча о блудномъ сынѣ, и послалъ его на села свою пасти свинія: и желаше насытити грево*

свое отъ рожеи, яже ядяху свиня; и никто же дающе ему. Какое плачевное состояніе для такого особенно человѣка, каковъ былъ упоминаемый въ притчѣ, пока жилъ при такомъ отцѣ своемъ, каковъ отецъ Евангельскій! Между тѣмъ не видали-ль иногда, Слушатели мои, сами вы, какъ промотавшіеся въ мірѣ люди ведутъ на конецъ жизнь свинопасовъ, и какъ они въ лохмотьяхъ, часто съ поврежденнымъ разсудкомъ, съ разбитыми лицами, съ помраченными чувствами бродятъ иногда по улицамъ около зazorныхъ мѣсть, и готовы предаваться самымъ низкимъ, нечистымъ, скареднымъ удовольствіямъ? Но и тѣхъ удовольствій не дозволяютъ имъ. Свиньи, сколь онъ, въ сравненіи съ человѣкомъ, ни нечисты, но какъ свиньи по природѣ своей и какъ чья либо собственность, стоять уже для владельцевъ ихъ большаго попеченія, нежели люди, приложившіеся къ скотомъ несмыслилымъ и уподобившіеся имъ. Въ такомъ прежалкомъ состояніи, по нравственности, человѣкъ бываетъ, по выражению Церкви, горде, хуже скота! Посмотрите на душевное его состояніе, независимо отъ вида внешняго. (Слово наиначе о душевномъ нашемъ состояніи.) Раскройте мысли человѣка распутного, кто бы онъ ни былъ съ вида, войдите въ его понятія, вникните въ намѣренія, прой-

дите въ расположенія души: и вы тотчасъ увидите въ душѣ нравственно потерявшагося человѣка истинно свиное стадо съ Гадаринскими бѣсами, въ него вшедшими.

Что же въ такомъ состояніи нашъ упоминаемый въ Евангеліи распутный сынъ? О, слава Богу! въ немъ оставалась еще искра Богоподобной природы, еще таилась въ немъ память о небесномъ происхожденіи его: и въ одинъ день умѣль онъ еще воспользоваться самыемъ бѣдствіемъ своимъ. *Въ себе же пришедъ, рече: сколько наемниковъ отца моего избываются хлѣбы, азъ же гладомъ гиблю!* Сколько, подлинно, птицъ небесныхъ, — разсуждалъ онъ самъ съ собою, — и Отецъ мой Небесный питаетъ ихъ! Сколько скотовъ, рыбъ, сколько звѣрей, пресмыкающихся, — и всѣ они съ избытками насыщаются отъ трапезы Отца моего, живя изъ хлѣба, изъ найма, по которому служатъ такъ или иначе блаженнымъ Его домочадцамъ, человѣкамъ, созданнымъ по образу и по подобію Божію, служать кто пѣніемъ, кто ношеніемъ тяжестей, кто приготовленіемъ одѣянія и проч.! Сколько самыхъ человѣковъ, непринявшихъ благодатнаго усыновленія Богу, сколько ихъ служить Небесному Отцу моему, *Богу ими невѣdomому*, служить изъ найма, для полученія временнаго только

счастія въ жизни за свои работы! А я по возрожденію и благодати Иисуса Христа — Сынъ Его; между тѣмъ нахожусь въ такомъ жалкомъ положеніи! Ни одна свѣтлая мысль не озаритъ помраченного ума моего. Ни одно святое желаніе не обрадуетъ никогда сердца моего! Даже ухо не слышитъ никогда Слова Божія, око не видитъ ничего душеспасительнаго! Словомъ—я въ странѣ глада крѣпкаго, *глада не хлѣба, но слышанія Слова Божія*, и терплю всѣ ужасы сего страшнаго глада.

Съ познанія самихъ себя, съ обращенія вниманія на себя самихъ, на свое состояніе, начинается у насъ, Братія, всякое истинно полезное познаніе. Отъ своей вѣтренности мы бываемъ и безчувственны. *Аще бы себе разсуждали, говорить Апостолъ, не быхомъ осуждени были.* Такъсталось и съ блуднымъ сыномъ: пришелъ онъ въ себя, обратилъ вниманіе на себя, и — по милости Божіей, тотчасъ почувствовалъ всю бѣдственность своего состоянія грѣховнаго. Такъ и всѣмъ намъ надобно входить въ свою душу, обращать вниманіе на окружающія насъ обстоятельства и пользоваться ими къ своему вразумленію.

Воставъ убо,—продолжаетъ грѣшный человѣкъ по Евангельской притчѣ, — воставъ *иду ко отцу моему, и реку ему: отче, согрѣвшихъ на небо*

*и предъ тобою, и уже пъсть достоинъ наре-
щися сынъ твой: сотвори мя яко единаго отъ
наемникъ твоихъ. «Я согрѣшилъ противу все-
святаго величествія Твоего и противъ Тебя, един-
ственнаго моего благодѣтеля, Отче Небесный!
Но даруй мнѣ хотя то счастіе, какимъ наслаж-
даются наемники, рабы твои, — не тѣ уже, какимъ
пользовался я нѣкогда безразсудный сынъ Твой!»
Такое чувство сердца кающагося грѣшника и
не осталось въ одномъ только сердцѣ, или пред-
положеніи: онъ не повздыхалъ только, не похалъ
только, какъ нерѣдко дѣлаемъ мы въ порывахъ
нашихъ къ покаянію; нѣть, онъ тотчасъ *во-
ставъ иде ко отцу своему.* Теперь счастливъ
путъ твой, жалкій до сей самой минуты человѣкъ! Пойдемъ съ нимъ и все мы, Братія мои,
пойдемъ все; посмотримъ, какъ встрѣтится грѣш-
ный сынъ съ отцемъ своимъ, какъ приметъ
его Отецъ Небесный?*

Еще же ему далеге сущу, сказуетъ Евангеліе, — одно только Евангеліе можетъ сказывать
такія вещи или истины, — *еще же ему далеге сущу,* узрь его отецъ его, и милъ ему бысть,
и текъ нападе на сыно его, и облобыза его.
Таково, дивно, непостижимо милосердіе ко грѣш-
нымъ Отца Небеснаго! Оно давно и непрерывно
ждетъ обращенія грѣшника къ себѣ! По чело-

вѣческому изображенію, Евангельскій отецъ какъ бы непрерывно смотрѣль уже , давно смотрѣль въ ту сторону, съ которой можно было ожидать назадъ удалившагося сына, выбѣжалъ къ возвращающемся на встрѣчу. Не только не дѣлаетъ упрека за неблагодарность, хотя бы упрека отеческаго, самаго любезнаго упрека; но не слыша еще ни одного слова раскаянія, обнимаетъ уже его и лобызаетъ сына , съ пастью свиной возвратившагося , недостойнаго , по нечистотѣ своей , касаться пола въ свѣтломъ и святомъ дому Божиемъ! Едва сынъ успѣваетъ проговорить нѣсколько словъ изъ приготовленной имъ исповѣди отцу,— какъ отецъ, не дослушавъ ее, приказываетъ тотчасъ рабамъ своимъ учредить торжество, и говорить: *изнесите одежду первую , и облечьтe его , и дадите перстень на руку его , и сапоги на нозъ: и приведше телецъ упитанный , заколите , и ядше веселимся.* Рабы Господа, по изясненію святыхъ толкователей притчи, — или Ангелы, или Пастыри Церкви , служители Таинъ Божиихъ. Имъ, подлинно, служителямъ Таинъ Божиихъ, повелѣвается возвращать кающимся грѣшникамъ всѣ милости и права на сыновство Божіе, соединять ихъ Св. Церкви, дому Божию, украшать наилучшою одеждою , виссономъ оправданія Святыхъ , убѣленною въ крови Агнца , вземлющаго

грѣхи міра , составлять изъ Него таинственную вечерю Причащенія, преподавать имъ залогъ или обрученіе Духа Святаго, словомъ—доставлять все, что имѣеть въ себѣ Св. Церковь утѣшительнаго, спасительнаго, небеснаго. Что же во особливости располагаетъ отца къ такимъ необычайнымъ чувствованіямъ и поступкамъ? Одно, не иное что, какъ тѣ одно, яко сынъ мой сей, говорить отецъ, мертвъ бѣ и оживе; и изгиблѣ бѣ, и обрѣтеся. Могло-бѣ быть сказано теперь инымъ отцомъ, что сынъ сей былъ особенно любимый, особенно даровитый, особенно добрый, кромѣ одного бывшаго глупаго слу-чая — ухода. Нѣтъ, довольно, что возвращается сынъ, каковъ онъ ни есть , что онъ мертвъ бѣ, и оживе; и изгиблѣ бѣ, и обрѣтеся ! Сколь всеобщее убѣжденіе, Братія мои, въ томъ, что любовь Отца Небеснаго по тому же самому чувствію Своему , не по заслугамъ нашимъ , или достоин-ствамъ , или умоленіямъ , возрадуется и о каж-домъ изъ насъ также, готовящіеся каяться!

У Евангельскаго отца былъ при домѣ съ нимъ другой сынъ, старшій, добрый, никуда отъ него не отлучавшійся: его поразила столь необыкно-венная любовь отца къ сыну, столь распутному! Но ему сказано отцемъ то же , что чувствовалъ въ себѣ самъ отецъ : возвеселитися же и воз-радовати подобаше , яко братъ твой сей

мертвѣ бѣ, и оживе; и изгублѣ бѣ, и обрѣтеся.
 Кратко, — Отецъ Небесный убѣждаетъ всѣхъ Своихъ домочадцевъ, праведниковъ и Ангеловъ къ тѣмъ же самимъ чувствованіямъ, какими Самъ исполненъ, — къ сорадованію съ Собою о покаяніи грѣшника. *Тако глаголю вамъ*, говоритъ Иисусъ Христосъ, *радость бываетъ предъ Ангелами Божиими о единомъ грѣшнице кающемся!* Спасеніе язычниковъ, грѣшниковъ, всего міра сперва, подлинно, удивляло и праведниковъ Іудейскихъ и даже самыхъ Ангеловъ, какъ свидѣтельствуетъ и о послѣднихъ Апостолъ. Но и они, тѣ и другіе, послѣ торжества всеобщей благодати на землѣ, послѣ того, какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ образѣ человѣка, въ образѣ общаго всѣхъ Отца Небеснаго, принялъ грѣшный родъ человѣческій въ царство Свое еще на землѣ, во Св. Свою Церковь, и, осыпавъ его всѣми дарами благодати Своей, до конца міра принимаетъ всѣхъ кающихся, — послѣ сего и Ангелы радуются на небесахъ о каждомъ изъ насъ кающемся.

Что кто изъ насъ думаетъ при семъ, Братія? Объ насъ слово; для насъ Евангельское торжество въ Церкви, ради насъ радости на небесахъ въ обителяхъ Отца Небеснаго, когда мы будемъ каяться здѣсь во грѣхахъ своихъ! Не оставимъ

же исполнить сего по сердцу, а не по обычаю: не остановимъ столь нарочитыхъ небесныхъ приготовленій къ праздникамъ на небесахъ; не отмѣнимъ столь великихъ торжествъ любви Божіей, тамъ въ кругу Ангеловъ и праведниковъ Божіихъ. Поступить иначе, т. е. или не хотѣть каяться, или каяться неискренно, несердечно, безъ оставленія негодныхъ своихъ навыковъ, которые досель удерживали насъ въ удаленіи отъ Бога, безъ полнаго обращенія къ Богу, каяться безъ етого, значитъ — не только уничтожать своими руками собственное блаженство о Христѣ Іисусѣ, но и полагать къ тому препятствія для всей любви Господа Бога къ намъ грѣшнымъ и для торжествъ Ангельскихъ на небеси. Посовѣстимся! Аминь.

86

Б Е С Ъ Д А

въ недѣлю мясопустную.

Говорена въ Донскомъ каѳедральномъ соборѣ, 1846 года.

Тогда отвѣщають Ему праведницы, глаголюще: Господи! когда Ты видѣхомъ алчуща, и напитахомъ, или жаждуща, и напоихомъ? Когда же Ты видѣхомъ странна, и введеныхомъ, или нага, и одѣяхомъ? Мате. 25, 37. 38.

Каждодневно, и въ каждый день неоднократно молится Св. Церковь Господу, и съ нею молимся мы о томъ между прочимъ, чтобы сподобиться каждому изъ настъ, Христіане, отдать добрый отвѣтъ на страшномъ судище Христовомъ. Сегодня представляетъ Евангеліе мысленному взору нашему и всемирное оное позорище, когда предъ престоломъ Судіи, тмою Ангеловъ окруженнаго, соберутся всѣ народы и племена, и произведется судъ въ такихъ подробностяхъ, что не только значительныя дѣла, добрыя и худыя, но и то, напитали-ль мы бѣднаго, утолили-ль жажду жаждущаго, отверзли-ль страннымъ врата дома своего, посѣщали-ль болящихъ, — и тѣ предъ лицемъ неба и земли будетъ объявлено и разсуждено. И, конечно, тотъ

добрый будетъ на семъ испытаниі отвѣтъ, Слушатели, который скажутъ предъ Богомъ праведники. А они, по засвидѣтельствованію *Испытующаго сердца и утробы праведно*, исполнивші въ жизни своей всѣ дѣла милосердія (предметъ всего болѣе на судѣ видимый), отвѣтствуютъ Ему въ изумлениі, что они ничего добра не дѣлали!

Поучимся и мы той особенной истинѣ Евангельской, что наше предъ Богомъ оправданіе пріобрѣтается осужденіемъ себя предъ Нимъ, и что надобно исполнить сіе здѣсь же прежде страшнаго суда Божія, при самомъ дѣланіи добра.

Послѣ грѣха, другое не меньшее у насъ зло — то, что обыкновенно ищемъ мы оправдывать себя даже въ проступкахъ своихъ. Лишь только учи-
ненъ первый въ мірѣ грѣхъ; что воспослѣдовало на первомъ судѣ Божиемъ надъ ними ¹⁾? Адамъ слагаетъ вину грѣха на жену, какъ бы съ укореніемъ и Творца за то, что Онъ далъ ему такую жену; жена слагаетъ вину на змія, и — самооправданіе сіе кончилось всероднымъ, вѣчнымъ осужденіемъ. Кольми паче нынѣ мы, осужденное потомство грѣшника, во всякомъ случаѣ должны быть предъ Богомъ съ глубокимъ чув-

¹⁾ Быт. 3, 11 — 13.

ствованіемъ своей предъ Нимъ виновности. Не говоря о томъ, что само по себѣ ясно худо, будемъ разматривать, Слушатели, и добрыя дѣла свои не по одной наружности ихъ и собственнымъ о себѣ мыслямъ; станемъ вникать въ самый источникъ ихъ, въ ту таинницу сердца, откуда исходятъ и помышленія, и слова, и дѣянія. Тамъ, безъ сомнѣнія, увидимъ глубокіе слѣды поврежденія своего по природѣ. Учинено дѣло доброе? Есть самыя добродѣтели на видъ — тяжкіе по сущности грѣхи! Смотрѣть должно, съ какимъ намѣреніемъ производятся и добрыя дѣла наши? Съ совершеннымъ ли къ добру расположеніемъ, или съ другими, даже иногда нечистыми побужденіями, напр. изъ боязни, изъ корысти, изъ чести, изъ лицемѣрія, какъ находилъ все сіе Сердцевѣдецъ въ фарисеяхъ? Смотрѣть надобно и на то между прочимъ, не есть ли доброе наше дѣло естественнымъ свойствомъ сердца, или только слѣдствіемъ без силія быть намъ въ такомъ родѣ худыми? Такой судъ съ одной стороны можетъ объять во всемъ его пространствѣ одинъ только Всевѣдущій; съ другой — трудно, невозможнно человѣкамъ отдать въ себѣ и въ самыхъ добродѣтеляхъ всякую примѣсь чувственного или земнаго. Почему съ Царствующимъ Пророкомъ надобно всѣмъ намъ просить Господа, дабы Онъ

*отъ тайныхъ нашихъ и намъ самимъ нѣизвѣст-
ныхъ нечистотъ огнистилъ! Не похвалится, по
слову Апостольскому, всяка плоть предъ Богомъ¹⁾!
Вотъ основаніе наше, наше собственное, по Слову
Божію, касательно оправданія нашего: да будетъ
весь міръ починенъ Богомъ²⁾!*

*На сихъ развалинахъ растлѣннаго естества
нашего благодать Божія зиждеть изъ человѣка
нову тварь³⁾, производить таинственное освя-
щеніе того, чтѣ есть въ человѣкѣ грѣховнаго, и
даетъ намъ иныя неизъяснимыя силы къ добру.
Но сіе-то самое и есть новымъ убѣжденіемъ для
насъ къ признанію своего ничтожества. Теперь
человѣкъ, разматривая самого себя, находить,
по указанію Апостольскому, что нѣть ничего въ
немъ, чего бы не пріялъ онъ свыше⁴⁾: не дово-
ленъ отъ себѣ и помыслити гто, яко отъ се-
бе⁵⁾. Что же представимъ мы собственнаго предъ
очами Всевышняго, кромѣ своихъ немощей, ху-
дости, ничтожества?*

Боже Праведный! при одномъ воспоминаніи о
толикихъ дарахъ и силахъ Твоихъ, естеству на-
шему сообщенныхыхъ, наипаче же въ царствѣ
благодати Твоей о Христѣ Иисусѣ непрерывно
изливаемыхъ, невольнымъ образомъ ужасается

---

¹⁾ Кор. 1: 1, 29. ²⁾ Рим. 3, 19. ³⁾ Кор. 2: 5, 17. ⁴⁾ 1:
4, 7. ⁵⁾ 2: 3, 5.

сердце, сколь много оставлено нами внушеній Твоихъ, даровъ Твоихъ, силь Твоихъ безъ всякаго вниманія, и даже съ укореніемъ Духа Твоего! Что-жъ, когда на вѣсахъ правосудія Твоего взвѣсятся, вмѣстѣ съ малымъ числомъ малыхъ добродѣтелей, и множества паденій нашихъ, всѣ тяжести оскорблений Твоего величія? Минута воздыханій къ Тебѣ, и — дни, годы, жизни, про-веденныя для себя и міра! Сегодня едва вос-криляюсь отъ земли душею, и завтра вновь па-даю еще ниже прежняго!

Но и тотъ малый остатокъ добрыхъ дѣлъ, или лучше, только намѣреній, что будетъ предъ Богомъ, Слушатели Благочестивые, какъ развѣ малый долгъ твари ко Творцу, Которому *всяче-ская работна*, — отнюдь не заслуги наши, — скучный, ни мало несоответственный плодъ благо-датной Его попечительности. Ибо обо всемъ, что нами ни сдѣлано доброго, разсуждать намъ при-лично не иначе, какъ напоминаетъ Господь нашъ: *Еда имать господинъ хвалу рабу толу, иже сотвори повелънная? Не мню*, говоритъ Онъ. *Тако и вы, егда сотворите вся повелънная вамъ, глаголите, яко раби неклюгими есмы: яко еже должны бѣхомъ сотворити, сотво-рихомъ*¹⁾.

¹⁾ Лук. 17, 10.

Одно то, Слушатели, когда на подвигъ добродѣтели нужны такія для насть и подобныя убѣженія къ смиренію, уже показываетъ недостатокъ въ насть духа истиннаго и прямаго благочестія. Истинное благочестіе таково, что чѣмъ болѣе оно сиѣтъ и умножается въ комъ либо, тѣмъ смиренійшія рождаются въ человѣкѣ мысли. Авраамъ, отецъ вѣрующихъ, удостоенъ былъ единобесѣданія съ Богомъ; но и онъ ничего не нашелъ приличнѣе сказать о себѣ въ то время, какъ, что онъ земля и пепелъ. *Нынѣ на гахѣ глаголати ко Господу моему*, говорилъ Авраамъ; *азъ же есмь земля и пепелъ*¹⁾). Такимъ образомъ и высокія человѣческія достоинства души вичтожными дѣлаются при свѣтѣ Божества.

Предъ Нимъ и Архангельская свѣтлость исчезаетъ, и Серафимскій пламень не блестаетъ, и Херувимская чистота закрываетъ лицо свое! А человѣческая правда? *Вся правда наша*, говоритъ одинъ Пророкъ, *есть яко портъ неги-стый*²⁾). Въ самомъ дѣлѣ, духъ избранныхъ Божіихъ всегда былъ таковъ, что избранные Божіи старались одинъ предъ другимъ уничижать себя. Св. Павелъ Апостолъ едва ли не паче другихъ потрудился и на семъ поприщѣ — смиренія, самоуничиженія.

¹⁾ Быт. 18, 27. ²⁾ Ис. 64, 6.

Въ самой вещи , Слушатели , прежде нежели совершенно испразднится въ насть душевный чловѣкъ , нельзя безъ опасности наслаждаться ощущеніями въ себѣ и добродѣтелей . Тайный врагъ нашъ , при начинаніи оныхъ , препятствуетъ намъ дѣлать добро , а при успѣхѣ , кажется , усиливаетъ добро и превозносить , но съ новымъ коварствомъ , — съ тѣмъ , чтобы низвергнуть насъ въ бездну высокомѣрія . И въ семъ-то состоитъ едва ли не труднѣйшая часть Евангельскаго терпѣнія и , такъ сказать , духовнаго воздержанія . Въ противномъ случаѣ всякое пріобрѣтеніе благочестія иждивается въ то же время самими нами безъ всякаго остатка для вѣчности , для Бога . Аминь глаголю самъ ¹⁾), — глаголаль о фарисеяхъ Спаситель , — они воспрѣмлюютъ мзду свою . Суетная мзда ! — киченіе мыслей , минутное удовольствіе сердца , слабый и краткій блескъ славы въ глазахъ людскихъ ! То ли плодъ священныя добродѣтели ?

Съ крайнею убо осторожностію въ жизни своей должны мы , Слушатели Благочестивые , проходить подвигъ благочестія , памятуя всегда слово псаломское , или лучше , молясь имъ ко Господу : аще беззаконія назриши , Господи , Господи , кто постоитъ ²⁾ ? Однако же съ такимъ

¹⁾ Мате . 6. 16. ²⁾ Псал . 129.

сознаніемъ , съ симъ безпрерывнымъ покаяніемъ тѣмъ паче и паче усугубимъ, Слушатели, дѣланіе добрыхъ дѣлъ. Чувствованіе недостатковъ своихъ должно воспламенять въ насъ всегда новую ревность и усиление , а неусыпный трудъ пусть займетъ каждого изъ насъ такъ , чтобы не было никому времени и подумать , сколько чего доброго у насъ сдѣлано , но было бы предъ глазами только то , что дѣлать еще безконечно многое предлежитъ впередъ, — забывая , по примеру Апостольскому , задняя , вѣ предняя же простираяся ¹⁾).

Тѣмъ болѣе да возбуждаетъ насъ къ тому святое напоминаніе Апостольское , особенно настоящему дню воспоминанія будущаго страшнаго суда Христова приличное , и какъ бы особенно въ день сей сказываемое: *Кацьмъ подобаетъ быти вамъ во святыхъ пребываніяхъ и благогестіяхъ, гающимъ и скорѣе быти желающимъ пришествія Божіяго дне* ²⁾). Пришествія Божіяго дне! Такъ. Небо и земля мимо идутъ , слова же Господня безъ исполненія не останутся. И , конечно , съ продолженіемъ времени тѣмъ ближе настоитъ тотъ день и часъ , когда востребуется отъ насъ отчетъ во всей нашей жизни , во всѣхъ и тайныхъ помышленіяхъ , и даже возможныхъ движе-

¹⁾ Фил. 3, 13. ²⁾ Пет. 2: 3, 11. 12.

ніяхъ сердца. Произведемъ же прежде здѣсь са-
ми надъ собою строгій судъ, дабы не быть осуж-
денными тамъ на вѣки. Еще продолжается
утѣшительное благовѣстіе, что Сынъ Божій спа-
саетъ міръ, а не судить мирови. Воспользуемся
сімъ временемъ спасенія! Аминь.

БЕСЪДА

въ недѣлю мясопустную.

Говорена въ Донскомъ каѳедральномъ соборѣ, 1846 года.

Егда же приидетъ Сынъ человѣческій въ славѣ Своей, и вси святіи Ангели съ Нимъ: тогда сядетъ на престолъ славы Своей, и соберутся предъ Нимъ вси языцы. Мате. 25, 31. 32.

Радость праведникамъ! А у грѣшника цѣпенѣеть умъ, сжимается сердце, едва разверзаются уста, когда надобно говорить о семъ, какъ надобно сегодня, по воспоминанію Св. Церковію будущаго страшнаго суда! Св. Церковь возвѣщаетъ сегодня изъ Евангелія, какъ Самъ Господь, предсказывая о судѣ Своемъ, раскрылъ нѣкогда одинъ только край поразительного того позорища, и, для примѣра, выставивъ только самыя малыя дѣла человѣческія въ жизни, едва считающіяся обязанностями, каково то: насытили-ль мы алчущаго или жаждущаго, посѣтили-ль больнаго и въ темницѣ находящагося, приняли ли въ домъ свой страннаго, — по однимъ симъ дѣламъ произнесъ неимѣвшимъ ихъ осужденіе на огнь вѣчный. Что же будетъ, если потребуется тамъ отчетъ (а какъ не потребоваться?) въ

дѣлахъ нашего званія, въ неисполненіи нарочитыхъ нашихъ обязанностей, въ употребленіи всѣхъ даровъ счастія, въ принятіи всѣхъ средствъ благодати, съ чѣмъ само собою сопряжены участіи не того или иного человѣка изъ случайныхъ бѣдныхъ, но у многихъ сопряжены участіи цѣлыхъ обществъ человѣческихъ, цѣлыхъ областей, званій, родовъ дѣлъ? Что будетъ съ нами, когда должны явиться тамъ, на судѣ, и безпрерывное неправосудіе наше, и сладострастіе, и мздоимство, и обиды, и злоба, и гордость, и зависть, словомъ—все до слова празднаго, до тайныхъ *помышленій*, какъ говорить Апостолъ, и *мыслей сердечныхъ*? Не станемъ говорить о славѣ суда; она изображена рѣзкими чертами въ пѣснопѣніяхъ Церкви на день сей; довольно упомянуть теперь кратко по Евангелію, что судить будетъ Царь славы, въ присутствіи всѣхъ Своихъ небесныхъ Силъ. Размыслимъ нынѣ о томъ одномъ, что касается нась собственно. Тамъ будетъ для нась судъ внезапный, будетъ судъ всемирный, будетъ судъ справедливый, будетъ судъ рѣшительный на всю вѣчность.

Страшный судъ Божій будетъ судъ внезапный. У Бога, конечно, и время его предопределено отъ самой вѣчности: судъ внезапенъ будетъ для нась, по неизвѣстности дня его, сколь

впрочемъ ни извѣстно то, что онъ будетъ. Истина неизвѣстности времени суда столько нужна и столь много сообщена была самими Апостолами первенствующимъ Христіанамъ, что Св. Павелъ писалъ къ Солунянамъ о лѣтъхъ и временьхъ, братіе, нетребъ есть вамъ писати: сами бо вы извѣстно вѣсте, яко день Господень, якоже тать вѣ нощи, тако приидетъ¹⁾. Такимъ же точно выражениемъ сказалъ о немъ и Св. Первоверховный Апостолъ Петръ. Выраженіе яко тать вѣ нощи²⁾ было тогда, какъ писаны священныя книги наши, народное, приточное, и употреблено въ Писаніи, какъ извѣстное всѣмъ и простымъ людямъ выраженіе совершенной внезапности. Самъ Господь Иисусъ множицею изъяснялся о будущемъ пришествіи Своемъ, особенно также со стороны неизвѣстности времени его. О дни же томъ и часъ, говорилъ Господь, никто же вѣсть, ни Ангели небесніи, токмо Отецъ Мой единъ³⁾; и иногда прибавлялъ: ни Сынъ⁴⁾, т. е. ни Самъ Онъ. Слово, по разуму святыхъ толкователей, не то значитъ, чтобы для сего одного предмета какъ либо ограничивалось всевѣдѣніе Сына Божія по Его Божеству, но — что, по воспріятому Имъ въ

¹⁾ Сол. 1: 5, 1. 2. ²⁾ Пет. 2: 3, 10. ³⁾ Мат. 24, 36.
⁴⁾ Марк. 13, 32.

Лице Сыновнее человѣчеству, не дано Сыну Божію заповѣди отъ Отца объявить намъ обѣ ономъ. Господь сказалъ вообще о Своихъ откровеніяхъ: *Пославый Мя Отецъ, Той Минъ заповѣдь даде, что реку и что возглашолю*¹). Такъ впрочемъ устроено, что время страшнаго суда должно остаться неизвѣстнымъ, не потому, безъ сомнѣнія, чтобы въ неготовности застигъ насть судъ сей, къ большему нашему осужденію. Вѣрно, или не нужно намъ ко спасенію, или не возможно знать, или и то даже, — надобно не знать о томъ. И то, и другое, и третіе вмѣстѣ, какъ изъясняетъ Слово Божіе. Не нужно знать, или лучше нужно не знать: всѣ мы и во всякое время должны быть въ духовномъ бдѣніи, исполнять добрыя дѣла, чтѣ и есть самое лучшее къ суду Божію приготовленіе. Если бы мы знали о времени онаго; то и истинные подвижники благочестія могли бы ослабѣвать иногда въ подвигахъ, по надеждѣ на извѣстность времени для нихъ: самое заботливое къ тому приготовленіе въ иномъ чувствѣ, въ чувствѣ страха и принужденности, дѣлало бы всякую добродѣтель нашу рабскою. Доказывали опыты, что когда лжепророками распространялись иногда между вѣрующими противныя Слову Божію предсказанія о

¹) Иоан. 12, 49.

времени кончины міра, и — легковѣрные принимали ихъ за истину: люди приходили только въ ужасъ и озѣпенѣніе, въ отчаяніе безъ всякаго исправленія себя въ душѣ, по свободѣ и разуму. Что же посему сказуетъ намъ Божественное Провидѣніе, когда скрыло отъ насъ время вѣчнаго суда Своего? *Будите убо*, говоритъ Иисусъ Христосъ, яко не вѣсте, въ кий часъ Господь вашъ приидетъ¹⁾). Въ самой сей неизвѣстности предназначено еще особливое поприще благоразумія и трудолюбія. Рабу тѣмъ болѣе чести, воздаянія, что въ какую бы пору ни пришелъ господинъ его, нашелъ бы его всегда въ должностныхъ занятіяхъ и въ добромъ поведеніи. Мудрыя дѣвы, продолжаетъ Иисусъ Христосъ, имѣя навсегда въ готовности елей въ сосудахъ со свѣтильниками своими, т. е. свѣтъ вѣры и добрая дѣла, въ самую полночь готовы будутъ изытии въ срѣтеніе жениха.

И какъ же впрочемъ было бы сообщить намъ свыше опредѣленное свѣдѣніе о времени суда Божія? Для сего нужно было бы сообщить намъ самое всевѣдѣніе Божіе, безпредѣльную любовь и столь же неограниченную правду Божію. Св. Апостолъ Петръ, предвидя въ послѣдніе дни міра ругателей, которые будутъ говорить: *гдѣ*

¹⁾ Мат. 24, 42.

есть обътование пришествія Его (Иисуса Христа)? Отнельже бо отцы успоша, вся тако пребывають отъ нагала созданія ¹⁾), — Апостолъ Петръ ясно разрѣшаетъ намъ тайну, почему не должно быть извѣстно ни для кого изъ насъ второе пришествіе Христово. *Едино же сie да не утаится васъ, возлюбленнiи*, — слово къ вѣрующимъ, — яко единъ день предъ Господемъ яко тысяча лѣтъ, и тысяча лѣтъ яко день единъ. *Не коснитъ Господъ обътованія, якоже ильци и косильнiе лнятъ: но долготерпитъ на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да все въ покаяніе приидутъ* ²⁾). Въ послѣднихъ словахъ Апостолъ ясно скажетъ такимъ образомъ, что назначеніе времени конечнаго суда Божія сопряжено непремѣнно съ усмотрѣніемъ спасенія человѣческаго. Судъ настанетъ тогда, какъ всѣ имѣющіе спастися спасутся, всѣ до единаго; а у другихъ не останется уже и никакой надежды ко спасенію. Сего требуетъ любовь и правда Божія. Какъ же знать такое состояніе рода человѣческаго безъ всевѣдѣнія Божественнаго? Что же касается могущества Божія; то измѣреній времени для него нѣтъ никакихъ. Богъ можетъ, изъясняется Апостолъ, сдѣлать то въ одинъ день, что не сдѣлалось въ тысячу, и наоборотъ, дѣ-

¹⁾ Пет. 2: 3, 4. ²⁾ 2: 3, 8, 9.

лается въ продолженіе тысячи лѣтъ то, что могло бы сдѣлаться въ одинъ день, въ одинъ изъ дней, въ одно мгновеніе. Въ такомъ точно видѣ были малые опыты частныхъ судовъ Божіихъ надъ міромъ, еще во времени, — опыты, которые, какъ говорить другой Апостолъ, предлежатъ въ показаніе огня вѣтнаго суда подъемше¹⁾). Якоже бысть во дни Ноевы, говоритъ Самъ Господь Иисусъ, тако будетъ и во дни Сына геловѣтскаго: ядяху, тіяху, женяхуся, посягаху, до негоже дне вниде Ноe въ ковчегъ; и прииде потопъ, и погуби вся²⁾). Провидѣніе видѣло тогда одного только праведнаго Ноя, съ семействомъ, достойнаго спасенія: для всѣхъ прочихъ людей, современниковъ его, ни къ чему уже не послужили предъизвѣщенія Праведника Божія о предстоявшей казни³⁾). Такожде и якоже бысть во дни Лотовы, продолжаетъ Господь, ядяху, тіаху, куповаху, продаху, саждаху, здаху: въ опьже день изыде Лотъ отъ Содомлянъ, одожди камыкъ горящъ и огнь съ небесе, и погуби вся. Господь видѣлъ здѣсь одного только праведнаго Лота съ домочадствомъ, принадлежавшимъ къ числу спасаемыхъ, и, если говорится въ Писаніи, что Самъ Господь приходилъ въ Содомъ видѣти, аще по воплю, доходя-

¹⁾ Іуд. 7. ²⁾ Лук. 17, 26 — 29. ³⁾ Быт. 6, 3. 5. 9. 13.

щему до небесъ, совершаются въ немъ дѣла жительми несчастнаго города, то такъ говорилъ Господь и приходилъ возрѣть — для того только, дабы показать намъ самые опыты, какъ поистинѣ дошло уже тамъ развращеніе до самой нисшей степени ¹⁾). Потому же будетъ, заключаетъ слово Господь, и въ день, въ оньже Сынъ геловѣгскій явится ²⁾), т. е. внезапно застигнетъ судъ Божій людей, которые ни мало о томъ не помышляли и помышлять не будутъ, а имѣющіе остататься праведники спасены будутъ.

И такъ внезапность будущаго суда Христова, Братья мои, не просто будетъ внезапность для насъ, но вмѣстѣ и кончина вѣка, разрушеніе всего видимаго міра, въ которомъ живемъ мы нынѣ. Со стороны Судіи нашего она — отнюдь не намѣреніе, повторяю, не намѣреніе застичь насъ въ неготовности къ суду, или — что то же, — во грѣхахъ нашихъ, но — усмотрѣніе Всевѣдущаго, что уже никто въ цѣломъ мірѣ, кромѣ имѣющихъ спастися тогда, спасаться болѣе не можетъ, по своей свободной волѣ, ни при какомъ Божіемъ попеченіи, и что за симъ остается уже иоступить съ цѣлымъ міромъ нашимъ такъ же, какъ нѣкогда поступлено съ Содомомъ и Гоморромъ, или съ людьми допотопными, т. е. истре-

¹⁾ Быт. 18, 20. 21. 19, 4. 5 — 10. ²⁾ Лук. 17, 30.

бить самое мѣсто ихъ пребыванія. Вѣ тотъ день, — провозвѣщаетъ Первоверховный Апостолъ Петръ, — въ тотъ день небеса убо съ шумомъ мимо идутъ, стихіи же сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ¹⁾. И что же въ такое время должны чувствовать, дѣлать всѣ мы смертные человѣки? Силъ убо всѣмъ разорляемы мѣ, когда т. е. дѣла на землѣ, стихіи, небо и земля станутъ разрушаться, — продолжаетъ Св. Апостолъ слово ко Христіанамъ, — кацпль подобаетъ быти вамъ во святыхъ пребываніяхъ и благогестіяхъ²⁾? Чѣмъ менѣе вынѣ здѣсь помышляемъ мы о томъ; чѣмъ менѣе внемлемъ столь благимъ и благовременнымъ внушеніямъ Слова Божія: тѣмъ болѣе все то будетъ поразительно, ужасно. Что будемъ чувствовать въ то время, какъ внезапно откроется столь страшное позорище,—разрушеніе всего міра, и намъ первѣе всего представиться должно тогда дѣйственное откровеніе Самого Бога, что безпрѣдѣльное долготерпѣніе Его уже кончилось, и каждый изъ насъ принадлежитъ или къ числу спасаемыхъ, или къ числу тѣхъ, которые не хотѣли, а теперь и не могутъ наконецъ прійти въ покаяніе?

Судъ будетъ всемірный. Грозные опыты судовъ Божіихъ на землѣ, временные, бывшиe до-

¹⁾ Пет. 2: 3, 10. ²⁾ 2: 3, 11.

селъ, были опыты частные. Напр. истребляемы были огнемъ небеснымъ Содомляне : а невдалекъ, въ горѣ Сигорѣ было еще спасеніе ; на всемъ прочемъ пространствѣ земли, кромъ того, которое казнилось, оставались люди въ спокойствіи. Но на страшный судъ предстанутъ всѣ народы, всѣ племена земныя : истребляться будетъ міръ, нынѣшняя земля и небо. Предстанутъ на сей судъ не живые только, но и мертвые, мертвые,— всѣ минувшия роды съ начала міра до скончанія его. Мѣста покоиться имъ въ нѣдрахъ земли не будетъ. Судія есть Господь живыхъ и мертвыхъ, Богъ всѣхъ народовъ, Царь царствующихъ. Труба Ангела Его призоветъ всѣхъ съ предѣловъ земли до предѣловъ ея ; гласъ ея сотрясетъ и возбудить всѣхъ нынѣ покоящихся подъ землею. Недостаетъ нынѣ пространства въ воображеніи нашемъ для такого позорища : но тогда позорище сие будетъ всѣмъ намъ видимо, удобообъятно во всѣхъ его частяхъ и подробностяхъ. Измѣнятся чувства и душевныя способности наши для существованія безъ такъ называемыхъ условій пространства и времени, кои самъ разумъ нынѣ считаетъ предѣлами, въ которыхъ врачаются наши познанія. Всѣ увидимъ другъ друга тогда, увидимъ всѣхъ и каждого. Станутъ рядомъ съ нами тѣ, которыхъ мы знаемъ нынѣ

только въ Исторіи , или и совсѣмъ никакъ не знаемъ ; станутъ съ нами рядомъ тѣ , которые достойны были и земнаго бессмертія , но которыхъ мы осудили-было на вѣчное забвеніе или даже на вѣчный позоръ ; станутъ съ нами рядомъ тѣ , которыхъ память иногда превозносили мы здѣсь , которымъ слѣдовали , но которые были того недостойны ; станутъ съ нами рядомъ наши близкіе , съ которыми мы жили и имѣли многоразличныя сношенія : нѣкоторыхъ изъ нихъ мы прямо обижали здѣсь , другихъ обманывали , иныхъ втайне презирали , иныхъ свели въ могилу , иныхъ преслѣдовали даже въ ихъ потомкахъ или не щадили и въ ихъ предкахъ . «Рабъ и владыка , Царь и воинъ , богатый и убогій станутъ другъ подлѣ друга въ равнемъ достоинствѣ ,» какъ напоминаетъ Св. Церковь . Словомъ — всѣ тамъ станемъ вмѣстѣ безъ различій уже или преимуществъ званій , состояній , вѣроисповѣданій , племенъ , вѣковъ ; станемъ со своими каждый дѣлами , со всѣми дѣлами и по званію , и по дарованіямъ , — со способностію , повторяю , видѣть каждого и всѣхъ , всѣхъ и каждого , равно какъ и самимъ быть видимымъ отъ всѣхъ и каждого , отъ каждого и отъ всѣхъ . Обыкновенныхъ нынѣ и необходимыхъ условій для познанія и мышленія,—условій , о которыхъ

говорять и мудрецы міра, т. е. пространства и времени, — будетъ тамъ уже не нужно: ихъ не будетъ. Тамъ—безпредѣльная вѣчность, тамъ—*небо и земля новыя*, говорить Апостолъ. И на семъ-то столько и такъ всемірномъ позорищѣ должны мы будемъ принять судъ Божій по дѣламъ, или состоянію каждого! Всякій судъ и на землѣ, судъ человѣческій, наводить страхъ на подсудимаго: но суды человѣческіе производятся втайне; они происходятъ только надъ нѣкоторыми, весьма немногими, между тѣмъ вся громада народа на свободѣ, и занимается своими текущими дѣлами, не обращая вниманія на другихъ; дѣла сіи не болѣе впрочемъ и значать здѣсь, какъ ничтожныя нечистоты въ морѣ или въ воздухѣ. Тамъ не такъ. Судъ будетъ для всѣхъ, для всѣхъ безъ изъятія вдругъ и, повторяю еще, съ извѣстностію для всѣхъ и каждого!

Судъ будетъ справедливый. Ибо Судія всевѣдущъ, всеправосуденъ. Подсудимые сами всѣ будутъ въ состояніи видѣть правду суда Божія на самомъ дѣлѣ, — каждый у себя, другъ у друга, у всѣхъ сопредстоящихъ суду. *Разгнутся книги*, говоритъ Писаніе, иначе сказать — раскроются самыя совѣсти человѣческія, обнаружатся всѣ згибы тайныхъ помышленій: и всѣ

будемъ въ состояніи , повторяю , видѣть ихъ у самихъ себя , другъ у друга и у всѣхъ .

Неизѣяснимое счастіе , когда откроются предъ всею вселенною , какой еще не бывало никогда видимо въ одно время очами смертнаго,—блаженство неизѣяснимое , когда раскроются предъ лицемъ земли и неба добрыя наши , сокровенныя , даже еще неисполненныя и , можетъ быть , необразовавшіяся въ головѣ мысли и намѣренія , не только добрыя дѣла , кои въ настоящей жизни могли быть воспрепятствованы , извращены , перетолкованы въ противную сторону ! Но что должно будетъ чувствовать намъ грѣшнымъ , когда развернутся предъ лицемъ вселенной , предъ лицемъ земли и неба , всѣ наши порочныя дѣянія , здѣсь прикрывавшіяся дальностію отъ глазъ людскихъ , званіемъ , чинами , лукавствомъ , умомъ , различными покровами ? И не дѣянія только обнаружатся тогда , но и желанія , мысли и намѣренія , помыслы , нынѣ совершенно тайные ,—никому , кромѣ той души , гдѣ они рождаются , неизвѣстные ,—часто такие худые , что и никакъ нельзя было не скрывать ихъ здѣсь , при всемъ иногда безсовѣстіи нѣкоторыхъ . Обнаружится все , все сдѣлается безъ всякихъ покрововъ , все явится въ той самой силѣ и степени худости , какъ что есть или было по самому существу своему . Съ

тѣмъ вмѣстѣ откроются и всѣ наши способности, всѣ силы, при которыхъ мы могли бы дѣлать то или иное доброе, но поступали превратно, дѣлая злое. Въ судахъ земныхъ для преступниковъ есть еще свои надежды къ оправданію: предстоящіе суду человѣческому прикрываются обстоятельствами, которыхъ изслѣдовать нельзя, ссылаются на свидѣтелей, которые могутъ затмить истину, успокаиваются въ недальновидности судей, слагаютъ вину на недостатокъ своихъ силъ, полагаются на самое время, которое можетъ прекратить позоръ послѣдствій суда. Въ иныхъ судахъ на землѣ много помогаетъ виновнымъ или знаменитость рода, или высокость званія, или слава, связи, покровительство, богатство, умъ, возрастъ, пристрастіе самыхъ судей. Тамъ ничто не поможетъ; тамъ ни на что не посмотрятъ; тамъ ничто ето не нужно; тамъ ничего этого не будетъ. Всевѣдущій взоръ Судіи, какъ молнія, осіяетъ наши совѣсти, и онѣ, всякая сама собою, чувствовать будуть свое состояніе, свою участь, свое назначеніе, приговоръ себѣ по всей Божественной правдѣ. Что сказали бы мы, что почувствовали бы, если бы столько раскрылись наши душевные, внутренніе виды, хотя на минуту, хотя между нами одними, между предстоящими теперь во святомъ храмѣ семъ,— теперь,

какъ мы стоимъ на мѣстѣ святомъ , какъ нарочито занимались святыми дѣлами службы Божіей? Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторымъ изъ насть пришлось бы горѣть со стыда, и всѣмъ придти въ самое тяжкое замѣшательство!

Судъ Божій будетъ рѣшительный на всю вѣчность. Рѣшительный, Братія, — или на всю вѣчность блаженную , или на всю вѣчность злополучную, на мученія адовы. Рѣшеніе — праведное, рѣшеніе Судіи , Который видѣтъ все наше прошедшее, и видѣтъ все наше будущее, видѣтъ наши силы, всѣ средства къ дѣланію добра, видѣтъ такъ , какъ надобно Творцу , чтобы создать какое либо твореніе Свое вновь или иначе. Мы грѣшили здѣсь, — о грѣшникахъ наипаче слово предъ покаяніемъ, — мы грѣшили здѣсь противъ Существа безконечнаго и вѣчнаго , оскорбляли здѣсь Бога всесвятаго и всеправеднаго , презирали здѣсь самую Любовь во всей ея полнотѣ и безпредѣльности , отвергали всѣ неистощимыя средства къ нашему спасенію, всю тайну смотрѣнія о насть Божія въ искупленіи насть кровью Единороднаго Сына Божія сочли за ничто! Какъ же не рѣшительно или не вѣчно быть тамъ наказанію за такие грѣхи ? И человѣческій судъ судить также, — что чѣмъ выше лицо, противъ котораго учиненъ грѣхъ , и чѣмъ болѣе было

убѣжденій или средствъ къ недѣланію такого грѣха, тѣмъ большей казни подвергается виновный. Придите же теперь, Братія мои, приблизьтесь мыслями своими, хотя сколько нибудь, на черту той безпредѣльности вѣка, которая откроется тогда самою вещью взорамъ нашимъ. Здѣсь, что ни случилось бы съ нами и самаго бѣдственнаго, — болѣзнь, страданіе, посрамленіе, изгнаніе, плѣнъ, мученіе; во всемъ еще видѣнъ предѣлъ, переходъ обстоятельствъ, часто на самыя счастливыя, по крайней мѣрѣ непремѣнно окончаніе всего рано или поздно — смерть. Тамъ не будетъ уже никакихъ предѣловъ. Мучься десять лѣтъ, мучься сто, тысячу, миллионы лѣтъ: все еще начало только мученія, средины и конца не будетъ! Ужасное состояніе, даже при нынѣшнемъ нашемъ весьма ограниченномъ сознаніи! Какъ оно покажется при тогдашнемъ, не столько ограниченномъ сочувствіи!

Не дай намъ, Боже, довести себя до столь ужаснаго и непремѣняемаго состоянія! А сего-то именно и не хощетъ Богъ, чтобы мы, Братія, довели себя до такого состоянія! *Живу Азъ, — говоритъ Онъ, какъ бы съ клятвою, — живу Азъ, не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися, и живу быти ему.* Но мы сами будемъ причиною своей вѣчной погибели, когда одни, даже по не-

вѣрію Слову Божію, другіе, по ожесточенію сердца
во грѣхахъ, по нераскаянности, по легкомыслію,
по дурнымъ привычкамъ и страстямъ, совсѣмъ
уже и не мыслять о своемъ исправленіи, а ве-
дуть себя такъ только, какъ и куда влекутъ ихъ
грѣховныя склонности поврежденной природы.
Очувствуемся, Братія мои, покаемся! Милосердіе
Божіе еще продолжается для насъ, текутъ еще
времена благодати, чредуются вновь и вновь дни
спасенія. И сегодня по Св. Евангелію Церковь
предвозвѣщаетъ намъ слово Господа нашего Іису-
са Христа о страшномъ судѣ будущемъ не съ
тѣмъ, чтобы Господь или она желали подверг-
нуть насъ оному, но чтобы благовременно напом-
нить намъ о будущемъ и вразумить въ томъ
самыхъ невнимательныхъ и безчувственныхъ изъ
насъ къ дѣламъ Божіимъ и къ своему душевному
спасенію. Се нынѣ время еще благопріятное къ
покаянію! се нынѣ еще день спасенія, — грядеть
спасительный постъ, проповѣдникъ покаянія и
очищенія отъ грѣховъ! Воспользуемся милостію
Господнею, восплачемся предъ Богомъ здѣсь луч-
ше во времени, чѣмъ плакать безутѣшно и му-
читься въ вѣчности! Предстанемъ здѣсь тайному
еще и таинственному суду, покаянію предъ Нимъ
при единомъ только свидѣтелѣ суда, или паче
при молитвенникѣ и наставникѣ. Не слова, впро-

чемъ, только принесемъ предъ Бога въ покаяніи
своемъ, но самыя чувства, сокрушение сердца,
обѣтъ исправленія жизни. Блудный да преста-
нетъ отъ распутства и расторгнетъ, при помощи
Божіей, навсегда пагубныя связи; мытарь коры-
столюбивый да біетъ въ перси своя, и фарисей
гордый да смирится духомъ предъ Господемъ;
немилосердый къ меньшимъ братіямъ своимъ да
смягчится сердцемъ и да помогаетъ имъ. Мы
упоминаемъ теперь о такихъ людяхъ, о которыхъ
приточно для всѣхъ упоминаетъ Св. Евангеліе, и
изъ Евангелія — Св. Церковь, въ настоящіе приго-
товительные къ посту дни! Многіе изъ насъ имѣ-
ютъ еще иныя и иныя безчисленныя страсти,
кромъ плотоугодія, корыстолюбія, гордости и
жестокосердія: отъ всѣхъ да очистимся всѣ по-
каяніемъ, и да творимъ потомъ плоды, достой-
ныя покаянія истиннаго; да препровождаемъ
жизнь по-Христіански, цѣломудренно, праведно
и благочестно. А когда такъ будемъ мы распо-
лагать себя въ жизни, то и будущій страшный
судъ Христовъ будетъ намъ въ истинное, пол-
ное и вѣчное утѣшеніе. *Пріидите, — скажетъ намъ*
*тогда Царь неба и земли, — пріидите благословен-
ніи Отца Моего, наслаждуйте уготованное
вами царствіе отъ сложенія міра*¹⁾. Тамъ уже,

¹⁾ Мате. 25, 34.

тамъ только истинное благополучіе; здѣсь еще—
подвиги, Братія, подвиги! Постъ и покаяніе—под-
вигъ; но за ними — свѣтлый день Пасхи, образъ
жизни и радостей будущаго вѣка! Аминь.

Б Е С Ъ Д А

въ недѣлю сыропустную.

Говорена въ Донскомъ каѳедральномъ соборѣ, 1846 года.

*Ноющъ убо прейде, а день приближися; отложимъ убо
дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта. Рим.
13, 11. 12.*

**Слова изъ читаннаго сегодня Апостольскаго
посланія.**

Св. Апостолъ Павелъ пишеть такимъ образомъ къ Римлянамъ: *нощю* называя время жизни ихъ въ невѣріи, а *днемъ*—состояніе въ Христіанствѣ, въ которое вступили они, бывшіе недавно Іудеи и язычники. Св. Церковь, распредѣляя свои чтенія изъ Слова Божія, по соображенію со днями, назначила чтеніе сихъ Апостольскихъ словъ въ настоящій недѣльный день въ самомъ преддверіи Великаго поста съ тѣмъ, безъ сомнѣнія, дабы напомнить намъ, Братія мои, что время бывшихъ предъ симъ веселостей мірскихъ было временемъ похожимъ на нощъ, а приближившійся постъ святый есть время дня и свѣта, время истиннаго дѣланія, исполненія дѣлъ благочестія. *Довлѣтъ вамъ*, — пишетъ другой Первоверховный Апостолъ ко Христіанамъ, также ново-

обратившимся изъ идолопоклонства, — довлѣть вамъ ли мошедшее время житія, волю языческую творивши мѣ, хождшимъ въ погистотахъ, въ похотяхъ, въ піянствѣ, въ козлогласованіяхъ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, индѣ, не у васъ, бывающія на прошедшихъ дняхъ между Христіанами особенныя веселости, по мнѣнію нравонаблюдателей, суть остатки еще языческихъ обычаевъ, въ которыхъ живали древніе наши предки по плоти. Обычаемъ симъ доселѣ платятся какъ бы оброки какіе нѣсколько дней въ году, подобно какъ *оброцы грѣха смерть*, по слову Апостольскому²⁾. Но теперь, говоримъ, время ихъ уже прошло и у Христіанъ: приближились другіе, святые дни Христіанскаго житія. Стоя нынѣ на предѣлѣ того и другаго времени, размыслимъ мы, Слушатели, по разуму словъ Св. Апостола, взятыхъ сегодня за основаніе бесѣдѣ, что въ самой вещи, когда бы то ни было, жизнь несообразная съ Евангеліемъ, жизнь грѣховная, подобна времени ночному, — состоянію мрака и опасностей. Сегодня, для краткости, слово только о нощи.

Во тьмѣ ночи всѣ видимые днемъ предметы скрываются отъ очей нашихъ, и ничего видѣть намъ нельзя, кромѣ того только, что слабо, изблизи освѣщается искусственными свѣтильника-

¹⁾ Пет. 1: 4, 3. ²⁾ Рим. 6, 23.

ми нашими: такъ и для ума нашего въ собственномъ его мракѣ, въ какомъ онъ бываетъ при грѣховной жизни, исчезаютъ изъ вида прекрасныя произведенія Божіи и явленія не только царства благодати, царства Божія, небеснаго, но — и видимой природы. *Невидимая бо Божія, скажетъ Св. Апостолъ, отъ созданія міра твореніи помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество*¹⁾). Но мудрецы міра языческаго, продолжаетъ Св. Павелъ, осуетиша ся помышленіями своими, и омрачиша неразумное ихъ сердце; глаголющеся быти мудри, объюродьша. Отсюда-то, еще далѣе говоритъ онъ, произошли всѣ роды языческаго нечестія, идолопоклонство до обожанія даже гадовъ, распутство до самыхъ омерзительныхъ его видовъ, разліяніе всякия неправды, злобы, зависти, рвений, злонравія, гордости, непокорливости, преизбреженія всего святаго. Мудрецы сіи изобрѣтательны,—упоминаютъ между прочимъ слова Апостольскія,—но изобрѣтательны только на все злое. По такому изображенію языческаго міра судить можно и объ насть Христіанахъ, когда застигаетъ нѣкоторыхъ и изъ насть мрачная ночь нравственная, — страсти порочныя, даже иногда невѣріе, вольнодумство, растлѣніе нравовъ, продерзатель-

¹⁾ Рим. 1, 20. 21. 22.

ство, рѣшимость на всѣ похоти сердца и уклоненіе отъ всего священнаго. Со стороны нельзя не изумляться всему тому, нельзя не ужасаться; но преданный страстиамъ ничего худаго не видитъ за собою и не чувствуетъ. «Вънощи житіе мое преидохъ присно,—говорить въ Великомъ покаянномъ Канонѣ очнувшійся наконецъ грѣшникъ,—тма бо бысть и глубока мнѣ мгла нощь грѣха!»

Изъ описанія грѣховнаго состоянія людей у Апостола примѣтить надобно въ особенности, Братія мои , что сколько люди въ томъ состояніи бываютъ омрачены и безчувственны для всего доброго , столько же напротивъ дѣятельны для всего порочнаго. Ночью, съ прекращенiemъ дѣйствія свѣта на наше зрѣніе, которымъ всего болѣе сообщаемся мы съ видимымъ міромъ , при нѣкоторомъ сокращеніи дѣятельности и иныхъ, кромѣ зрѣнія, тѣлесныхъ чувствъ, мы собираемся , такъ сказать , въ самихъ себя и въ тѣсный кругъ самой частной своей жизни. Ощутительно, какъ и говорить врачебная наука, ощутительно возвышается тогда въ каждомъ человѣкѣ жаръ крови. Природа предназначила порядокъ сей для того, чтобы приготавлять насъ къ благотворному отдохновенію во снѣ съ совершеннымъ ослабленіемъ наконецъ всей дѣятельности чувствъ и усиленіемъ въ то же время внутренняго своего

попеченія о храненіи жизни нашей въ состояніи подобія хладной смерти, какъ называютъ сонъ. Но человѣкъ, преданный страстямъ, вмѣсто того, чтобы спокойно пасть на ночь въ такое лоно матери природы, благодѣтельныя распоряженія ея къ ночи обращаетъ напротивъ въ содѣйствіе своимъ порочнымъ склонностямъ. Извѣстно, ночные гулянки, ночные попойки, ночные игры, и иные, по выражению Писанія, *дѣла темныхъ* бывають самыя усиленныя, иногда отважныя, даже отчаянныя. *Упивающіеся, въ нощи упиваются, замѣчаетъ Св. Апостолъ¹⁾.* Когда же, подлинно, дѣйствуютъ прямо порочные люди, тати, разбойники, гробокопатели, какъ не по ночамъ? Свѣтъ дневный не столько мѣшаетъ, сколько стыдить ихъ дѣлать зло. Самыя насѣкомыя нечистыя, тайно водворяющіяся въ домахъ нашихъ,— и они изъ подполій, щелей, угловъ своихъ выползаютъ, для причиненія намъ непріятностей и иногда пакостей, въ темнотѣ ночной. Въ сіе же время и въ великому домѣ нашемъ, въ видимой природѣ, выходятъ на добычу изъ логовищъ своихъ звѣри плотоядные. *Бысть нощь,— пишетъ священный Пѣвецъ Израильскій,— бысть нощь, въ ней же пройдутъ вси звѣrie дубравніи: скимни рыкающіи восхитити и взыскати отъ Бога пищу*

¹⁾ Солун. 1: 5, 7.

*себъ. Восія солнце, продолжаетъ Псалмопѣвецъ,
и собираясь, и въ ложахъ своихъ лягутъ¹⁾!*

При расположенихъ души страстныхъ что будетъ и самый сонъ, который волею-неволею одолѣваетъ насъ въ ночи? что какъ не образъ, опять, грѣховной жизни? Между тѣмъ какъ праведники Божіи, по выражению Св. Церкви, «и соннымъ безмолвіемъ просвѣщаются зрењіемъ судебъ Божіихъ», что во снѣ представляется душѣ, преданной грѣхамъ? — Или пріятныя на видъ мечтанія, или тяжкія страхованія: первыя — лживо-обольстительны; другія — болѣе, чѣмъ во время бдѣнія, страшны. Во снѣ представляется себѣ иногда міролюбивое воображеніе горы золота, царства почестей, цвѣтники прелестей: но лишь разбуждается человѣкъ, — грезы мгновенно исчезаютъ, а остается въ душѣ глубокая пустота и крушеніе духа. Мечтается ли что либо во снѣ страстное; все представляется гораздо ужаснѣе самой дѣйствительности предметовъ кажущихся. Малѣйший шорохъ, коль скоро онъ ощущается во снѣ, обрушается на голову бѣдою; самая непримѣтная въ другое время несвободность дыханія, или минутный приливъ крови чувствуется почти удушеніемъ: событие, которое на дѣлѣ могло-быть въ минуту, тянется въ сновидѣніяхъ нѣсколь-

¹⁾ Псал. 103, 20. 21. 22.

ко часовъ. Подобнымъ образомъ жизнь грѣховная наяву представляетъ намъ предметы или въ прелестныхъ, или въ самыхъ ужасающихъ видахъ. Люди думаютъ тогда, что они богаты, славны, кругомъ въ наслажденіяхъ, съ вѣчными надеждами на свое благополучіе: между тѣмъ безсмертный духъ человѣческій томится всѣми недостатками въ сродныхъ ему утѣшеніяхъ, и нерѣдко, — при смерти же и непремѣнно, — чувственныя удовольствія становятся истинно *соніями* *востающаго*; всѣ вдругъ исчезаютъ изъ сердца, оставляя по себѣ только скучу и мученія совѣсти, предощущеніе вѣчныхъ мученій по смерти. Случись, при такомъ состояніи, какое либо, хотя самое малое прискорбіе; грѣшникъ, не имѣя въ душѣ своей никакихъ запасныхъ силъ, ни утѣшеній, тотчасъ упадаетъ духомъ подъ всякою непріятностію: болѣзнь, лишеніе имущества, какое либо униженіе кажутся для него невыносимыми. Отсюда — ропотъ, уныніе, пренебреженіе самого первого дара Божія — жизни, словомъ — казни еще на землѣ адскія.

И просто сонъ въ ночи можетъ быть изображеніемъ жизни нашей, настоящему только міру приличной, если симъ даромъ природы пользоваться невоздержно, безъ осторожностей. Кто пользуется сномъ только какъ средствомъ къ

обновленію силъ природы , послѣ честныхъ тру-
довъ и для предстоящихъ вновь трудовъ: тотъ,
безъ сомнѣнія, не грѣшитъ; тотъ пользуется са-
мою милостію Божію , «давшею намъ сонъ во
упокоеніе немощи нашей». Но кто спить для
того , чтобы спать , ничего не дѣлать и только
нѣжить себя лѣнью: тотъ, очевидно, поступаетъ
вопреки учрежденію Божію и собственной пользѣ;
тотъ только разслабляетъ себя и дѣлается не-
способнымъ къ трудамъ. Когда при томъ, какъ
не при всей безпечности спящихъ , какъ не въ
отсутствіе всякаго бдѣнія нашего, подходятъ къ
намъ тати, подкопываютъ дома и обкрадываютъ
ихъ ? Такъ точно бываетъ съ нами и по нрав-
ственному нашему состоянію , при нравственной
безпечности, когда мы ничего худаго, повидимому,
не дѣлаемъ, но не заняты также и ничѣмъ доб-
рымъ. Въ сіи-то случаи одолѣваютъ нась празд-
ность, мечтательные помыслы, иногда — уныніе,
охладѣніе ко всему, или напротивъ — непринад-
лежащіе намъ замыслы , всякая рѣшительность
на дѣла порочныя. Всѣ порочныя страсти рожда-
ются и зреютъ именно при такомъ состояніи без-
печности человѣческой, во время душевнаго сна.
Темный духъ наводить тогда на людей соб-
ственную сферу искусственныхъ обаяній и дер-
житъ ихъ въ ней, какъ во мракѣ. *Бдите убо и*

молитесь, да не внидете въ напасть, говорилъ Господь ученикамъ Своимъ противу такихъ искушений, — искушений, хотя и временныхъ, но иногда на вѣки пагубныхъ. *Сие же вѣдите, внушишъ Господь въ другомъ случаѣ, яко аще бы вѣдалъ дому владыка, въ кую стражу тать пріидетъ, бдѣлъ убо бы, и не бы далъ подкопати храма своего¹).* Трезвитесь, бодрствуйте, — убѣждаетъ Св. Первоверховный Апостолъ Петръ, — бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити²). *Тъмже убо да не спимъ,* — пишетъ другой Первоверховный Апостолъ, — да не спимъ, якоже и про гин, но да бодрствуемъ и трезвимся: спящіи бо, въ нощи спятъ, присовокупилъ Св. Павелъ³). Самый сонъ безъ времени и воздержанія или умѣренности, безъ правиль природы, есть уже пищею страстямъ, также какъ и всякия иныя невоздержанія или излишества. Въ такомъ состояніи сна нравственнаго, какъ сна, повидимому, обыкновеннаго и беспорочнаго, едва ли не всѣ мы находимся, Братья, по обыкновенной своей жизни. Прямо не дѣлаемъ мы, кажется, въ такомъ состояніи ничего худаго, особенно грубо, нагло, преступно худаго, злодѣйственнаго; но не дѣлаемъ также ничего и доброго положительно.

¹⁾ Мате. 24, 43. ²⁾ Петр. 1: 5, 8. ³⁾ Сол. 1: 5, 6, 7.

Не бодрствуемъ, не спимъ, а дремлемъ, въ полу-
сонномъ находимся состояніи. Что ни происходит
въ мірѣ Божіемъ великаго, назидательного, гроз-
наго, благодѣтельного; многіе ничего того не чув-
ствуютъ, не видятъ, ни на что не смотрятъ по
своему спячemu состоянію. Идутъ ли въ духовномъ
царствѣ Божіемъ по святой Вѣрѣ и обыкновенныя
чреды священныхъ воспоминаній, для нашего
именно упражненія въ дѣлахъ благочестія и
освященія душъ: многіе какъ бы не видятъ ихъ,
не слышатъ въ сонномъ своемъ спокойствіи.
Если нѣкоторые обращаютъ и вниманіе на то;
обращаютъ не съ тѣмъ однако же, чтобы при-
нять истинное, живое участіе, какъ въ дѣлѣ
прямо каждого касающемся. По Церкви, напр.,
идетъ время приготовленія къ посту и всеоб-
щему покаянію: у многихъ тѣ же игры, тѣ же
шумныя веселости, тотъ же разливъ удоволь-
ствій, — еще теперь наиболѣе, нежели когда
либо. Наступаетъ святой великий постъ: на
столахъ у православныхъ Христіанъ и въ постъ
тѣ же ясты, что и во всякое другое время,
прямо противъ правиль Вѣры. Спѣшать въ
постное время православные Христіане во хра-
мы Божіи на утреннюю молитву: нѣкоторымъ
еще некогда было и пробудиться послѣ вечер-
нихъ забавъ. Вотъ будуть во храмахъ Божіихъ

сонмы кающихся и приступающихъ ко святому Причащенію: придутъ и тѣ нѣкоторые, кои жили все прочее время въ воляхъ сердецъ своихъ; но какъ? — Съ тѣмъ же, если еще не съ большимъ хладнокровiemъ въ сердцѣ, съ мірскою борзостію по наружности, какъ вели себя всегда и не въ день годичной Исповѣди или Причащенія страшнымъ Христовымъ Тайнамъ. Они сами знаютъ, разбуждалась ли когда либо и въ сіи велиkie дни, каковъ день Исповѣди и святаго Причащенія, разбуждалась ли совѣсть ихъ отъ грѣховнаго усыпленія? Сотрясались ли, хотя на минуту, страхомъ сердца? А о томъ, оставили-ль они безпечность свою по жизни впредь, страсти, привычки, соблазны, прегрѣшенія, кратко — безпробудный сонъ грѣховный? — о томъ едва и упоминать можно. Кажется, самыя священныя обязанности Христіанскія, едва въ годъ только разъ исполняемыя, отправляются многими, какъ во снѣ, въ полусонномъ, по крайней мѣрѣ, состояніи. Что же посему дѣйствительного или истинно спасительного, Братія мои, принесутъ намъ всѣ наши и такія дѣйствія по святой Вѣрѣ? Продолженіе вновь того же глубокаго, еще больше крѣпкаго сна грѣховнаго, по меньшей мѣрѣ сна безпечнаго, какой былъ и кромѣ времени благочестныхъ, повидимому, упражненій! Совѣсть человѣче-

ская при такихъ случаяхъ болѣе и болѣе жестѣеть еще время отъ времени. Что же и сказать о прочемъ времени жизни нашей или житейскихъ нашихъ занятій, по соотношенню оныхъ со святою Вѣрою ?!

Пусть, впрочемъ, такъ было бы навсегда, на всегда продолжилось бы одинаково время на землѣ, въ етой *области темной*, какъ сказаъ Господь. Но вотъ въ чемъ дѣло: время не прерывно идетъ все далѣе и далѣе впередъ; ночь стаетъ глубже и глубже: что же будетъ съ нами, какъ настанетъ уже самая полночь такого времени? А объ ней-то особенно предупредилъ сказать намъ, Братія, Господь Іисусъ Христосъ, что то время требуетъ наибольшаго вниманія нашего, хотимъ ли мы или не хотимъ входить въ него. Въ полночь, въ ту страшную полночь разбудитъ всѣхъ насъ труба Архангела, и не настъ только живыхъ, но и всѣхъ спящихъ донынѣ во гробахъ смертнымъ сномъ. Сіе самое спокойствіе, въ какомъ живемъ мы по своему нравственному состоянію, ведетъ, ведетъ настъ далѣе по времени, которое и вообще называется у Апостола *днями лукавыми*, и доведетъ до того, что истинная Вѣра Христова, по слову Христову, совершенно оскудѣеть на землѣ, и Господу Богу останется только закрыть весь нынѣш-

ній порядокъ жизни судомъ Своимъ праведнымъ надъ всѣми нами, кончиною самаго міра. Для сего Самъ Онъ паки приидеть на землю, — и приидеть, какъ Самъ извѣщаетъ во Евангеліи, тогда, когда воздремлютъ всѣ люди и будутъ спать, т. е. истинная Христіанская дѣятельность прекратится. Въ семъ отношеніи уподобися царство небесное, сказалъ Господь, десятимъ дѣвамъ, кои должны готовиться къ срѣтенію жениха. *Госнящу же жениху,* — продолжаетъ Господь, — *воздремашася вся и спаху:* полунощи же сопль бысть, се женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе его! Пять мудрыхъ дѣвъ, — души Христіанскія, имѣя въ готовности елей и горящіе свѣтильники, т. е. свѣтъ вѣры и елей добрыхъ дѣлъ, срѣтили Его: пять буїхъ, хотя и имѣли также свѣтильники, вѣру во Христа, но свѣтильники погасавшіе, за неимѣніемъ елея, т. е. добрыхъ дѣлъ, не удостоились быть на бракѣ съ небеснымъ Женихомъ. *Бдите,* — окончилъ приточное слово объ нихъ Господь, обращая рѣчь къ душамъ нашимъ, Братія, — бдите, яко не вѣстъ дне, ни гаса, въ онъже Сынъ Человѣгескій, Самъ Онъ приидетъ¹⁾). Да будутъ гресла ваша препоясана, и свѣтильницы горящіи, — напоминаетъ Господь всѣмъ почти безъ притчи, — и вы

¹⁾ Мате. 25, 1 — 13.

подобни геловъкомъ, гающимъ Господа своєго.
Блажени раби тії, присовокупилъ Господь, их-
же пришедѣ Господь обрящетъ бдящихъ¹⁾.
 Иначе : всякаго беспечнаго раба , незанимающа-
 гося даннымъ ему отъ Господа порученiemъ, рас-
 тешетъ его, и гасть его съ несвѣрными по-
 ложитъ²⁾ ! Такой-то участі, сей-то страшной по-
 лунощи грѣховной убоимся, Братія мои ! Время
 сіе будетъ нечаянно , потому что во грѣховной
 своей жизни люди уже не станутъ обращать и
 вниманія своего на дѣла и судьбы Божіи ; без-
 печность грѣховной жизни будетъ безпробудная.

Господь Богъ, одинъ Господь Богъ знаетъ сіе
 время. А намъ, само собою, извѣстно только то,
 что съ теченіемъ лѣтъ оно близится къ намъ, а
 не далѣе становится. Достовѣрно знаемъ и то,
 что для каждого изъ нась , почастно , полночь
 сія весьма близка : для каждого изъ нась на-
 стаетъ она смертю ; а смерть у всякаго порознь
 и у всѣхъ нась вмѣстѣ — очень не далеко, у
 нѣкоторыхъ, можетъ быть, уже за плечами, слѣ-
 дуетъ по пятамъ. *Приидетъ же нощъ, егда ни-*
кто же можетъ дѣлать³⁾, говоритъ Господь.
 Это — нощъ смерти , послѣ которой мы уже не
 можемъ ничего сдѣлать къ своему спасенію.
Еда повѣсть кто во гробъ милость Твою,

¹⁾ Лук. 12, 35. 36. 37. 46. ²⁾ 12. ³⁾ Иоан. 9, 4.

Господи ! вопієтъ Царепророкъ : *ко адъ же, въ
могилѣ, кто исповѣстя Тебѣ*¹⁾ ? И потому-
то , не смотря на разсужденія , кои касаются
всѣхъ людей вообще , всего рода человѣческаго,
всего нынѣшняго міра , надобно намъ , Братія
мои , озабочиваться каждому въ особенности за
себя самого . Кругъ такихъ разсужденій для себя
собственно не можетъ быть слишкомъ обширенъ
или необозримъ : напротивъ , онъ долженъ быть
весьма близокъ къ сердцу и ко глазамъ каждого
изъ насъ . Очнемся , не покрыла ли насъ тма
грѣховная ? Не тяготѣетъ ли на насъ тотъ сонъ ,
истинный образъ хладной смерти , какъ назы-
вали сонъ и мудрецы вѣка , — тотъ сонъ , которымъ
спать , по выраженію Апостольскому , *мертвые
презрѣнны*²⁾ ? Воспрянемъ , да не застигнетъ
насъ въ такомъ состояніи и самая смерть , да не
покроетъ насъ въ немъ сѣнь смертная , гробовая
доска и земля . За гробомъ — или невечерній , ни-
когда не смеркающійся день , день царствія не-
беснаго , или — безконечная ночь , тма , *тма кро-
мъщная* , по слову Господа : *ту будеть плагъ и
скрежетъ зубовъ* , присовокупилъ Христосъ³⁾ ;
Пока мы еще здѣсь , пока текутъ дни покаянія
и спасенія ; озаботимся , Братія , по убѣжденію
Слова Божія , заблаговременно *не пріобщатися*

¹⁾ Псал . 87, 12. ²⁾ Ефес . 2, 1. 5. ³⁾ Мате . 25, 30.

къ дѣломъ неплодныемъ тмы еще настоящаго міра, паге же и обligать¹⁾ ихъ, обличать въ себѣ особенно, въ себѣ единственно, не осуждая никого изъ ближнихъ своихъ, т. е. считать дѣла порочныя за порочныя, не иначе, и непремѣнно исповѣдываться въ нихъ, если по неосторожности или слабости своей и впадемъ иногда въ такія дѣла темныя. *Востани спай!* — взываетъ слово Апостольское къ каждому изъ настъ²⁾, Братія, призывая къ покаянію и исправленію жизни, — *востани спай, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣти тя, осіаетъ свѣтомъ Своимъ Христосъ!* Аминь.

---

¹⁾ Ефес. 5, 11. ²⁾ 5, 14.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ.

Говорена въ Петрозаводскомъ каѳедральномъ соборѣ , 1834 года.

«Постъ! — Завтра уже постъ!» Примѣтъте каждый у себя, Братія мои , какъ слово сіе падаетъ на слухъ вашъ и сердце? Такъ ли, какъ слово уже ожидаемое, или какъ будто нечаянное? Такъ ли , какъ слово радостное , или какъ прискорбное? То или иное ощущеніе свидѣтельствовать будуть духовный вкусъ нашъ , расположение души ко внушеніямъ святой Вѣры! Въ другихъ случаяхъ не говорять о вкусахъ такъ, чтобы одинъ вкусъ охуждать , въ другомъ наставлять ; но въ настоящемъ случаѣ нужно сказать, что постъ всѣмъ намъ, Христіане, долженъ быть по вкусу, пріятенъ.

Приведемъ себѣ, хотя нынѣ, на мысль истинныхъ подвижниковъ Вѣры, которые непрерывный постъ считали для себя собственною своею стихіею, подобно какъ, напр., птицамъ стихія— воздухъ , или рыбамъ — вода. Съ наступленіемъ поста для всѣхъ чадъ Церкви и внѣ Обителей общаго, имъ казалось, что самая природа вещей

для всѣхъ тогда перемѣнялась. Воздухъ, кличами празднующихъ, самымъ круговращеніемъ ликующихъ смущаемый, вся буря суетъ міра теперь становится въ тишину велию: поваренные безпокойства, бѣганья при столахъ, хлопоты прислужниковъ, многоразличныя трудности самыхъ питрователей теперь умолкаютъ. Самыя животныя, произволомъ людей суетѣ подвергнутыя, въ покоѣ радуются теперь, и, мнится, благодарятъ Бога за перемѣну дѣль между людьми. Такъ или подобнымъ образомъ говорили Св. Василій Великіе и ему подобные, — тѣ, которые, хотя не радовались вмѣстѣ съ міромъ, но при радости міра, беспокойными дѣлами міра, по выражению Апостольскому, *мутились душою своею за него*¹⁾.

Мы, Христіане, хотя каждый за себя возвучствуемъ нынѣ тишину въ душахъ своихъ, въ домахъ, и на стогнахъ, съ успокоеніемъ себя отъ шумныхъ обязанностей жизни мірской. Есть всякой вещи время подъ солнцемъ, говоритъ преиспытанный въ удовольствіяхъ Мудрецъ²⁾. Было и намъ по состоянію нашему время веселитися. Богъ предоставилъ намъ и такое время: Онъ даль множество средствъ исполняться пищею и веселіемъ сердцамъ нашимъ³⁾ изъ всей обильной сокровищницы земныхъ благъ Его. Нынѣ на-

¹⁾ Пет. 2, 2, 8. ²⁾ Еккл. 3, 1. ³⁾ Дѣян. 14, 17.

стаетъ иное время, когда надобно упраздниться каждому для Самого Господа и для собственной души своей, которая, при торжествованиі плоти, казалось, забыта была. Станетъ ли еще кто и на сie иное время ствовать, какъ бы желая, чтобы душу свою вовсе оставить навсегда безъ вниманія и позабыть даже Самого Бога, благодѣтеля своего? Не сами ли вы, давая дѣтямъ своимъ время для отдохновеній и утѣшеній, назначаете опять время и для дѣлъ, отзывая ихъ отъ занятій только пріятныхъ? Вонмите нынѣ сами гласу Отца Небеснаго, и гласу святыя Матери Церкви,— гласамъ, коими убѣждаютъ Они нась перестать уже забавляться, а заняться дѣлами душеполезными! Скорбѣть ли еще и на то, почему не попущены мы Отцемъ своимъ на все безъ вниманія? Почему печется Онъ, и Самъ располагаетъ времена для добрыхъ дѣлъ нашихъ? Не была ли бы такая скорбь похожа на скорбь дѣтей, которые, имѣя добрыхъ родителей или воспитателей, отвлекаются отъ забавъ прочь, тогда какъ на стогнахъ остаются еще сверстники, которые не имѣютъ такихъ попечителей, кои напомнили бы имъ о дѣлахъ,— дѣти счастливые только своеволіемъ, между тѣмъ и по наружности, не только по невѣжству своему и будущему состоянію несчастные? Чадца! — когда же

наконецъ послушаемъ мы внушеній Господнихъ, если не нынѣ: — гадца! не любите міра, ни яже въ міръ? Все бо, еже въ міръ, похоть плоти, похоть огесъ и гордость житейская ¹⁾!

Се нынѣ время благопріятно, Братія, се нынѣ день спасенія ²⁾). Поможемъ главы своя, и лица свои умысль, по слову Господа нашего, когда вступаемъ въ постъ, — не сътупающе ³⁾. Въ другое время, когда бы мы сами избрали постъ, былъ бы онъ только постъ, а — нынѣ и послушаніе, которое еще паче поста и молитвы. И послушаніе въ чемъ? О томъ ли сѣтовать, что нощъ убо прейде, а день приближися? — что время отложить дѣла темная, и яко во дни, ходить благообразно ⁴⁾? Пусть такъ, въ началѣ не безъ горести для поврежденной природы нашей всякое доброе предпріятіе къ ея исправленію; но сіе-то и есть признакъ начала нашего благополучія, когда лѣнивая наша природа чувствуетъ направленіе склонностей своихъ не туда, куда онѣ превратно влекутъ ее. Больной не съ сладостью принимаетъ врачество, тѣмъ менѣе, когда оно дѣйствуетъ, потрясаетъ болѣзнь его въ самомъ корнѣ, но внутренно утѣшается желаніемъ получить здравіе. Такъ дѣлается и со

¹⁾ Іоан. 1: 2, 12. 15. 16. ²⁾ Кор. 2. 6, 2. ³⁾ Мате. 6, 16. 17. ⁴⁾ Рим. 13, 12. 13.

всѣми нами нынѣ: пусть немощная плоть содрогается отъ горькихъ подвиговъ поста; но духъ, бодрый духъ долженъ предчувствовать спасительное дѣйствіе его, и заранѣе уже восхищаться о своемъ истинномъ благополучіи.

Между тѣмъ священная добродѣтель потому и цѣнна, что она сопряжена съ трудностію и принужденіемъ склонностей нашихъ. *Царство Божіе нудитсѧ, говоритъ Спаситель, и тѣ, кои пудятъ себя, восхищаютъ оное*¹⁾). А оно, по слову Апостольскому, *иѣсть брашно и питіе*, — кромѣкоихъ многіе не знаютъ иныхъ источниковъ наслажденія, — *но правда и миръ и радость о Душе Святыи*²⁾). Что, подлинно, сравниться можетъ съ тою легкостію тѣла, съ тою ясностію чувствъ, съ тою чистотою мыслей, съ тою непорочностію желаній, съ тѣмъ восхищеніемъ сердца, какія чувствуютъ люди, которые, по выражению священному, *наслаждаются воздержаніемъ?* Чудное наслажденіе! — наслаждаться тѣмъ, чтобы удержаться отъ всякаго земнаго удовольствія или по крайней мѣрѣ ограничить себя, сколь можно болѣе! *Брашна греву, и грево брашномъ; Богъ же и сіе и сія упразднитъ*, говоритъ Св. Апостолъ о небесномъ нашемъ состояніи³⁾). И по сей-то мѣрѣ, Братія, какъ *внѣшній геловѣкъ*

¹⁾ Мате. 11, 12. ²⁾ Рим. 14, 17. ³⁾ Кор. 1: 6, 13.

тлъетъ, внутренній обновляется, по сей-то мѣрѣ, какъ душа наша упраздняется отъ земныхъ удовольствій,— исполняется она благами небесными и сама возносится превыше земнаго. Такое состояніе уже давно не есть только умозрѣніе, но опытъ, опытъ безчисленнаго множества подвижниковъ святыя нашей Вѣры, которые постомъ, бдѣніемъ и молитвами прошли весь путь, не часть только, настоящей жизни, весь путь до неба.

Если за помощію Божією, и мы сколько нибудь, хотя по временамъ, понудимъ себя къ тому же; скоро и у насъ можетъ обратиться то въ удовольственное стремленіе, что въ началѣ кажется нѣкоторою тяжестью. А окончаніе сего подвига близко и извѣстно — всерадостный праздникъ Воскресенія Спасителя! Такъ будетъ и за окончаніемъ всѣхъ нашихъ земныхъ подвиговъ по Вѣрѣ, — невечерній день царствія на небеси для всѣхъ тѣхъ, кто здѣсь подвигомъ добрымъ подвизаться будетъ. Нынѣ же, какъ бы въ сближеніе уже съ Господемъ нашимъ и со святыми Его Угодниками, нынѣ же въ началѣ по-прища постнаго, послѣ за Вечернею, будемъ мы лобызать святыя ихъ изображенія. Да сподобитъ насъ Господь Богъ явиться къ Нему во время свое и лицемъ къ лицу, вмѣстѣ съ ними! Аминь.

Б Е С Т Д А

въ недѣлю сыропустную, на вечерни.

Говорена въ Петрозаводскомъ каѳедральномъ соборѣ, 1829 года.

Всѣмъ ли извѣстно, Братія мои, что теперь мы сдѣлали? Что за обычай Церкви въ нынѣшний вечеръ — лобызать святые иконы и прощаться другъ съ другомъ? Обычай это древній и назидательный! Онъ начался у древнихъ святыхъ подвижниковъ благочестія по тому въ особенности случаю, что нѣкоторые изъ нихъ, для большаго безмолвія, съ настоящаго вечера удалялись изъ общихъ Обителей во внутреннѣйшія пустыни, и тамъ препровождали все время Великаго поста до послѣдней недѣли. Время не малое, и для подвиговъ духовныхъ особенное! Посему, разставаясь съ Обительми и братію, подвижники Христовы нынѣ въ особенности испрашивали себѣ напутія и молитвъ у святыхъ Угодниковъ Божіихъ, лобызая мощи и святые ихъ изображенія, нынѣ въ особенности просили молитвъ и прощенія другъ у друга, когда т. е. надлежало каждому наипаче во время покаянія просить прощенія во грѣхахъ своихъ у Отца Небеснаго.

Праведниковъ проникали совершенно слова Господа Иисуса Христа, сегодня во Евангелии на Божественной Литургіи читанныя ¹⁾: *аще отпускаете геловъкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный. Аще ли не отпускаете геловъкомъ согрѣшений ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшений вашихъ.* Хотя люди, о которыхъ нынѣ слово, и не были подобные намъ грѣшники; однако-жъ были подобострастны намъ, а чистота чувствій еще тѣмъ болѣе смиряла ихъ, чѣмъ выше жили Праведники. Подумаемъ же въ особенности мы, Братья, о такомъ внушеніи Евангельскомъ на святый постъ, когда каждому изъ насъ въ особенности предлежитъ, съ наступленіемъ поста, долгъ очистить свою совѣсть покаяніемъ. Обычай взаимнаго прощенія другъ друга, въ присутствіи Бога и Ангеловъ Его, пусть будетъ и у насъ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ первоначально по происхожденію, — изліяніемъ чувствій сердечныхъ, искреннимъ все-прощеніемъ другъ другу!

Кто изъ насъ не пожелалъ бы себѣ прощенія во грѣхахъ отъ Господа Бога, когда будемъ каяться? А каяться во святый постъ непремѣнно всѣмъ будетъ надобно. Видите же, Господь Богъ столько готовъ даровать всѣмъ намъ прощеніе,

¹⁾ Мат. 6, 14. 15.

что каждому вручилъ прощеніе Свое даже въ собственное наше произволеніе. Прости ты: прощено будетъ и тебѣ. Не простишь ты: нѣтъ и тебѣ прощенія, сказано въ сегодняшнемъ Евангеліи. Если бы Христосъ, Христіане, заповѣдалъ намъ для очищенія грѣховъ нашихъ что нибудь великое и многотрудное, велѣлъ бы по крайней мѣрѣ за всякий нашъ грѣхъ исполнить противоположную грѣху добродѣтель: никто изъ насъ и тогда не могъ бы не чувствовать всей справедливости и нужды въ такомъ способѣ очищенія. Но Господь даль къ тому способъ, какъ нельзя проще и легче: отпущеніемъ обидъ другому получишь ты отпущеніе себѣ во грѣхахъ, сказалъ Онъ. Чего ближе и вожделеннѣя такого расположения духа, если мы точно искренно хотимъ искать его покаяніемъ и для себя у Господа? Мы должны бы такъ поступать и безъ всякаго воздаянія, колыми паче безъ столь великаго вознагражденія, каково прощеніе всего отъ Бога намъ самимъ!

А когда такъ мы расположимся другъ ко другу; то сегодняшній святый обычай древнихъ подвижниковъ, обычай прощенія, исполнится и по другой части. Намъ, Братья, удаляться со своихъ мѣстъ некуда и нельзя по образу нашей жизни. Тѣмъ однако-жъ не менѣе и на насъ ле-

житъ обязанность, и намъ есть возможность почитъ наступающіе дни святаго поста особеннымъ безмолвіемъ. Спаситель, говоря объ уединеніи для послѣдователей Своихъ, собственно указываетъ на одно уединеніе, — уединеніе въ клѣти нашей, уединеніе въ сердцѣ нашемъ¹). Всѣ можемъ имѣть сю, впрочемъ самую внутреннѣйшую, пустыню. Она въ насъ. Она откроется вся предъ душевными нашими очами, какъ скоро отпустимъ отъ сердца другъ другу согрѣшенія. Тотчасъ почувствуется тамъ нѣкоторый особенный просторъ, легкость, тишина и пріятность. Теперь чѣмъ наполнены наши души? Положимъ, много тамъ разнородныхъ впечатлѣній отъ всего, что есть въ мірѣ, какъ говорить Апостолъ, — отъ похоти плоти, отъ похоти очесъ и отъ гордости житейской: но едва ли не во всѣхъ тѣхъ впечатлѣніяхъ отливаются вмѣстѣ такъ или иначе непріязненные расположенія къ людямъ? Чѣмъ въ обращеніи по большей части занять языки, — *поганіе сердца*, какъ называетъ его Слово Божіе? Пересудами, укоризнами, злорѣчіемъ, осмѣяніями. — Къ чему наиболѣе отверстъ слухъ? — Къ тому же, чѣмъ наиболѣе заняты языки. А глаза какъ часто наливаются завистію, подозрѣніями, пренебреженіемъ, тщеславіемъ, гнѣвомъ

¹⁾ Мате. 6, 6.

и прочими нечистотами сердца! Исторгнемъ, Братія, съ корнемъ такія зла, отпустимъ отъ сердецъ другъ другу прегрѣшенія; они исчезнутъ, — и мы, точно, увидимъ въ душѣ своей новое пространство, исполненное безмолвія и тишины. Съ какою легкостію и удовольствіемъ тогда можемъ мы удалиться въ свою собственную пустынью, дабы по-Христіански провести въ молитвахъ и постѣ время святой Четыредесятницы! Безмолвіе на стогнахъ, безмолвіе въ домахъ, безмолвіе наиначе въ насть самихъ! Се время благопріятное! се дни спасенія! Тогда съ сыновнею нѣжностію потечемъ мы ко Господу во святой Его храмъ: съ сыновнею надеждою и, слѣдственно, со всѣмъ утѣшениемъ сердца вознесемъ къ Нему молитвы о себѣ, — плоды всеобщаго покаянія. Ибо во глубинѣ души будетъ уже то давно дарованное Сыномъ Божіимъ увѣреніе, которое, по слову Апостольскому, есть свидѣтельство Духа Святаго ¹⁾), что аще отпушаete геловѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпустить и вамъ Отецъ вашъ Небесный.

Такъ, Братія мои! Не люди родили обычай сего-днешняго взаимнаго прощенія на постѣ: тѣ святые древніе люди взяли обычай изъ самыхъ оснований жизни о Христѣ. Во всякое время прекрасенъ,

¹⁾ Рим. 8, 16.

въ наше время онъ еще, смѣю сказать, и прекраснѣе, даже приличнѣе для нась. Послѣ того, какъ была веселость, разсѣянность, гулившность, такъ сказать, на перерывъ однихъ предъ другими, какъ все то было особенно въ предшествовавшіе дни, когда видимъ теперь въ настоящій вечеръ Христіанъ въ церкви Божіей, повергающіхся предъ Богомъ, Угодниками Его и другъ передъ другомъ, мнится мнѣ, невольно у всѣхъ нась изливается теперь одно чувствіе предъ Господемъ, какое чувствіе приносятъ Отцу дѣти, коимъ дозволено было повеселиться, но кои слишкомъ уже много развеселились. «Отецъ нашъ! Ты дозволилъ намъ утѣшеніе, самъ даль намъ вѣши и средства къ тому! По склонности нашей къ такимъ утѣшеніямъ мы болѣе и долѣе надлежащаго предались имъ. Уже собственный Твой гласъ отзываетъ насъ отъ нихъ. Прибѣгаемъ къ Тебѣ! Прости нашей неумѣренности и забывчивости; мы постараемся за то быть болѣе терпѣливыми и внимательными на дѣлѣ, которое угодно Тебѣ будеть назначить намъ!» Когда такъ или подобнымъ образомъ скажутъ дѣти со всею простотою и любовію отцу своему: кажется, всякий отецъ проститъ ихъ. Я хочу сказать къ вамъ, Слушатели-Христіане, что Отецъ нашъ Небесный, Самъ Господь Богъ, любвеобиль-

ное сердце Свое къ намъ открылъ Словомъ Своимъ въ подобіи сердца отца земнаго, и притомъ такого отца, который любить и худаго сына, когда онъ, оставивъ порочную жизнь, къ нему обращается. Недавно, въ одну изъ предуготовительныхъ ко времени покаянія Недѣль, читано было Евангелие Христово о такомъ отцѣ и такомъ сынѣ. Когда сынъ, оскорбившій отца, удалившійся отъ него, прожившій все имѣніе въ распутствѣ, доведшій себя до презрительной крайности, сдѣлалъ наконецъ еще одно доброе дѣло — возвратился къ отцу: *еще ему далеге сущу, говорится въ Евангелии, узрь его отецъ его, и милъ ему бысть, и текъ нападе на выю его, и облобыза его*¹⁾). Такъ поступить и съ нами Отецъ нашъ Небесный, Христіане,—вѣруемъ Слову его, тѣмже и глаголемъ,—если мы, дѣйствительно, съ раскаяніемъ нынѣ прибѣгаємъ отъ прежней нашей жизни и припадаемъ къ Нему.

Оставимъ же разсѣянность, изжнемъ ее даже изъ мыслей своихъ: пріидите, восплачемся и припадемъ предъ Господемъ; принесемъ Ему чистосердечное покаяніе предъ служителями Тайнствъ, благочестно совершимъ святую Четыредесятницу, десятину дней цѣлаго года въ очищеніе всѣхъ дней года. И кто съ искреннимъ рас-

¹⁾ Лук. 15, 20.

положенiemъ души желаетъ сего ; тѣхъ да благословитъ Господь богатою Свою милостію , а и неимущихъ такого расположенія да привлечетъ къ Себѣ благодатию Свою ! Аминь .

Б Е С Ъ Д А

ВЪ НЕДЪЛЮ ПЕРВУЮ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Говорена въ Донскомъ каѳедральномъ соборѣ, 1843 года.

Облещытесь во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ. Ефес. 6, 11.

И на обыкновенной брані воины принимаютъ особенные мѣры военного искусства, когда хотятъ наступать на противниковъ своихъ, или напротивъ видять ихъ наступающими. Въ томъ и другомъ положеніи, и въ наступательномъ и въ оборонительномъ, находимся нынѣ мы, Христіане-Братія, на духовной нашей брані. Мы пошли особенно нынѣ, во святое время поста, противу враговъ нашего спасенія, противъ духовъ злобы поднебесныхъ; и они сами тѣмъ наиболѣе, должно быть, ожесточаются противъ насъ въ такое время, стараясь сдѣлать, дабы оно было еще и поводомъ у насъ къ новымъ съ нашей стороны уступкамъ, къ побѣдамъ враговъ надъ нами; что дѣлается, когда мы и самое сіе спасительное время, поприще Христіанское, проходимъ не такъ, какъ слѣдуетъ. Ихъ мучить всякое наше предпріятіе къ исправленію себя, какъ Ангеловъ наоборотъ оно радуетъ. Посему нынѣ

особенно, во святый Великий постъ, предлежитъ намъ дивная духовная брань, о которой говорить Апостоль: *и есть наша брань къ плоти и крови, но къ нагаломъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тьмы въка сего, къ духомъ злобы поднебеснымъ.* Почему нынѣ особенно нужно намъ быть готовыми къ такой брани. Слово Апостольское, напоминая о ней, подаетъ намъ и оружіе, — оружіе приличное для такого ополченія, всеоружіе, полное вооруженіе Божіе: *да возможете, сказано при семъ, вся содѣявше стати, противустать, устоять, стать побѣдителями.* На всякой брани, конечно, великое дѣло — оружіе; съ нимъ воинъ еще до сраженія въ духѣ мужественъ, благонадеженъ. Обратимъ же мы нынѣ особливое вниманіе свое на оружіе, которое устроилъ Самъ Богъ для нашего ополченія противу враговъ спасенія. Все оружіе пересмотрѣть вдругъ не достанетъ намъ времени, потому что *оружія воинства нашего*, какъ говоритъ Слово Божіе, *не плотская*¹⁾), и следствен-но нужно разсматривать ихъ умомъ и вѣрою, а не тѣлеснымъ окомъ или испытаніемъ рукъ. Разсмотримъ такимъ образомъ, хотя одно, первое.

Станите убо препоясаны грекла ваша истиною, — такъ начинаетъ исчисленіе оружий Еван-

¹⁾ Кор. 2: 10, 4.

гельскихъ Апостолъ. Прочія оружія суть: броня — правды, обувеніе — готовность благовѣтствованія мира, щитъ — спры, шлемъ — спасенія и мечъ — глаголъ Божій. Первое — истина! Такъ: сколь первѣе всего во всякомъ оружіи нужно быть ей именно! Устроется ли и обыкновенное оружіе и для обыкновенныхъ воиновъ; истина первѣе всего должна въ самомъ устроеніи всякаго оружія, и непремѣнно включаться должна во всякомъ. Когда воинъ принимается за оружіе, или только избираетъ еще оружіе себѣ; онъ прежде всего смотрить, такъ ли оно устроено, хорошо ли, прочно ли, соотвѣтственно ли назначению? Онъ вникаетъ такимъ образомъ, есть ли въ оружіи — что? — истина? Ею первѣе всего, не иначе, долженъ быть устраивать оружіе и художникъ. Что сдѣлалъ бы онъ, если бы не зналъ, какъ и для чего какое оружіе устроить нужно? Что уже и говорить о самомъ дѣйствованіи оружіемъ на браны? Можно ли воину дѣйствовать имъ, не зная, къ чему, и какъ, и въ какомъ случаѣ нужно употребить оружіе въ дѣло? Итакъ, не истина ли, не знаніе ли, не свѣтъ ли долженъ въ самомъ дѣлѣ быть первымъ вооруженіемъ воина, — оружіемъ, какъ уже сказали мы, включающимся во всѣ иныя бранныя орудія, составляющимъ, можно сказать, силу ихъ?

— Такъ, Братія-Христіане! Чѣмъ можно сдѣлать и малаго, не только чего либо великаго, безъ внутренняго свѣта Божія, намъ даннаго, — безъ ума? Чѣмъ можно сдѣлать даже безъ видимаго или чувственнаго свѣта, въ общей природѣ вѣщій разліяннаго? Особливо, чѣмъ можно дѣлать безъ нихъ на браніи въ военномъ искусствѣ, гдѣ не довольно и умовъ частныхъ, а надобно быть одному особливому уму, уму предводителя, и самимъ прозорливымъ, быстрымъ соображеніямъ, часто мгновенно рѣшающимъ всякия обстоятельства браніи? Если воинъ пользуется иногда и темнотою ночи, или идетъ въ сраженіе, не разсуждая ни о чёмъ, то тѣмъ еще болѣе въ такихъ случаяхъ дѣйствуетъ свѣтъ, знаніе; оно и самую тму, осмотрѣвши все заранѣе, употребляеть въ оружіе истины, изъ слѣпой довѣрности составляетъ самый высокій и всеобщій умъ, предъ которымъ все падаетъ!

Когда такъ въ дѣлахъ браніи обыкновенной; то тѣмъ болѣе впервыхъ нужно на браніи духовной оружіе истины,— знаніе, свѣтъ, просвѣщеніе! Такое оружіе есть самое соотвѣтственное браніи духовной, и само собою должно такъ или иначе заключаться во всемъ всеоружіи Божіемъ, во всѣхъ иныхъ оружіяхъ. Ибо брань наша, говорить Слово Божіе, *къ нагаломъ, и ко властемъ,*

и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, — тмы вѣка сего, къ міродержителемъ тмы. Прозирать ихъ ухищренія, ухищренія духовъ злобы поднебесныхъ, проникать намѣренія ихъ, видѣть нападенія, называемыя искушеніями, приближающіяся къ намъ, не только во всемъ окружающемъ насъ въ мірѣ, но часто въ собственной нашей плоти, беречься ихъ среди всей видимой безопасности, тогда-то еще и болѣе беречься ихъ, — о! сколько требуется для сего истины, свѣта, прозорливости, благоразумія!

Самый умъ, который въ другихъ случаяхъ долженъ быть первымъ нашимъ орудіемъ ко всему, что намъ нужно дѣлать въ жизни, какъ напр., — видѣли мы, — участвуетъ онъ въ устройствѣ всякаго оружія для воиновъ обыкновенныхъ, самый умъ нашъ можетъ быть у враговъ нашихъ обращенъ на духовной браніи нашей въ оружіе противъ насъ же собственно, и во врага самаго злоковарнаго, опаснаго. Онъ можетъ учинить засаду противу насъ въ самыхъ сокровенныхъ и средоточныхъ мѣстахъ нашей природы, въ самыхъ твердыняхъ ея, въ головѣ и сердцѣ, во всемъ естествѣ нашемъ. *И аще свѣтъ, иже въ тебѣ, говоритъ Господь, тма будетъ; а тма колъми*¹⁾: то что было бы съ нами на браніи

¹⁾ Мате. 6, 23.

духовной, если бы мы остались даже и съ оружиемъ истины, но съ однимъ собственнымъ только умомъ или познаніями, безъ свѣта свышняго, который просвѣщаетъ всякаго геловъка грядущаго въ мірѣ¹⁾), безъ вѣры съ своей стороны, безъ вѣры, привлекающей на себя тотъ истинный свѣтъ? Какое оружіе духовное знали бы мы тогда? какъ стали бы дѣйствовать какимъ либо оружіемъ, если бы и узнали? Итакъ необходимо для насъ, Братія, оружіе истины, необходимо первѣе всякаго иного, необходимо оружіе, какъ говоритъ Апостолъ, *Божіе, свѣтъ истинный, Божій!*

Но, казалось бы, оружію истины надлежало быть уготовану для головы, и возложену на голову; тамъ долженъ быть свѣтъ, тамъ познанія, тамъ умъ, тамъ соображенія, столь нужныя для брани: а Св. Апостолъ оружіемъ истины велитъ намъ препоясать не голову, но чресла свои! *Станите убо препоясани чресла ваша истиною,* говоритъ онъ. Слово Божіе, безъ сомнѣнія, сказали такимъ образомъ вѣрно, а недоразумѣніе наше насть собственно касается, Братія! И потому усугубимъ вниманіе, при осмотрѣ оружія истины, для чего и какъ такое оружіе надобно намъ возложить не на голову, а препоясать онимъ

¹⁾ Иоан. 1, 9.

слѣдуетъ чресла , гдѣ надобно быть обыкновен-
ному препоясанію по древнему обычаю.

Припомните, Братія ! такимъ точно образомъ,
въ препоясаніе по чресламъ употреблено въ пер-
вый разъ оборонительное оружіе противу врага
спасенія нашего. Прародителю нашему, — какъ
скоро узналъ онъ истиннаго врага своего —
діавола и побѣду его — грѣхъ, — представилось
первое къ защищенню себя далѣе оружіе —
стыдъ , самое слабое, почти ничтожное въ наше
время оружіе. Стыдъ — оружіе легкое : но для
чувствительного сердца человѣческаго онъ, —
сознаніе, совѣсть, внутренній свѣтъ души, — дол-
женъ быть въ самомъ дѣлѣ всегда сильнымъ и
всегда первымъ оружиемъ противу грѣха. Кто
стыдится грѣха, кто понимаетъ, кто чувствуетъ
въ себѣ голосъ совѣсти, внушеніе Божіе, и пови-
нуется оному ; тотъ, слава Богу ! — еще въ безо-
пасности, еще въ собственномъ своемъ оцѣпленіи.
Но слово теперь въ томъ особенно, какимъ обра-
зомъ прародители наши видимо вооружились та-
кимъ оружиемъ ? Они вооружались первѣе всего
имъ именно , и возложили на себя препоясаніе
по чресламъ. Они препоясали себя, и чѣмъ же?
(Какъ робки они сдѣлались за свою безопас-
ность!) Они препоясали себя листвіемъ смо-
ковнымъ , препоясали себя и все свое будущее

потомство. Дотолѣ человѣкъ облачался весь въ самую истину: нагъ былъ и не стыдился; потому что все было въ немъ такъ непорочно, что не-отъ-чего было закрываться, и въ тѣлѣ, не только въ душѣ, или частнѣе въ умѣ, былъ весь естественный свѣтъ, но и свѣтъ Божій, — истина. Такъ праотецъ нашъ первое надѣль на себя оружіе, — препоясаніе по чресламъ изъ листвія смоковниаго. Но каково же было такое оружіе противу духа злобы, — препоясаніе изъ листвія смоковничаго? какая въ немъ защита? какое отъ него спасеніе, когда потерянъ перво-бытный свѣтъ разума и чистота природы? Таково оружіе противу грѣха и діавола у всѣхъ тѣхъ, Братія мои, кто хочетъ ополчаться противъ него собственнымъ своимъ естественнымъ измышеніемъ и силами! Данный потомъ законъ дѣлъ прикрылъ, правда, гораздо болѣе немощи человѣческія; но было и въ законѣ немощное, въ немже немоществоваше плотю, какъ говоритъ Апостолъ¹⁾). Прейдемъ, впрочемъ, мимо всѣ такие доспѣхи, уже давно неупотреби-тельные: мы стоимъ теперь надъ новыми, надъ оружіемъ истины, которое устроено для нась Евангеліемъ Иисуса Христа въ приспособленіе къ самому духу нашему, къ самой существенности

¹⁾ Рим. 8, 3.

нашего состоянія. *Богъ далъ намъ законы Своя въ мысляхъ нашихъ, говорить Св. Писаніе, и на сердцахъ нашихъ написалъ ихъ¹).* Онъ далъ намъ святую Свою истину, которую мы можемъ и должны усвоить себѣ вѣрою въ Сына Божія. *Сынъ Божій — светъ міра; Онъ — путь и истина и животъ²).* Въ Его правду, въ Его крѣпость должны мы облекаться.

И если дѣло касается вмѣстѣ самихъ нась собственно ; то первое оружіе , оружіе истины, должны мы , подлинно , возлагать не на главу, но на чресла свои. Собственныя возношенія ума надобно намъ, по выражению Апостольскому, *низлагать³),* опускать ниже. Дѣйствительный грѣхъ начался съ плоти, со вкушениія отъ древа познанія добра и зла: посему съ чрева надобно и начинать намъ укрѣпленія нашей природы. Хотя родовое мѣсто истины голова; но въ теперешнемъ разстроенномъ нашемъ состояніи природы бываютъ явленія и тамъ по состоянію чрева. Когда чрево не обременено брашинами ; то ясно , чисто и въ головѣ. А когда оно наполнено напр. виномъ; винные пары, восходя въ голову, известно, совсѣмъ тогда помрачаютъ ее и даже дѣлаютъ иногда безчувственною. Какой же тогда быть истинѣ въ головѣ ? Итакъ обуздаемъ прежде

¹⁾ Евр. 8, 10. ²⁾ Иоан. 8, 12. 3, 21. 14, 6. ³⁾ Кор. 2: 10, 4.

всего чувственную природу свою ; востягнемъ ее препоясаніемъ воздержанія : съ того начать надобно намъ вооруженіе себя противу враговъ спасенія ! Съ того собственно начинаеть нась укрѣплять противу нихъ Евангеліе. Съ воздержанія начинаются , по слову Апостольскому, всѣ плоды или дѣйствія духовныя. *Плодъ духовный есть любы, радость, миръ, долготерпніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе*, сказалъ Апостолъ ¹⁾). Представьте себѣ, Слушатели, слова сіи лѣстницею къ совершенству, къ любви, которая называется въ Словѣ Божіемъ ²⁾ соузомъ совершенства , совокупностю добродѣтелей ; первый степень той лѣстницы, — смотрите , — *воздержаніе*. Имъ , какъ нижнимъ концемъ , духовная лѣстница доблестей утверждена у насъ на землѣ. По сравненію отношений нашихъ ко врагу спасенія нашего и къ брани его противу насъ, воздержаніе, говоримъ, должно быть первымъ нашимъ на такой бранї оружіемъ. Такъ: сколь обыкновенно и обыкновенные воины должны быть въ такомъ вооруженіи , — въ воздержаніи ? Не воздержаніе ли , не терпѣніе ли часто возносить ихъ превыше всѣхъ трудныхъ обстоятельствъ браннаго времени ? Но что и говорить о воинахъ , когда даже любители мудро-

¹⁾ Гал. 5, 22. ²⁾ Кол. 3, 14.

сти міра, Пиоагоры, Сократы, Зеноны, какъ свидѣтельствуетъ древняя исторія, съ высотою умозозерцаній непремѣнно соединяли строгость надъ чувственnoю природою своею? А сколь обыкновенно истинные подвижники Евангельской жизни за первое средство къ снисканію истиннаго во Христѣ просвѣщенія, къ побѣждению враговъ спасенія оружіемъ истины, считали воздержаніе плоти, тому свидѣтельствомъ — жизни всѣхъ ихъ, тому свидѣтельствомъ — всѣ ихъ опыты. Подвижники обыкновенно для сего оставляли такъ или иначе міръ, часто убѣгали въ уединенія, въ мѣста лишенія и скорбей. Міръ и плоть наша — это самые тѣсные союзники враговъ нашего спасенія, *міродержителей тмы вѣка сего.* Обыкновенно такъ и считаютъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ — «міръ, плоть и діаволъ».

Знатъ надобно, Слушатели, что въ восточныхъ обычаяхъ препоясаніе, или поясъ означалъ особенно санъ воинскій. Въ жизнеописаніяхъ Мучениковъ нерѣдко встрѣчается выраженіе, что такой-то, или такой изъ Мучениковъ «принялъ на себя, возложилъ, или сложилъ съ себя воинскій поясъ;» а это значитъ, что тотъ или иной изъ Мучениковъ вступилъ въ службу воинскую, или оставилъ ее. Знаменитымъ и заслуженнымъ воинамъ поясъ, какъ отличительный знакъ воин-

скаго достоинства, даванъ быль самими царями, разумѣется, съ богатыми украшеніями. Даже по обыкновенной жизни въ восточныхъ обычаяхъ препоясаться поясомъ значитъ быть готову къ какому либо особымъ дѣлу, какъ видѣть можно изъ самыхъ сказаний Евангельскихъ. Спаситель, говоря въ притчѣ о томъ, какъ надобно послѣдователямъ Его быть въ готовности къ спасенію Его, Господа нашего, упоминая о бдѣніи для сего, сказалъ между прочимъ: *да будутъ гресла ваша препоясана, и свѣтильницы горящіи*¹⁾.

Въ довершениѣ же слова нашего долженъ я сказать вамъ, Братія, что понятія, какія изложены вамъ нынѣ о словахъ Св. Апостола изъ читанного сегодня посланія: *станите убо препоясани гресла ваша истиною*, не произвольно нами набраны, но всѣ заимствованы изъ истиннаго истолкованія Слова Божія, изъ самаго Слова Божія. Что истина въ упоминаемыхъ словахъ Апостольскихъ есть свѣтъ, знаніе, вѣра, что она есть особое оружіе духовное, что оружіемъ симъ надобно препоясаться, и въ такомъ точно смыслѣ, какъ мы изъяснялись, — тому изъясненіемъ прямо служить слово Апостола Павла, въ другомъ мѣстѣ о томъ же предметѣ сказанное. Св. Павелъ,

¹⁾ Лук. 12, 35.

пиша посланіе къ Римлянамъ (мы сегодня говоримъ о словахъ изъ посланія къ Ефесеямъ) и возбуждая въ нихъ чувство священнаго удовольствія о томъ, въ какомъ прекрасномъ состояніи находятся они теперь, какъ утвердились въ вѣрѣ во Христа, въ сравненіи съ тѣмъ состояніемъ, какъ были въ языческомъ невѣріи, или только начинали еще вѣровать, и съ тѣмъ вмѣстѣ поощряя ихъ къ истинному Христіанскому поведенію, воскликнулъ между прочимъ: *Поющъ убо прейде, а день приближися; отложилъ убо дѣла темная, и облегчеся во оружїе светла. Яко во дни, благообразно да ходимъ, не козлогласованіи и піянсты, не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвениемъ и завистю: но облечытесь Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и плоти угодія не творите въ похоти*¹⁾.

Чувствуете ли? Всѣ ли мы чувствуемъ, Братья мои, каково наше препоясаніе истинною, и что оно? Цари земные жаловали нѣкогда избранныхъ воиновъ драгоцѣнными поясами, какъ первыми знаками высокаго всегда воинского достоинства. Намъ всѣмъ, Христіане, Царь нашъ Небесный далъ препоясаніе съ Себя Самого, что свидѣтельствуетъ въ обычаяхъ человѣческихъ верхъ любви и вниманія. Нѣтъ, Онъ далъ намъ

¹⁾ Рим. 13, 12. 13. 14.

препоясаніе не съ Себя, но, можно сказать, изъ Себя Самого — святую Свою истину, свѣтъ Свой, которымъ одѣвается, по выраженію Пророка Псалмопѣвца, какъ ризою ¹⁾), и которымъ, по выраженію Евангельскому, есть Самъ Онъ.

Не забудемъ же никогда, Братія мои, снискивать себѣ святое просвѣщеніе во Христѣ Иисусѣ, имѣть истинную вѣру въ Него. Что можемъ дѣлать, чего можемъ желать,— не зная? Съ тѣмъ, между прочимъ, такъ часто бываемъ мы здѣсь, во храмѣ Божіемъ, чтобы пріобрѣтать Христіанская познанія по урокамъ здѣсь, въ училищѣ Христовомъ. Здѣсь слова и священные дѣйствія— уроки наши. Вникните, какъ напр. сегодня Св. Церковь въ особенномъ обрядѣ, на сегодняшний день положенномъ, настоитъ обѣ истинѣ, о чистотѣ Вѣры нашей, о православіи, обѣ истинѣ исповѣданіи догматовъ Вѣры! Столь необходимо правильное знаніе или исповѣданіе учения Христіанскаго! Слово о томъ Церкви сегодня уже и грозное, и клятвенное: но она всякой разъ, когда собираемся мы сюда, преподаетъ намъ такие или иные уроки свои, — слово истины. Будемъ же всегда съ полнымъ Христіанскимъ вниманіемъ ко всему, что здѣсь дѣлается, скажется, обучаясь между тѣмъ высокому въ зна-

¹⁾ Псал. 103, 2.

ніяхъ человѣческихъ искусству,— искусству воинскому, но не для обыкновенныхъ браней, а для брани со врагами спасенія нашего и Божіими. На брани сей и вождь и оружіе — Самъ Единородный Сынъ Божій. Дома никогда не забудемъ воздержанія, станемъ упражняться въ немъ, какъ занимаются виѣ училищъ ученики или такъ называемою задачею, или приготовленіемъ себя къ новымъ урокамъ! Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ПЕРВУЮ НЕДѢЛЮ СВЯТAGO ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Говорена въ Петрозаводскомъ каѳедральномъ соборѣ, 1829 года.

Святый постъ, Христіане, продолжается: оставили вы мірскія увеселенія; воздерживаясь отъ пищи и питія, на сie время запрещенныхъ, съ умѣренностю употребляете пищу и питіе постнаго; съ особеною готовностю, чаще и во множествѣ посѣщаете святый храмъ. Дѣла, истинно, времени и благочестію Христіанскому приличныя! Нѣкоторые сдѣлали уже и болѣе. Какъ скоро настало настоящее благопріятное время; нѣкоторые тотчасъ поспѣшили исполнить наипаче всего приличныя настоящему времени, всегда первѣйшія Христіанскія обязанности: — исповѣдались и пріобщались святыхъ Таинъ. Церковь радовалась, видя въ томъ плоды, достойные общаго покаянія. Никто изъ васъ самихъ не могъ оставаться равнодушнымъ къ зрелищу, какое видѣли здѣсь, когда собратія ваши приступали ко олтарю для принятія Тѣла и Крови Христовой. Во многихъ ясно примѣтно было расположеніе души, подобное тому, какое бываетъ въ алчущихъ или

жаждущихъ , когда они видятъ другихъ вкушающихъ пищу или питіе. Поспѣшите и вы, такъ блаженно алчущіе и жаждущіе, къ тому же, чего *возжадала душа ваша, — къ Богу кропкому, живому*¹⁾ ! Источникъ безсмертный и неистощимый ! Всѣ , Христіане-Братія , всѣ до единаго, смотря другъ на друга, поощряя другъ друга, сдѣлайте во время поста то же, что нѣкоторые уже сдѣлали. Для тѣхъ, которые не расположены къ сему, и которые, можетъ быть, нѣсколько годовъ уже не причащались и даже не исповѣдовались, долгомъ моимъ почитаю пастырски напомнить , что по крайней мѣрѣ единожды въ годъ и наипаче въ Великій постъ исповѣдаться и пріобщиться святыхъ Таинъ есть неизменный долгъ всякаго Христіанина. Сегодня побесѣдуемъ о необходимости исповѣди; въ другое воскресеніе, аще Богъ изволитъ,— о святомъ Причащеніи , съ присовокупленіемъ въ обоихъ случаяхъ , почему въ Великій постъ наипаче исполнить дѣла сіи надобно ?

Извѣстно , Братія , что принявъ святое Крещеніе и съ нимъ — очищеніе отъ грѣховъ, мы обязались жить такъ , какъ требуетъ законъ Бога, во имя Котораго крестились. Но со всею точностью не можемъ мы жить такимъ образомъ, по

¹⁾ Псал. 41, 3.

слабости природы своей. Такъ; Господь Богъ, и по обновлениі нась, какъ называется святое Крещеніе, оставилъ природу нашу со слабостію; но — съ намѣреніемъ премудрымъ и благодѣтельнымъ, — для того, т. е., чтобы настоящая жизнь была испытаніемъ нашихъ желаній къ добродѣтели, и трудовъ, или лучше, чтобы она была опытомъ благодати Его, коє силы *въ немощахъ совершаются*, къ той славѣ, да премножество силы будетъ *Божія*, а не отъ насъ¹⁾). Такое намѣреніе открылъ Самъ Богъ, когда на усильное моленіе Св. Апостола съ жалобою на пакостника плоти, который былъ и у Св. Павла, сказалъ, что причина смущенія уничтожена не будетъ: *дослѣть ти благодать Моя*, говорилъ Богъ Павлу: *сила бо Моя въ немощи совершается*²⁾). Посему и въ тѣхъ смущеніяхъ, кои чувствуемъ, Братія, въ душѣ, и въ тѣхъ склонностяхъ, кои влекутъ нась къ беззаконію, заключается убѣжденіе прибѣгать намъ ко Господу со смиреніемъ, подобно какъ слабость дѣтей привязываетъ ихъ къ родителямъ. Будетъ сынъ съ силами, часто и забываетъ долгъ свой къ нимъ. Не можемъ противостоять порочнымъ склонностямъ? Согрѣшаемъ въ мысляхъ, въ желаніяхъ, въ словахъ, въ поступкахъ? — Тѣмъ бо-

¹⁾ Кор. 2: 4, 7. ²⁾ 2: 12, 9.

лѣе убѣждаемся имѣть сокрушенное сердце ; а любовь Отца Небеснаго , къ которой мы прибѣгнемъ , находить въ томъ еще случай являть избытокъ благодати своея . Она не только не отгоняетъ отъ себя грѣшника , но сама призываетъ его къ себѣ и обѣщаетъ прощеніе , лишь бы только грѣшникъ призналъ и исповѣдалъ свое изнеможеніе . И когда грѣхи суть нарушение завѣта Божія съ нами , нарушеніе обѣтовъ нашихъ , въ Таинствѣ Крещенія данныхъ ; то Богъ установилъ и Покаяніе для насъ , или отпущеніе грѣховъ такъ , чтобы средство обновленія завѣта нарушаемаго соотвѣтствовало силѣ онаго . Для сего-то , для соблюденія т. е. силы Таинства Крещенія , установлено также Таинство , — Таинство Покаянія , совершающееся при посредствѣ строителя Таинства .

Для кого , Братья , не тяжекъ , не ненавистенъ грѣхъ ? Какъ не желать тотчасъ очиститься отъ него , какъ скоро грѣхъ сдѣланъ ? — И есть сердца Богобоязненные , кои не только при какомъ либо проступкѣ , но и при одномъ праздномъ словѣ , при одной нечистой мысли , приходять въ сокрушеніе и каются . Столько ли чувствительны мы къ своимъ беззаконіямъ ? Но если бы , впрочемъ , и были мы столько чувствительны ; мало было бы и такого покаянія . Кто

успѣть столько оплакать себя , сколько вновь и вновь имѣеть причинъ плакать о томъ же ? Другіе назначаютъ для разсмотрѣнія себя особенные времена : съ нарочитымъ изслѣдованіемъ входять въ свои поступки ; находя ихъ порочными, чувствуютъ отвращеніе отъ нихъ , и , вознося сокрушенное сердце къ Богу , просятъ отъ Него помилованія . И сей образъ покаянія въ нѣкоторыхъ Христіанскихъ обществахъ принимается за единственный . Хорошо , — каяться предъ Богомъ ! Всѣ предъ Богомъ , не предъ людьми каемся ! Есть , подлинно , въ писаніяхъ и житіяхъ Св. Отецъ такой образъ покаянія ; онъ оставленъ и намъ въ правило . Святые мужи такъ велятъ намъ дѣлать , чтобы въ каждый вечеръ , при отходженіи ко сну , повѣрять свою совѣсть , и за добрыя дѣла благодарить Бога , относя всякое добро къ Его помощи , а въ худыхъ приносить раскаяніе , съ намѣреніемъ вести себя на будущее время исправнѣе и осторожнѣе . Правило весьма полезное , соблюдаемое даже и въ дѣлахъ другаго рода , въ жизни общественной , когда т. е. занимающіеся дѣлами , имѣющими свой известный оборотъ , пересматриваютъ дѣла по прошествіи дня и свѣряютъ ихъ ! Польза очевидная ! Поступки наши , находясь предъ глазами , лучше могутъ быть разсмотрѣны ; множество ихъ не

обременить силы разсуждения, и удобно можно видѣть, какъ лучше поступить далѣе. Но довольно ли и такого покаянія, если бы и, подлинно, кто неупустительно исправлялъ оное? Если грѣхами, какъ сказали мы прежде, нарушается таинственный завѣтъ Крещенія; то видите, что такое покаяніе, сколь ни похвальное, недостаточно къ вознагражденію и обновленію прежняго завѣта. Но и можемъ ли, всѣ ли можемъ, всегда ли можемъ правильно испытывать свою совѣсть, особенно, когда взять во вниманіе, сколь обыкновенно можетъ быть въ такомъ случаѣ пристрастіе къ себѣ, а при немъ порочные навыки могутъ находить себѣ у насъ самихъ извиненіе и выгодное изъясненіе? Св. Апостолъ сказалъ о собраніи первыхъ Христіанъ: *о чесомъ помолимся, якоже подобаетъ, не въмы*¹⁾: кольми паче трудно намъ знать, какъ истинно судить свою совѣсть? Судіи себя не судятъ. Больные и врачи сами себя не лечатъ, по осторожности ли отъ пристрастія къ себѣ, или лучше, по недовѣрію къ своему знанію, при возмущеніи силъ природы отъ болѣзни. Для сего-то ко врачеванію духовному у пустынниковъ есть образъ ежедневнаго собственнаго покаянія, но—при наставникѣ. Тамъ каждый братъ имѣетъ руководите-

¹⁾ Рим. 8, 26.

ля , которому каждодневно открываетъ свои поступки и самыя мысли, и получаетъ по роду ихъ наставлениѧ. Правило очень полезное , достойное подражанія и для мірянъ, чтобы каждому имѣть у себя друга, не для сообщенія только чувствій по жизни обыкновенной, но наипаче для взаимнаго совѣта по встрѣчающимъ случаямъ въ дѣлахъ совѣсти! Довольно ли, впрочемъ, и сего покаянія? Припомните опять , что должно дѣлать покаяніе ? Оно должно вознаграждаться , сказали мы прежде , нарушеніе таинственнаго завѣта Крещенія: какъ же ограничиться теперь однимъ только частнымъ наставлениемъ касательно будущихъ согрешиеній , что только и можетъ исполнять наставникъ, непринявшій дара благодати рѣшить и вязать совѣсти человѣческія ? Спаситель , говоря къ избраннымъ ученикамъ Своимъ: *иже отпустите грехи , отпускаются имъ; и иже держите, держатся,* сказалъ къ нимъ прежде: *примите Духъ Святъ*¹⁾. И аще кто согрѣшилъ , говорить Св. Апостолъ , *ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа праведника*²⁾. Но Иисусъ Христосъ установилъ для сего извѣстныхъ строителей Таинъ Своихъ: и имъ-то, какъ говоритъ Апостолъ , далъ служеніе *примиренія*, въ нихъ-то положилъ слово *примиренія*³⁾.

¹⁾ Иоан. 20, 22. 23. ²⁾ Иоан. 1: 2, 1. ³⁾ Кор. 2: 5, 18.

Видите, Христіане, что нѣтъ еще полнаго таинственнаго Покаянія—ни въ покаяніи, известномъ у нѣкоторыхъ подъ именемъ скитскаго, безъ священнослужителя,— ни въ покаяніи собственномъ, частномъ, хотя бы оно было и ежедневное. Такіе виды покаянія показываютъ только то наиболѣе, какъ необходимо покаяніе, и какъ оно должно быть неотложно; между тѣмъ ведутъ насъ къ нуждѣ Покаянія собственно такъ называемаго, известнаго въ числѣ седми Таинствъ Церкви. Извѣстно, въ чемъ состоитъ оно и какъ совершается? Здѣсь въ Духовникѣ имѣешь ты и наставника, и свидѣтеля, и посредника, и молитвенника. Служитель Тайны, держа въ рукахъ скрижали закона Божія, представляетъ ихъ кающемуся какъ зеркало, въ которомъ должно себя видѣть. Видя сокрушеніе твое, онъ приложитъ на рану пластырь утѣшенія изъ Слова Божія, или, видя твое ожесточеніе и закоснѣніе во грѣхѣ, умягчить душу твою страхомъ суда Божія. Какъ посредникъ между Богомъ и тобою,— посредникъ, которому вручено, по слову Апостола, слово примиренія, онъ объявить тебѣ рѣшеніе суда Божія, или лучшее, по заповѣди Божіей, соединить свою молитву съ твою о прощеніи тебѣ грѣховъ. Аминь глаголю вамъ, сказалъ о семъ Христость, яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли о

всякой вещи, еяже аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, Иже на небесъхъ¹⁾. Правда, Господь не имѣтъ нужды въ посредникахъ, слышитъ и тайное вздыханіе, видитъ и несодѣянное; но мы имѣемъ въ нихъ нужду. И когда угодно Ему было соединить насъ другъ съ другомъ взаимнымъ служеніемъ и въ дѣлахъ благочестія, когда и въ судьбахъ Промыслы Своего творитъ онъ *Ангеловъ слугами Своими*, и въ Церкви Своей учредилъ служителей Своихъ и строителей Таинъ Своихъ; то мы и не можемъ назначать себѣ иныхъ способовъ къ своему спасенію, а должны держаться тѣхъ именно, какіе Самъ Онъ установилъ.

Тѣмъ паче мы, которые живемъ въ мірѣ, среди соблазновъ и искушений, которые не имѣемъ правила или обычая каждодневно бесѣдовать съ кѣмъ либо о паденіяхъ совѣсти, которые въ суетахъ и разсѣянности не дѣлаемъ собственнаго ежедневнаго испытанія себя, тѣмъ паче мы прибѣгнемъ, хотя въ извѣстное время, къ Покаянію, къ какому призываетъ насъ Церковь. Ахъ, Братія! вмѣсто убѣждений къ сему со стороны Церкви надлежало быть нашимъ воплямъ къ ней о своихъ грѣхахъ и испрашиваніямъ средствъ къ очищенію! Убѣждаютъ ли больныхъ желать себѣ

¹⁾ Мате. 18, 19.

здравья? Отлагають ли больные время выздоровления, когда можно выздороветь тотчасъ? Какъ мало озабочиваемся мы о душѣ своей, какъ мало знаемъ состояніе душевное; когда сдѣлалось нужнымъ говорить больнымъ душею, что они больны и должны принять средства къ своему исцѣленію!

Грѣхи суть болѣзни, и болѣзни самыя лютыя, опасныя, смертныя. *Оброцы грѣха смерть¹⁾.* Не смотрите на то, что вы чувствуете себя какъ бы въ благосостояніи и съ силами для исполненія дѣлъ вашихъ. И во всякой болѣзни обыкновенной есть у больныхъ силы, и силы часто большія во своемъ родѣ. Не говоря о томъ, что болѣзненный жаръ или оскудѣніе ума придаютъ тѣлу особенную дѣятельность и крѣпость, самое лежаніе больныхъ въ изнеможеніи показываетъ у нихъ избытокъ нѣкоторыхъ силъ, потому что здоровый, когда силы его устремляются на истинную дѣятельность, не можетъ лежать съ такою продолжительностью. Такъ судить надобно и о душевномъ состояніи. Повидимому, здоровы наши чувства, не поврежденъ умъ, сердце спокойно, душевныя склонности въ порядкѣ: но повѣримъ себя не по тѣмъ дѣламъ, кои дѣлаемъ, а по тѣмъ наипаче, кои должно дѣлать. Кто

¹⁾ Рим. 6, 23.

изъ васъ не считаетъ напр. должною ходить во храмъ Божій? Но часто нога не спѣшить сюда, все тѣло чувствуетъ тяжесть, душа не расположена: не признаки ли это слабости душевной для дѣла Божія? Надобно здѣсь съ сердечнымъ участіемъ выслушать внущеніе о пользѣ душевной, пробыть службу Божію со вниманіемъ ко всему тому, что читается и поется на ней, и съ чувствіями или сокрушенія о себѣ, или благодаренія Богу, или прославленія величія Его; но слухъ столько тяжекъ для такихъ впечатлѣній, что никакъ не можетъ удерживать или и принимать ихъ; очи и умъ далеко уклоняются отъ предметовъ благочестія: не разслабленіе ли это чувствъ для дѣла Божія? Вопіетъ обиженный, проситъ безпомощный, представляется страждущій: равнодушіе, съ которымъ взираютъ на всѣхъ ихъ, не охлажденіе ли это души для ближняго? Одно слово другаго воспламеняетъ иногда гнѣвъ, одинъ взглядъ разжигаетъ тотчасъ вожделѣніе; не огневица ли это душевная? Осужденіе ближняго, злорѣчіе, сообщеніе мыслей порочныхъ, соблазнъ во всѣхъ его видахъ, — не проказа ли это прилипчивая? Какъ и исчислить всѣ роды душевныхъ нашихъ болѣзней, кои врачевалъ Спаситель, какъ видимъ въ Евангеліи, первѣ тѣлесныхъ, такъ какъ тѣлесныя проис текаютъ

отъ душевныхъ? Послѣдствія всѣхъ ихъ—смерть. *Оброцы бо грѣха — смерть*, говоритъ Слово Божіе, и смерть не тѣлесная, какая бываетъ за болѣзнями тѣлесными, но душевная и вѣчна. Итакъ самое равнодушіе, съ которымъ нѣкоторые живутъ въ разсужденіи душевнаго состоянія, должно убѣждать ихъ вникнуть въ себя и разсуждать такъ или подобнымъ образомъ: «Отъ чего я такъ беззаботенъ о душѣ своей? Отъ чего такъ мало думаю я о погрѣшностяхъ своихъ, о коихъ другіе, святые люди, сокрушились? Отъ чего я такъ легко сужу о томъ, что Слово Божіе ставитъ великою опасностію? Можетъ ли отецъ хулить поведеніе сына, когда оно хорошо? Такъ ли взыскателенъ Отецъ Небесный, что умножаетъ мои вины предъ нимъ излишнею строгостію закона Своего?» Ахъ, Братья! безчувственность во грѣхахъ, пренебреженіе средствъ къ очищенію отъ нихъ есть самое жалкое состояніе, съ признаніемъ котораго первѣе всего надобно начать намъ покаяніе! Во святомъ Апокалипсисѣ говоритъ нѣгдѣ Господь, *свидѣтель спирій и истинный, къ человѣку, живущему со всемъ равнодушіемъ къ своему состоянію. Вѣмъ твоя дѣла, яко ни студенъ еси, ни теплъ: не да студенъ бы былъ, ни теплъ!* Тако яко обуморенъ еси, и ни теплъ ни студенъ, изблевати

ти отъ устъ Моихъ имамъ. Зане глаголеши,
яко богатъ есмъ, и обогатихся, и нигоже
требую: и не въси, яко ты еси окаяненъ, и
бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ. Совѣщаю тебъ
купити отъ Мене злато разжжено огнемъ,
да обогатишися; и одѣяніе бѣло, да облеге-
шися; и да не явится срамота наготы твоей;
и коллуріемъ помажи очи твои, да видиши.
Азъ ихже аще люблю, облигаю и наказую; рев-
нуй убо и покайся ¹⁾.

Отъ чего же у насъ такое отупѣніе чувствъ
для ощущеній самыхъ живыхъ, каковы ощуще-
нія грѣха въ совѣсти? — Отъ того, Слушатели,
что долго мы не повѣляемъ ее покаяніемъ. Нед-
ужный отъ одной продолжительности времени
считаетъ наконецъ состояніе болѣзненное за обык-
новенное. Есть во грѣхѣ, по слову Апостоль-
скому, лесть, которою ожесточается сердце ²⁾),
когда бы не предостеречься отъ первыхъ ея дѣй-
ствій. Представьте себѣ душу, какъ изображаетъ
ее Слово Божіе подъ именемъ внутренняго человѣка,
человѣкомъ видимымъ. Когда мы обык-
новенно умываемся, наблюдаемъ чистоту за со-
бою, за одеждою, пищею, домомъ и всѣми веща-
ми; то все у насъ и чисто. Вообразите кочеваго
человѣка, который не умывается, не очищаетъ

¹⁾ Апок. 3, 14. 15 — 19. ²⁾ Евр. 3, 13.

около себя ничего такъ часто, какъ обыкновенно дѣлается у насъ ; грязь , смрадъ , безобразіе его быть можетъ подобіемъ внутренняго человѣка и въ насъ , когда мы часто не очищаемъ себя отъ грѣховъ. Грѣхъ есть самая великая нечистота! *Возсмердѣша и согниша раны мои, отъ лица безумія моего, говоритъ человѣкъ въ томъ чувствѣ, что беззаконія его превзошли главу*¹).

Посему, собственно говоря, и не должно быть назначеніе времени къ покаянію; во всякое время должно быть оно , какъ скоро кто тяжко согрѣшилъ предъ Господемъ Богомъ. Отлагается ли время для выздоровленія , когда кто сдѣлается боленъ ? Но , по милости Божіей , предполагая, что истинный Христіанинъ, яко рожденный отъ Бога , по слову Апостола , не согрѣшаетъ , но блудетъ себѣ²), — не согрѣшаетъ, т. е. грѣхами смертными, — Св. Церковь поставила правилъ, чтобы хотя единожды въ годъ всѣ чада ея очистились покаяніемъ и въ тѣхъ грѣхахъ , кои происходятъ отъ обыкновенныхъ слабостей человѣческихъ. Пусть слабости, Слушатели, подобны песчинкамъ; но изъ множества и песка составляются горы ! Такое точно сравненіе употребилъ нѣкто изъ святыхъ наставниковъ пустынножителей, когда видѣлъ брата, считающаго проступ-

¹) Исаі. 37, 5. ²⁾ Иоан. 1: 5, 18.

ки свои мелочными. Совѣсть каждого изъ насъ должна сказать о томъ, не обременена ли она самою безчисленностію согрѣшений? — Что же, если застанетъ кого изъ насъ какое либо душевное бѣдствіе? Что, если постигнетъ смерть въ самомъ глубокомъ усыплении нашемъ — во грѣхахъ, на краю бездны, къ которой приближаетъ всякой нераскаянности?

Но и самое общество, въ которомъ живемъ, Церковь, въ нѣдрахъ коєя находимся, смотритъ, какъ кто изъ насъ хранитъ свою совѣсть: кто какъ исполняетъ первыя въ жизни обязанности, обязанности Христіанскія? Когда бываетъ нужно въ судилищѣ правосудія твое слово: въ первыхъ въ основаніе вѣрности его полагается то, исполняешь ли ты Христіанскія обязанности? Очищаешь ли совѣсть Исповѣдію и святымъ Причастіемъ? Для чего? — Для того, что въ такомъ только случаѣ, когда ты вѣренъ Богу, можешь быть вѣренъ и человѣкамъ; когда боишься Бога, побоишься солгать и человѣкамъ. Тогда всякий съ безопасностію можетъ положиться на Христіанскую совѣстность. И безъ такихъ случаевъ Церковь ожидаетъ всякаго сына къ судилищу Покаянія. Чѣмъ удостовѣриться ей въ твоей къ ней искренности, когда ты избѣгаешь спасительныхъ средствъ къ твоему назиданію? Не отъ сего ли наконецъ усиливается

уклоненіе отъ нея, что нѣкоторые время отъ времи теряютъ съ нею связь въ открытіи ей совѣсти своей и принятіи отъ нея очищенія? Сынъ скоро забудеть отца или матерь, когда будетъ терять искренность къ нимъ и упованіе на ихъ благословеніе!

А когда же лучше намъ принести исповѣдь, какъ не въ святое время поста Великаго, которое и называется временемъ очищенія, временемъ покаянія? Все нынѣ способствуетъ къ тому. Удаленіе мірскихъ увеселеній, воздержаніе отъ пищи и питія, воздержаніе наипаче отъ страстей, взаимное другъ другу прощеніе, должны произвестъ въ душахъ нашихъ нѣкоторую ясность, при которой лучше видно состояніе ихъ. Пары изъ чрева, которое не обременяется брашнами и питіемъ, не поднимаются въ голову и не помрачаютъ ее. Соблазны не бросаются въ глаза и не помрачаютъ чистоты оныхъ. Зовъ Церкви возбуждаетъ въ тебѣ мысль о какомъ-то ея сѣтованіи, рождаетъ и въ тебѣ *негаль, лже по Бозъ.* Приходите вы сюда, и слышите, о чёмъ сѣтуетъ Церковь? — о нашихъ согрѣшеніяхъ. Пѣніе, чтеніе, священнодѣйствія, все внушаетъ намъ чувствія покаянія. Что она дѣлаетъ? — Отверзши покаянія двери, ждетъ каждого на покаяніе. Что она дѣлаетъ? — Въ чтеніи, въ пѣніи, въ священнодѣй-

ствіяхъ показываетъ образы покаянія. На одной первой седмицѣ двукратно повторялась за службою Псалтирь, высочайшій образецъ человѣка, скрушающагося о грѣхахъ, кающагося и переходящаго къ утѣшенію. Повторенъ и будетъ еще повторенъ великій плачъ покаянія, какимъ каялся одинъ изъ помилованныхъ на самомъ краю бездны погибели. Въ семъ правилъ исчислены всѣ древніе, въ Словѣ Божіемъ описанные примѣры благочестія и нечестія, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ насъ столько кратъ говорилъ душѣ своей, какъ тамъ говорится: «Виждь, душе, кому уподобилася еси? Кому подражала еси, окаянная душе моя!» На концѣ поста читаться будетъ все Евангеліе Христово. Вместо ветхозавѣтныхъ пророчныхъ убѣждений, возгласить во уши наши Самъ Спаситель первое его къ людямъ воззваніе: *покайтесь, приближися бо царство небесное!* Откроется въ Евангеліи зрѣлище, какъ мытари, блудницы, прокаженные, бѣсные приходили въ сокрушение о грѣхахъ, и дѣлались сынами царствія Христова. Напослѣдокъ придетъ время и воспоминанія страданій Христовыхъ. Можешь ли ты остаться и тогда столько хладнокровнымъ, чтобы не представить, сколько и за твои грѣхи страждетъ Спаситель міра? Не слышитъ тотъ Евангелія о страданіяхъ Хри-

стовыхъ, не знаетъ распятаго Господа, кто не чувствуетъ, что и за его грѣхи распинается Господь, и кто не прибѣгаеть къ покаянію въ нихъ. Какъ такой Христіанинъ послѣ будетъ праздновать и Пасху Божію, не очистивъ ветхаго кваса своихъ беззаконій? Церковь повторить слова Св. Павла: *Пасха наша за ны пожрено бысть, Христосъ. Тамже да празднуемъ не въ квасъ вестись, ни въ квасъ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины*¹⁾). Пусть лучи радости Воскресенія Христова озарятъ все, проникнутъ на время сердце и спящее, и почти *умершее прегрѣщенми*²⁾: но тотъ ли только, по намѣренію Господа, возлюбившаго насъ до смерти, долженъ быть плодъ Его воскресенія — временное и переходящее только восхищеніе сердца, какое только и можетъ быть, когда во глубинѣ сердца будетъ хладъ нераскаянности, когда смрадъ грѣховъ застарѣлыхъ будетъ проникать сквозь самую чистую радость праздника? Она и продлится для тебя не долго. Скоро исчезнетъ, когда *сердце чисто не созиждетъ, и духъ правый не обновится во утробѣ твоей.*

И что же со стороны нашей для предотвращенія скорбей души и для пріобрѣтенія душевной

¹⁾ Кор. 1: 5, 7. 8. ²⁾ Ефес. 2, 1.

чистоты требуется? — трудное ли? — великое ли? — долговременное ли? — многоцѣнное ли?.... Что жъ показали бы мы; если бы Богъ назначилъ ежегодное испытаніе намъ въ другомъ родѣ, если бы онъ сказалъ: «дайте отчетъ въ томъ, что вы сдѣлали чрезъ годъ великаго и спасительнаго? Столько ли дали вы движенія талантамъ Моей благодати, сколько было можно?» — Вотъ, подлинно, было бы трудное для нась испытаніе! Но чего Онъ требуетъ? — Одного только искренняго исповѣданія, исповѣданія худыхъ нашихъ дѣлъ! Правда, оно должно быть отъ души, не на языкѣ только; ибо Господь знаетъ грѣхи наши и безъ нась: ждетъ исповѣданія, какъ мы сами знаемъ ихъ? Но самое время говѣнія, по благодати Божией, расположитъ къ тому, когда мы пожелаемъ и будемъ просить сего у Господа. Что значитъ недѣля въ нашихъ занятіяхъ и промыслахъ для того, чтобы приобрѣсть душевную чистоту, спокойствіе совѣсти, увѣренность во спасеніи? Тѣ, которые отлагаются сіе далѣе и далѣе, за недостаткомъ якобы времени при другихъ упражненіяхъ, едва ли когда исполнятъ долгъ свой самыми дѣломъ. Одно такое неусмотрѣніе въ цѣломъ году одной недѣли для души своей показываетъ что-то странное. Его долженъ быть какой нибудь сокровенный извѣтъ самой души,

которая боится свѣта покаянія , да не облигат-
ся дѣла ея, яко лукава суть ¹⁾), да не обличат-
ся предъ нею самою , такъ , что должно будетъ
разстаться съ ними.

Если убо вожделѣнно вамъ душевное спасе-
ніе ; поспѣшите неотложно , Братія , снять съ
пути покаянія всѣ препятствія . Другъ друга
предупредите въ томъ . Слово Божіе особенно
ублажаетъ тѣхъ , кто первѣе другихъ исполняетъ
дѣла добрая . Остальные изъ одного стыда не
захотятъ остаться безъ исповѣди . Имъ будетъ
стыдно дать другимъ понятіе о себѣ , что или
они не якоже проги геловѣцы ²⁾), или хотятъ
быть во грѣхахъ . Нѣдра Церкви отверсты къ
принятію . Отверсты объятія Отца Небеснаго .
Ангелы ждутъ той радости , какую будутъ имѣть ,
когда увидятъ , что не одинъ грѣшникъ , — мно-
жество нась , всѣ каемся . Сами всѣ мы возра-
дуемся о спасеніи своеемъ . *И елицы правиломъ*
силъ житействовать будутъ , миръ на нихъ
и милость , ³⁾ — благословеніе Божіе ! Аминь .

---

¹⁾ Іоан. 3, 20. ²⁾ Лук. 18, 11. ³⁾ Гал. 6, 16.

Б Е С Ъ Д А

ВО ВТОРУЮ НЕДЪЛЮ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Говорена въ Петрозаводскомъ каѳедральномъ соборѣ, 1829 года.

Желаете сегодня, Слушатели благочестивые, собесѣдовать о святомъ Причащеніи. Когда есть такое желаніе; то оно уже показываетъ расположность вашу къ исполненію того, о чмъ бесѣдовать надобно, къ самому т. е. причащенію святыхъ Таинъ. И нѣть предмета столько для Христіанъ извѣстнаго и такъ всегда близкаго, какъ Таинство святаго Причащенія. Когда ни бываете вы здѣсь за Божественною Литургіею; бываете при совершенніи Таинства Причащенія, видите его и, безъ сомнѣнія, столько же случаевъ имѣете размышлять о немъ. Ибо Литургія не иное что есть, какъ совершеніе сего Таинства. Въ немъ состоять существенное наше Богослуженіе; прочія молитвословія, хотя также и въ церкви, въ вечеръ или утро исполняемыя, суть службы приготовительныя. Отъ чего же такъ существенно Таинство Евхаристіи въ Христіанскомъ Богослужені?—Отъ того, что сущность самого Христіанства есть со стороны Божіей избавленіе рода человѣческаго отъ вѣчной смерти

смертию Единороднаго Сына Божія, а со стороны нашей исповѣданіе сего великаго таинства, — благодариоє исповѣданіе всѣхъ великихъ благодѣяній къ намъ Божіихъ, запечатлѣнныхъ наипаче тою Божіею любовію, по которой Богъ не пощадилъ и Единороднаго Сына Своего, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его¹⁾). А Таинство Причащенія заключаетъ въ себѣ воспоминаніе такого Божія благодѣянія, и должно быть благодареніемъ нашимъ, какъ то и называется оно иначе — *Евхаристією*, что на подлинномъ священномъ языке значитъ *благодареніе*. Многими именами оно называется. Всѣ взяты съ дѣйствія Самого Спасителя нашего, когда Онъ совершилъ и предалъ Церкви Своей сіе Таинство. Извѣстно вамъ, что предъ страданіемъ Своимъ на послѣдней съ учениками вечери Іисусъ Христосъ принялъ въ пречистыя Свои руки хлѣбъ, показавъ оный Богу и Отцу, благословилъ, благодарилъ, освятилъ, преломилъ и подалъ ученикамъ Своимъ, какъ то самое Тѣло, которое вскорѣ раздроблено страданіями на крестѣ. Потомъ подалъ Онъ также и чашу съ виномъ, какъ чашу крови Своей. Почему и называется священнодѣйствіе Тѣла и Крови Христовой приношеніемъ, благословеніемъ, благодареніемъ, Святыми Тайнами, Преломле-

¹⁾ Рим. 8, 32.

ніемъ хлѣба и Причащеніемъ. Въ исполненіи сихъ самыхъ словъ, взятыхъ съ первого дѣйствія Учредителя Тайны, состоить обрядъ Литургіи. Приносится Богу хлѣбъ и вино растворенное водою, въ изображеніе того хлѣба и вина, какіе приняты были въ пречистыя руки Спасителя и вознесены предъ Богомъ, какъ даръ. Надъ сими дарами, какъ надъ веществомъ, которымъ поддерживается истинная жизнь наша во Христѣ Иисусѣ, совершаємъ хвалу Богу въ иѣсопѣніяхъ нашихъ здѣсь. Надъ сими дарами благодаримъ Бога за всѣ Его благодѣянія, оказанныя въ сотвореніи насть, въ помилованіи послѣ грѣхопаденія, въ дарованіи вещей, для бытія нашего потребныхъ, въ доставленіи средствъ, для души нашей нужныхъ, каковы напр. Божественное Откровеніе, служеніе Ангеловъ и пр., наипаче же— въ дарованіи намъ Единороднаго Сына Своего и въ удостоеніи насть самаго сего служенія. Все исчисляется въ молитвахъ, кои приносить священнослужитель послѣ возглашенія къ вамъ: *благодаримъ Господа!*

Подлинно, когда мы, по выражению Слова Божія, вмѣсто того, чтобы сказать, что имѣемъ или дѣлаемъ доброе, можемъ говорить, что то принимаемъ свыше; чувство благодаренія къ Богу должно быть безпрерывное и есть самое

приличное. Имъ начинали Св. Апостолы въ посланіяхъ своихъ всякое Христіанское ученіе ¹⁾. Но что же было бы и всякое наше благодареніе предъ Богомъ, если бы мы приносили его сами по себѣ? Пріятно ли и намъ приношеніе есть человѣка намъ враждебнаго? Вѣчная Святость не можетъ имѣть общенія съ грѣшниками. Но Единородный Сынъ Божій Самъ сдѣлался посредникомъ между Богомъ и нами; Самъ Себя принесъ въ жертву умилостивленія Богу, умерши за весь родъ человѣческій, или лучше, симъ священнодѣйствіемъ человѣчества Своего отъ источника жизни Божества Своего подаль жизнь всему роду человѣческому. Что-жъ убо истинное Христіанское благодареніе или Богослуженіе? — Воспоминаніе, Братья, того спасительного священнодѣйствія Христова, благодареніе наше за сей наипаче даръ, съ которымъ открыто сопряжена увѣренность, что если Богъ Сына Своего не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, како убо не и съ Нимъ вся наимъ дарствуетъ ²⁾? И воспоминаніе, Слушатели, такъ приблизилъ ко всѣмъ намъ Божественный Спаситель, что время не удаляетъ и нась отъ самаго источника спасенія нашего. И теперь, какъ

¹⁾ Пет. 1: 1, 3. Рим. 1, 8. Кор. 1: 1, 4. Ефес. 1, 3. Кол. 1, 3. Фил. 1, 3. Сол. 1: 1, 2. ²⁾ Рим. 8, 32

первымъ послѣдователямъ Своимъ, представите-
лямъ помилованаго человѣчества, вопіеть Онъ:
*пріимиته, ядите: сіе есть Тѣло Мое. Пийте
отъ нея вси: сія есть Кровь Моя — во оставле-
ніе грѣховъ. Сіе творите въ Мое воспоминан-
іе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и гашу
сію піете, изъясняетъ Св. Апостолъ, принявъ
также отъ Самого Господа, *смерть Господню
возвѣщате, дондеже приидетъ*¹⁾). Кратки слова:
но они, какъ видите, составляютъ существо все-
го нашего Богослуженія, существо Христіанства.
Принимаемъ ли мы слова сіи такимъ образомъ,
Христіане, находясь при Богослуженіи? Чув-
ствуемъ ли, что ко всѣмъ изъ насть вопіеть Спа-
ситель: *пріимиته, ядите, пійте отъ нея вси—
во оставленіе грѣховъ?* Что душа твоя чув-
ствуетъ въ каждый разъ, при такомъ пригла-
шеніи? Воепоминаетъ ли она спасительное стра-
даніе Христово и за тебя? Когда не выходишь
ты отсюда съ оглашенными, и однако-жъ не
приступаешь къ Таинству съ вѣрными; прича-
щаешься ли въ каждый разъ хотя произволе-
ніемъ или желаніемъ, какъ говорить Св. Зла-
тоустый? Жалѣшь ли по крайней мѣрѣ о
своей неготовности? Освящаешься ли, какъ
говорить тотъ же святый учитель, самыми*

¹⁾ Кор. 1: 11, 24. 25. 26.

молитвами , при совершении Таинства приносимыми ?

А были времена , Христіане , когда всѣ присутствующіе во храмѣ при Божественной Литургіи , всѣ безъ изъятія приступали ко святой Тайнѣ . Быть на Литургіи значило быть у святаго Причастія , какъ видно изъ описанія собраній Христіанскихъ у Св. Павла въ посланіи къ Коринтянамъ ¹⁾ , и лишеніе Причастія было истиннымъ наказаніемъ . Св. Мученикъ Іустинъ , писатель втораго вѣка , говоритъ , что были у Христіанъ , кромѣ особенныхъ случаевъ , непремѣнныя собранія всѣхъ въ городѣ и по селамъ въ каждый воскресный день , что всѣ причащались Св. Евхаристіи , что она , по окончаніи Богослуженія , Діаконами относима была и къ тѣмъ изъ Христіанъ , которые не могли быть въ собраніи , находясь въ темницахъ или на одрахъ болѣзни . То же обыкновеніе продолжалось въ третьемъ , четвертомъ и пятомъ столѣтіи , какъ видно изъ писаній Св. Отцевъ Церкви , хотя въ большихъ городахъ , каковъ наприм. Константинополь , конечно , по разсѣянности жизни , и упадало уже сіе святое обыкновеніе , какъ нерѣдко имѣлъ случай съ жалобою говорить Св. Златоустъ . Впрочемъ , изъ бесѣдъ сего святаго учителя видно , что Хри-

¹⁾ Кор. 1: 11, 17, 20, 22, 33.

стіане приступали ко святому Причащенню по крайней мѣрѣ въ велиkie праздники, какъ и упоминается у Св. Златоуста о томъ при праздникѣ Крещенія Господня, Св. Пасхи, Великаго Четвертка. Памятникомъ необходимости и учащенія святой Евхаристіи остается донынѣ Литургія, такъ называемая *Преждеосвященныхъ*, въ среды и пятки Великаго поста совершаемая. Поелику время Великаго поста не дозволяетъ въ другіе дни, кромѣ праздничныхъ, совершать Литургіи полной, такъ какъ во время духовнаго сътованія или покаянія, каково есть время поста, не можетъ быть дозволено даже и духовное торжествованіе, каковымъ по справедливости почитается Литургія въполномъ ея чинѣ; а молитвенное терпѣніе Христіанъ требуетъ частѣйшаго духовнаго подкрепленія хлѣбомъ жизни: то и установленъ съ самыхъ Апостольскихъ временъ обрядъ Причащенія святыми Тайнами *Преждеосвященными*.

Такъ говоритьъ исторія Христіанства. Мы говоримъ нынѣ къ вамъ, Христіане, что единожды въ годъ всѣ вы должны пріобщиться святыхъ Таинъ. Представьте же себѣ: если бы кто возвратился въ нашъ вѣкъ изъ скончавшихся въ первые вѣки Христіанъ, и услышалъ у насъ такое учение; онъ изумился бы и сказалъ: «Господи

Боже ! что теперь говорятъ въ церквахъ ? Говорятъ , чтобы единожды въ годъ Христіанамъ пріобщаться? Сообразно ли такое ученіе съ древнимъ , когда требовалось столь частое пріобщеніе? » Такъ , Братія мои , сдѣлалъ бы древній Христіанинъ упрекъ самому учению нашему къ вамъ . Но мы вынуждены были бы сказать ему , что и однократнаго въ году пріобщенія исполнить не могутъ , не хотятъ нѣкоторые изъ нынѣшихъ Христіанъ , а нѣкоторые и совсѣмъ не имѣютъ въ Богослуженіи своеемъ святаго Причастія . Что же тутъ за Христіанство? — сказалъ бы мужъ праведный , разумѣющій всю важность дѣла .

Дѣйствительно , Слушатели , сколь ни тяжко слово сіе , къ сожалѣнію , оно было бы самое спра- ведливое . *Аще кто духа Христова не имать , сей пѣсть Еговѣ , не Христовъ , не Христіанинъ , го- ворить Св. Апостолъ¹⁾* . Трупъ безъ души уже не живетъ . Какъ же духъ Христовъ можетъ пребывать въ насъ и оживотворять ? — о семъ Самъ Спаситель сказалъ такъ : *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь , со Мною пребываетъ , и Азъ въ немъ²⁾* . Далѣе изъясняетъ Господь слово Свое подобіемъ пищи и питія , т. е. какъ пища и питіе поддерживаютъ обыкновенную жизнь человѣка , и неупотребленіе ихъ неминуемо вело бы

¹⁾ Рим . 8 , 9 . ²⁾ Иоан . 6 , 56 . 53 . 54 . 55 .

къ прекращенію жизни: такъ плоть *Моя*, говоритъ Христосъ, истинно брашно есть, и кровь *Моя* истинно есть питіе. Ядый *Мою* плоть и піяй *Мою* кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ посльдній день. И хлѣбъ егоже Азъ дамъ, плоть *Моя* есть. Аминь, аминь глаголю вамъ, подтверждастъ Христосъ, аще не сиѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ясно. Говорить болѣе нѣть нужды, когда вы вѣруете словамъ Господа. Иначе значило бы сказывать людямъ, что, если вы хотите быть живыми, то употребляйте пищу и питіе; въ противномъ случаѣ вы умрете. Нужно ли это доказывать? Такъ излишне было бы доказывать и то, что сказалъ Спаситель о брашнѣ и питіи духовномъ, о Тѣлѣ и Крови Своей. Тѣ, которые хотятъ опредѣлять все и въ дѣлахъ Божіихъ собственнымъ умомъ, не примѣчаютъ, како могутъ сія быти¹⁾?— и недоумѣваютъ, како можетъ Сей наизъ дати плоть Свою ясти²⁾? Возлюбленный! Спасителю лучше нашего представлялось затрудненіе для разума въ семъ и подобныхъ установленіяхъ: посему не могъ ли бы Онъ не подвергнуть тебя такимъ недоумѣніямъ, если бы не было дѣло сообразно истинной пре-

¹⁾ Іоан. 3, 9. ²⁾ 6, 52.

мудрости Божіей? Почему не спросишь ты: не могъ ли бы Господь такъ устроить природу нашу, чтобы она не требовала поддержанія ее и тѣми простыми способами, кои требуютъ изнурительного труда и безпрерывнаго возобновленія? Однако же, когда тотъ законъ цитанія положенъ не въ камняхъ, не въ другихъ какихъ либо неизживаемыхъ вещахъ, но въ пищѣ слабой; кто сталъ бы разсуждать, почему это такъ? Наипаче же въ дѣлахъ духовной нашей природы мы не можемъ опредѣлять, чему какъ быть? Въ томъ ли недоумѣніе, что духовное брашно и питіе подаются подъ видами обыкновенными? Сего требовала немощь собственныхъ нашихъ чувствъ, кои не могли бы принять пищи и питія не въ видѣ брашна и питія. Записанъ въ исторіи случай, что нѣкто желалъ явственно того, какъ виды сіи называются: явилось тѣло; но причастникъ не могъ принять его, и съ раскаяніемъ о своей дерзости просилъ Бога о преложеніи Тѣла въ тотъ самый видъ, въ какомъ угодно Господу преподавать намъ Тѣло Свое, и потомъ съ радостію причастился, когда сдѣлалось по молитвѣ все въ томъ видѣ, въ какомъ быть Причастію назначено. Требуютъ иные пріобщенія только духовнаго: все въ тебѣ, Христіанинъ, освящено, не душа только, но и тѣло. Въ видимомъ преподано брашно,

о коемъ глаголы *духъ суть и животъ суть*¹⁾, брашно и для духовной и для тѣлесной природы, такъ какъ и Богъ Слово сталъ для нась плотію, когда совершалъ тайну избавленія.

Пристойнѣе намъ и гораздо нужнѣе входить въ размышеніе о томъ наипаче, какіе спасительные плоды происходятъ для нась отъ Таинства Причащенія? *Ели жды аще ясте хлебъ сей, и гашу сю піете, смерть Господню возвѣщаете*, говоритъ Слово Божіе²⁾. Вспоминаемъ во святой Евхаристіи смерть Христову. Всѣ Христиане читаютъ въ Символѣ Вѣры и знаютъ, что Сынъ Божій распяты за нась, страдалъ и погребенъ. Довольно ли однако-жъ устнаго или исторического только воспоминанія о семъ, какъ напр. вспоминаемъ иныя дѣла древнія? Иныя события могутъ быть вспоминаемы потомками, какъ древнія, какъ чужія, по крайней мѣрѣ какъ события отеческія; вспоминать спасительное событие искупленія рода человѣческаго такимъ образомъ не довольно: ибо всякъ изъ нась собственою вѣрою, а не чужою спасается. Какъ ни вѣрють другіе, или какъ ни вѣровали первые увѣровавши въ Христа: ихъ вѣра вмѣнилась въ правду имъ; намъ надобно имѣть свою. Гражданское спасеніе, напр. спасеніе отечества отъ враговъ, могло быть совер-

¹⁾ Иоан. 6, 63. ²⁾ Кор. 1: 11, 26.

шено предками и за потомковъ: спасеніе душевное не можетъ. Ибо каждый изъ насть самъ по себѣ находится въ томъ состояніи, отъ котораго спасаться намъ должно, т. е. въ состояніи грѣха и смерти; если каждый самъ избыть ихъ не попечется. Для сего-то Спаситель нашъ не удовлился тѣмъ, какъ сказали мы прежде, что пролилъ за насть кровь Свою на крестѣ: Онъ оставилъ ее для каждого изъ вѣрующихъ, до конца вѣка быть имѣющими. Для сего-то, скажемъ здѣсь, дабы воспоминаніе искупленія было всегда живо и дѣйственno, мы должны приступать къ дѣйственному воспоминанію искупленія. Называется сіе Пріобщеніемъ или Причастіемъ: пріобщаемся Тѣлу и Крови Христовой, усвоиваемъ т. е. себѣ спасительныя страданія Христовы, и соединяемся съ Самимъ Іисусомъ Христомъ, такъ, какъ соединяются члены съ главою своею посредствомъ оживляющаго ихъ духа жизни. Какъ пища и питіе обыкновенныя обращаются въ питаніе тѣла; такъ брашно и питіе духовныя обращаются въ питаніе души, или какъ сказалъ Апостолъ, *творятъ возращеніе*¹⁾), — и не только въ собственной твоей природѣ, но и во всемъ таинственномъ тѣлѣ Христовомъ, каковымъ называется повсемѣстное общество Христіанъ²⁾). Если будетъ съ живою

¹⁾ Ефес. 4, 16. ²⁾ Кор 1: 12, 12.

вѣрою воспоминаніе смерти Христовой; *вы ильсте*, говоритьъ Св. Апостолъ, *во плоти, но въ душѣ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще же Христосъ въ васъ, плоть убо мертваго ради, духъ же живетъ правды ради*¹⁾. Съ тѣмъ вмѣстѣ получается живая увѣренность въ любви къ намъ Божіей и наше къ Богу дерзновеніе, въ которомъ сердце разумѣеть Бога Отцемъ своимъ, по слову Апостольскому, съ такимъ же услажденіемъ, съ какимъ дитя привержено къ своему родителю²⁾). Съ тѣмъ вмѣстѣ возвышаются наши чувства, очищаются помышленія, самую плоть проникаетъ спасительный страхъ, что мы уже не свои, но члены тѣла Христова. Слѣдственно, какъ же мнѣ взять члены Христовы, разсуждаетъ Христіанинъ, и сотворить ихъ удали неправды въ беззаконіе³⁾? Всѣ же такія и подобныя дарованія или утѣшеннія во Христѣ увѣнчиваются живымъ упованіемъ жизни вѣчныя.

Правда, спасительныя дѣйствія Пріобщенія бывають тогда, когда кто приступаетъ къ нему съ испытаніемъ себя, съ должнымъ вниманіемъ: иначе, *ядый и піяй недостойныъ, не разсуждалъ или не уважая Тѣла и Крови Господни, не только не получаетъ плода, но и судъ себѣ*

¹⁾ Рим. 8, 9. 10. ²⁾ 8, 15. 16. ³⁾ 6, 19. 15.

ястъ и піетъ, по Слову Божію ¹⁾). Отъ сего бываетъ самое ужасное нарушеніе совѣсти; а отъ него проистекаютъ самыя плачевныя послѣдствія. Но сія-то самая внимательность, которая должна быть, уже весьма много отняла бы у насъ пополновеній ко грѣху. Съ какими чувствіями, съ какою осторожностію проводите вы недѣлю, въ которую готовитесь къ Причащенію! Сколько прошло бы недѣль въ такомъ Христіанскомъ расположениіи духа, если бы вы помышляли, что скоро будетъ день, въ который не только надобно идти въ церковь, но и приступить къ Пріобщенію! Столько ли кто будетъ дерзокъ, чтобы, по Причащенію, не остерегся отъ грѣховъ съ особеною внимательностію, хотя на нѣкоторое время? Вотъ опять пріобрѣтено время для Бога и твоего спасенія! Въ такомъ, Слушатели, расположениіи духа проходила жизнь Христіанъ первыхъ вѣковъ, когда они часто пріобщались. Съ опущеніемъ сего стало слабѣть Христіанство въ дѣлахъ благочестія; вместо духовныхъ утѣшений умножились чувственныя. Обязанности мірскаго приличія, часто пустыя, но самыя обременительныя, заступили мѣсто исполненія обязанностей по Христіанству. Не сдѣлать поклона извѣстнымъ лицамъ въ извѣстное время сдѣлалось не

¹⁾ Кор. 1: 11, 27. 29.

простительнымъ упущеніемъ; а оставить прінести подобающую честь и поклоненіе Господу Богу исполненіемъ спасительныхъ Его учрежденій сдѣлалось почти непримѣчательнымъ.

Приличенъ вѣку просвѣщенному союзъ взаимныхъ нашихъ отношеній другъ къ другу: но наипаче не должно терять союза между собою Христіанскаго. Внѣшній часто состоитъ только въ учтивости, покрывающей расположенія души совсѣмъ другія. Союзъ духовный, союзъ сердецъ Христіанскихъ—кто не одобрилъ бы его? Онъ созидается, держится и укрѣпляется общеніемъ нашимъ въ дѣлахъ благочестія. Когда видимъ мы другъ друга здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, на общей молитвѣ; когда знаемъ, что тотъ или другой согражданинъ держится тѣхъ же самыхъ заповѣдей Божіихъ, какими руководствуются и другіе, чаетъ съ нами равно будущей жизни: не можемъ не чувствовать связи между собою самой крѣпкой. Сей-то союзъ въ жизни духовной составляетъ самое видимое общеніе наше, когда мы всѣ къ единой трапезѣ Христовой приступаемъ, всѣ отъ единаго хлѣба и чаши причащаемся, какъ говоритъ Апостолъ, выводя изъ того самую тѣсную Христіанскую связь и убѣждая хранить ее. Не видите ли, сказалъ бы и самый невѣрный, незнающій нашихъ Таинствъ,

что , когда Христіане приступаютъ ко святому Причащению , всѣ составляютъ какое-то единое семейство . Сие семейство — Отца Небеснаго , то именно собраніе людей , среди котораго присутствовалъ Самъ Христосъ и познавался въ преломленіи хлѣба . И Церковь увѣряется въ союзѣ твоемъ съ нею , когда видитъ тебя окрестъ трапезы сея ; и всякой изъ насть увѣряется въ братствѣ другъ со другомъ , когда видитъ другъ друга за сею трапезою , когда видитъ , что тотъ или другой изъ насть знаетъ Христіанство , и подвергаетъ совѣсть свою суду , или лучше , оправданію Божію въ принятіи страшныхъ пречистыхъ Таинствъ Христовыхъ ! Такимъ союзомъ крѣпко было первое Христіанство . Такимъ союзомъ питалась удивительная любовь и взаимная общительность въ немъ . Возникали между первыми Христіанами какія либо взаимныя непріятности (гдѣ и когда не могли онѣ быть ?) , — онѣ не застарѣвались , тотчасъ рушились и обращались въ случаи взаимнаго прощенія и новаго единенія , когда предъ временемъ приближенія ко святому Причастію , воспоминая слова Спасителя о прощеніи обидъ , Христіане , приступая къ Самому Іисусу Христу , повергались другъ предъ другомъ съ такимъ или подобнымъ чувствіемъ : « прости , возлюбленный братъ , мое ос-

корбленіе тебѣ, якоже и Господь простиль обомъ намъ!» — «Какъ приступлю къ гашъ общенія и оставленія грѣховъ моихъ и я,» сказалъ бы тотъ, «когда бы не желалъ оставить тебѣ долгъ твой, который впрочемъ, по множеству собственныхъ моихъ долговъ предъ Отцемъ Небеснымъ, убѣждаетъ меня просить тебя наипаче о прощеніи мнѣ, — мнѣ, который собственною неустроеною жизнью подалъ поводъ къ твоему оскорблению!» Представьте себѣ, Слушатели, на что тогда походило собраніе Христіанъ, когда стояли въ немъ всѣ съ тѣмъ, чтобы всѣмъ пріобщиться? Послѣ возглашенія: *возлюбилъ другъ друга!* — возглашенія, которое остается у насъ только въ словѣ, едва внимаемомъ, тогда дѣйствительно всѣ обращались другъ ко другу съ лобзаніями мира и взаимными объятіями. Нарушеніе молитвенної тишины въ храмѣ Божіемъ самое прекрасное! Нѣтъ его. Оно вывелось изъ обычая; оно уже и не можетъ быть, когда нѣтъ причастниковъ! По крайней мѣрѣ, когда вы присутствуете здѣсь при жертвѣ мира, воспоминайте, Братія, ходатайство ея у васъ о взаимномъ другъ ко другу миролюбіи, воспоминая златыя времена общительности Христіанской, — и съ миromъ исходите отсюда, какъ и напутствуетъ васъ желаніемъ симъ Церковь при окончаніи Литургіи.

При такихъ благотворныхъ дѣйствіяхъ, при такихъ намѣреніяхъ учрежденія, при такой силѣ Таинства Пріобщенія, о чёмъ же говоримъ вамъ, Возлюбленные? О томъ, чтобы вы хотя единожды въ годъ приступали ко святому Причащенію! Пишу обыкновенною каждодневно насыщаемся: единожды въ годъ вкусите брашно духовное. Пусть хотя единожды освятится годичное кругообращеніе времени жатвою плода духовнаго, возсіяніемъ въ душахъ вашихъ Солнца правды. Все въ видимой природѣ во свое время обновляется: зима проходитъ, земля одѣвается растеніями, дерева украшаются плодами; солнце оживляетъ все. Все это для тебя, человѣкъ, для твоего употребленія и утѣшенія: и никто еще не сыскался, кто захотѣлъ бы отказываться отъ употребленія даровъ Божіихъ въ природѣ вещей. Но тотъ же Богъ, Который далъ столько даровъ, подалъ намъ еще единый и единственный даръ. Тотъ же гласъ, который сказалъ: *да произраститъ земля быліе травное*, — и оно произрастаетъ, тотъ же гласъ, который сказалъ: *да будетъ светъ*, — и бываетъ, тотъ же гласъ сказалъ: *сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя*, тотъ же гласъ сказалъ: *прінимите, ядите, пийте отъ нея вси!* Не находимъ ли времени въ цѣломъ годичномъ кругообращеніи, дѣйствительно, воспомя-

нуть тотъ малый часть , на который какъ бы единій приходилъ на землю Сынъ Божій, — часть смерти Его , и , вмѣсто другихъ обыкновенныхъ даровъ, принять, воспользоваться новымъ и единственнымъ даромъ, — даромъ самаго Тѣла Его и Крови? Апостолъ сказалъ о Богѣ Отцѣ, что *Иже Единороднаго Сына Своего не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ?* Подобно можно сказать о Самомъ Сынѣ, что Тотъ, Кто предалъ намъ самое Тѣло и Кровь Свою, ни въ чемъ не откажеть намъ по любви Своей!

Время для принятія единственнаго дара Божія уже найдено, Братія! Мы уже видѣли прежде, что первые Христіане принимали святые Дары Христовы во всѣ воскресные дни, потомъ въ великие праздники , когда особеннѣйшее творится воспоминаніе чего либо изъ земной жизни Спасителя: святая Четыредесятница всегда была нарочитымъ для сего временемъ, какъ то свидѣтельствуетъ и Литургія *Преждеосвященныхъ*, въ постъ совершаемая. Говоря о покаяніи , мы сказали, какъ оно прилично настоящему времени и удобно; то же сказать надобно и въ разсужденіи святаго Причащенія. Очищаясь постомъ и молитвами , мы имѣемъ болѣе удобства приступить къ престолу благодати съ возможнымъ разсужденіемъ.

ніемъ или благоговѣніемъ. Съ Покаяніемъ соединиться должно и Причащеніе. Нельзя удовлить-ся только однимъ первымъ, какъ нѣкоторые ду-маютъ. Ибо какъ для больного не довольно только принять врачество противъ болѣзни; на-добно принять и средства къ возобновленію или укрѣпленію силъ: такъ Покаяніе можно уподобить врачествамъ, брашно и питіе духовныя — сред-ствамъ укрѣпленія силъ. Во святую Четыредесят-ницу творится нарочитое воспоминаніе страданій и смерти Христовой; предъ ними было устано-влено Господомъ Таинство Евхаристіи. Посему тѣмъ полно сътворимъ мы воспоминаніе о уста-новленіи при томъ Таинства и спасительной смер-ти Господа, когда истинно исполнимъ воспоми-наніе дѣломъ! За временемъ покаянія насту-пить торжество. Вы услышите предъ Пасхою Апостольское благовѣстіе: яко пасха наша за-ны пожренъ бысть, Христосъ. Душа Христіан-ская должна будетъ скорбѣть, если она не вку-сить отъ сей истинной пасхи. Отцы ваши, го-ворилъ Христосъ Іудеямъ, ядоша манну въ пу-стыни, и умроша. Но Отецъ Мой даетъ вамъ хлѣбъ истинный съ небесе,—даяй животъ миру. Азъ есмь хлѣбъ животный¹⁾). То же самое сло-во Христово еще болѣе приложить должно будетъ

¹⁾ Иоан. 6, 49. 32. 33.

и къ намъ, Христіане, когда пасху нашу составятъ только брашно и питіе, а не хлѣбъ животный. Впрочемъ, вы знаете, что не причаститься даже на святую Пасху — почитается въ правилахъ Св. Церкви за самое тяжкое духовное наказаніе: и самъ ли кто себѣ сдѣлаетъ такое наказаніе?

Когда говорятъ намъ о пріятностяхъ чувственныхъ; рождается отъ слушанія желаніе тѣхъ пріятностей. Чувствуете ли вы подобный позывъ, когда говоримъ о сладостяхъ духовныхъ? Если такъ; то чувство для нихъ не закрыто. Если нѣтъ; то надобно молиться Богу, чтобы Онъ раскрылъ наше чувство сердца. Примѣчено, что нѣкоторые, повидимому, и имѣютъ такое чувство, но съ чрезмѣрною, такъ сказать, нѣжностію. «Я не достоинъ!» такъ говорять многіе. «Какъ мнѣ приступить?» Истинно ли ты съ чувствомъ сожалѣнія о своемъ недостоинствѣ говоришь такимъ образомъ? спросилъ бы я разсуждающаго такимъ образомъ. Если нѣтъ; то это извѣтъ, чтобъ только уклониться отъ Причащенія. Если истинно; то такое-то именно чувство, въ сопряженіи съ горячимъ желаніемъ Пріобщенія, и есть расположеніе души самое нужное для Пріобщенія. Нельзя сказать иначе никому никогда: «я достоинъ». Это было бы расположеніе

души самое недостойное. *Нъсмъ достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши,* говорилъ нѣкто Іисусу Христу въ Евангеліи ; и Христосъ Самъ вызвался идти къ нему. Какое же иное исповѣданіе сердца и долженъ всякий изъ насъ принести предъ Причащеніемъ , если не то же, какое повторяли и Св. Василіи Великіе , и Златоусты ? «*Нъсмъ достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши; вѣмъ, яко недостоинъ причащаюся.* Вѣрую, Господи , и исповѣду , яко Ты еси воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спаси , отъ нихже первый есмъ азъ ,» говорили они. Никто никогда не можетъ очиститься до такой степени , чтобы могъ соотвѣтствовать чистотѣ Божества. Конечно , страшно приступить безъ испытанія себя , не разсуждая Тѣла и Крови Господни ; сіе значило бы, по слову Апостола , *суда себѣ ясть и пить :* но, при такихъ чувствіяхъ недостоинства , когда ты желаешь очищенія ; то для сего-то и приступи, чтобы очиститься и освятиться. Св. Тайны и подаются *со оставлениемъ грѣховъ.* При томъ, когда духовный отецъ, которому ты чистосердечно открылъ свою совѣсть , не возбранилъ тебѣ Пріобщенія , но и еще убѣждалъ къ Пріобщенію , то за симъ оставаться тебѣ еще со своимъ разсужденіемъ было бы уже грѣхъ , грѣхъ не-

вѣрія силъ Таинства Покаянія, которое вручено свыше строителю Таинъ.

Есть люди совсѣмъ другаго расположенія, — люди, о которыхъ, подлинно, нельзя не поболѣть душею, сколько они заблуждаются въ мысляхъ! Удалившіеся отъ Церкви совсѣмъ не причащаются, и не имѣютъ Причастія, даже утверждаютъ, что нѣтъ его нигдѣ. Нѣтъ у нихъ, нѣтъ нигдѣ, — вотъ ихъ разсужденіе! Каково-жъ оно? Спаситель, установивъ Тайну Причащенія, заповѣдалъ совершать ее, какъ говорить Апостолъ, *дондеже приидетъ*, т. е. до самаго втораго пришествія Своего. Не говорятъ и тѣ люди, что Христосъ уже пришелъ; но говорятъ, что Св. Причастія уже нѣтъ. Кому же вѣрить? Словамъ ли ихъ, *хотя бы*, по слову Апостольскому, *и Ангелъ благословилъ* онъя, или словамъ Апостола и Самого Спасителя? Какъ же, говорятъ имъ, не исполнять вамъ такого установленія Спасителя, каково Причащеніе? «Мы исполняемъ, отвѣтствуютъ опять, какъ исполняли древніе пустынники, Петръ Аeonскій, Онуфрій Великій, Марія Египетская и другіе, которые въ уединеніи своеемъ по нѣсколько лѣтъ не видались съ людьми, принимали однако-жъ святое Причастіе отъ рукъ Ангеловъ.» Что вы говорите? Святые Отцы велятъ приступать, и сами приступали ко св. Причащенію не иначе,

какъ съ исповѣданіемъ крайняго недостоинства, съ исповѣданіемъ грѣховности своей до того, что каждый считалъ себя первымъ изъ грѣшниковъ; а вы говорите, что вы неприкащеніемъ своимъ подражаете первымъ въ Христіанскомъ мірѣ по подвижничеству праведникамъ! Марія Египетская во время молитвы своей видѣна была стоящею на иѣкоторой высотѣ отъ земли, ходила ногами по поверхности водъ: сему ли Ангелу во плоти вы себя уподобляете? Но и Св. Марія предъ кончиною причастилась отъ рукъ старца, который посланъ былъ по судьбамъ Божіимъ для ея погребенія. Можно ли, впрочемъ, случай чудесные жизни необыкновенной братъ за правило для всѣхъ? Тѣ, которые удалились отъ міра, хотя отнюдь никогда не удалялись духомъ своимъ отъ Церкви, безъ пищи по многу времени жили; одинъ Финикъ питалъ инаго: такъ ли мы живемъ? Напротивъ, не лучше ли бы намъ братъ примѣръ для себя, хотя также великій, однако-жъ наиболѣе обыкновенный, — братъ примѣръ съ тѣхъ пустынниковъ, которые, удаляясь въ уединеніе отъ общежитія, за правило имѣли приходить на праздничные дни въ собраніе собратства для общей молитвы и для принятія святаго Причастія!

Но едва не уклонился я отъ васъ, любезные Собратія мои, въ чувствѣ моего попеченія и о тѣхъ, которые не суть отъ двора сего, которые не ходятъ съ нами единомысліемъ въ домъ Божій, и живутъ безъ хлѣба животнаго, одобряя свою мертвеннность даже для другихъ! Впрочемъ, и всѣмъ намъ забывать такихъ людей не надобно, наипаче, когда, соединясь со Іисусомъ Христомъ при чашѣ общенія, не видите здѣсь нѣкоторыхъ ближнихъ своихъ, нѣкоторыхъ собратій своихъ. Паче же всего сами, Православные, да приступаемъ всѣ ко святому Причастію неопустительно. Собственнымъ примѣромъ, когда т. е. и чуждающіеся насть увидятъ, что всѣ мы до единаго причащаемся ежегодно, внушимъ имъ понятіе о необходимости такого долга Христіанскаго. Наша холодность еще болѣе укоренить ихъ въ ихъ равнодушіи. Пусть сдѣлается у насть общимъ чувствомъ то, что нельзя быть Христіанину безъ Причащенія. Такое чувство можетъ возбудить и въ удаляющихся отъ Церкви сперва вниманіе, потомъ и подражаніе. А Господь Богъ всегда готовъ съ Божественною Свою радостію принять и удалившихся, и подать всѣмъ вамъ за любовь къ нимъ благословеніе Свое. Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ВО ВТОРЮ НЕДЪЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Говорена въ Петрозаводскомъ каѳедральномъ соборѣ, 1842 года.

Глаголаше иль слово. Мар. 2, 2.

Возвратитесь вниманіемъ вашимъ, Братія, къ Божественному слову, которое предложено было сегодня въ Евангельскомъ чтеніи,—къ слову объ отпущениіи грѣховъ. Во время общаго покаянія особенно нужны намъ такие уроки. Даже по нѣ-которой особенности случая, описываемаго тамъ, нельзя было не обратить намъ къ нему такого вниманія, которое тотчасъ, думаю, готово возвратиться къ чтенію. Сказывалось о несчастномъ человѣкѣ, о разслабленномъ, котораго носили чужія руки, и для котораго рѣшилась сострадательность послужить наконецъ необыкновеннымъ, даже страннымъ образомъ.

«Господь Иисусъ, пришедъ въ Капернаумъ, предлагалъ въ домѣ слово Свое къ народу, котораго тотчасъ, лишь стало быть известно о томъ, собралось такъ много, что нельзя было всемъ помѣщаться и при дверяхъ: вдругъ сверху на среду

собранія опускаютъ лежащаго на одрѣ больнаго. Люди, которые носили разслабленнаго, не имѣя возможности пройти дверью, поспѣшили взобраться на верхъ дома, и сдѣлавъ отверстіе въ крышѣ, свѣсить человѣка оттуда предъ лицѣ Врача душъ и тѣлесъ.» Что же дѣлаетъ, что говоритъ при семъ слушаѣ Господь Иисусъ? Какъ смотрѣли на то бывшіе при семъ люди? Какое должны извлечать изъ событія назиданіе мы, Христіане,— вотъ предметъ, въ который надобно, говорю, намъ вникнуть нынѣ ближе.

Видѣвъ же Иисусъ впру ихъ, — написано во святомъ Евангеліи далѣе сказаннаго теперь, — глагола разслабленному: гадо, отпускаются тебѣ грѣси твои. Не того, кажется, желали недужный и носившіе его; не того ждали и присутствовавшіе тогда люди. Всѣ, безъ сомнѣнія, ожидали исцѣленія отъ болѣзни; а Врачъ сказалъ недужному почти такъ: « успокойся въ совѣсти твоей, и съ твердою, съ чистою душею надѣйся лучшей жизни въ иномъ мірѣ! » Слово о кончинѣ, Братія, конечно, таково, что оно сегодня, или завтра, или когда нибудь не вдолгъ должно непремѣнно со всякимъ исполниться; но нѣкоторые изъ бывшихъ въ домѣ книжниковъ, слыша, что такимъ рѣшительнымъ и властнымъ образомъ говорилось теперь о душевной судьбѣ человѣка, по-

думали про себя объ Иисусѣ Христѣ: *что сей тако глаголетъ хулы? Кто можетъ оставляти грѣхи, токмо единъ Богъ?* Думали про себя такимъ образомъ люди, которые еще не вѣровали тогда въ Господа Иисуса Христа, какъ Бога. Что же Господь? — *И аbie разумѣвъ Иисусъ духомъ Своимъ,* сказуется далѣе, *яко тако ти помышляютъ въ себѣ, рече иль, что сія помышляете въ сердцахъ вашихъ?* При такихъ словахъ слушатели Христовы невольно уже должны были почувствовать, что говорилъ теперь, дѣйствительно, Сердцевѣдецъ. Господь продолжалъ: *что есть удобре, рещи разслабленному: отпущаются тебе грѣси, или рещи: востани, и возми одръ твой, и ходи?* Если бы вопросъ сей касался въ самомъ дѣлѣ человѣка или человѣковъ; то одно другаго въ немъ, подлинно, было бы неудобнѣе. Сказать, конечно, легко все; но что слово безъ дѣла? Что въ словѣ: *востани, возми одръ твой и ходи;* когда-бѣ разслабленный не могъ встать и начать ходить? «Но вы сами думаете,—какъ бы такъ говорилъ теперь Господь къ слушателямъ Своимъ еще далѣе,—вы сами думаете, и думаете справедливо, что никто, кромѣ Бога, не можетъ отпускать грѣховъ. А грѣхи-то и причиною того несчастія, въ какомъ видите вы лежащаго предъ вами человѣка. Почему я и обращаюсь прямо къ

самому источнику злополучія , къ уничтоженію грѣховъ. Можно-бъ, даже надобно бы и удовлетвориться врачеваніемъ ихъ собственно , оставя тѣло, какъ и сказано было сейчасъ людямъ, которые столько полагали во Мнѣ надежды, столько трудились для разслабленного , взносили его на крышу, разбирали покровы дома, съ тѣмъ, чтобъ больный получилъ исцѣленіе тѣлесное. О цѣленіи душевномъ никто не помышлялъ и не думаетъ , между тѣмъ какъ грѣховное состояніе по душѣ несравненно тяжестнѣе всякаго видимаго тѣлеснаго недуга, и есть , повторяю , причиною самой болѣзни. Впрочемъ, дабы вы не остались въ тѣхъ мысляхъ,—еще изъясненіе словъ Господа, — что слово Мое : *отпущаются грѣхи,* безъ силы и дѣйственности, Я присовокупляю и врачеваніе тѣлесное , въ свидѣтельство и опытъ исцѣленія душевнаго. Но да увѣстите , написано слово въ слово въ Евангеліи, яко властъ имать Сынъ Человѣческій на земли отпущати грѣхи: глагола разслабленному : тебъ глаголю , востани и возми одрѣ твой, и иди въ домъ твой.» Извѣстно , Слушатели мои , что слово сіе было тотчасъ дѣломъ. И воста аbie , и вземъ одрѣ, изыде предъ всѣми, сказано о разслабленномъ въ заключеніе: все кончилось общимъ отъ всѣхъ прославленіемъ Бога и Господа нашего Іисуса Христа.

Таковъ общий смыслъ читаннаго сегодня Евангелія: и какія въ немъ полезныя для нась, утѣшительныя истины, Братія! Прежде всего Таинство Покаянія, къ которому прибѣгаемъ мы въ нынѣшнее постное или въ иное какое либо время, представляется для нась при настоящемъ случаѣ во всей своей Божественной и спасительной силѣ, въ опытѣ! Ему именемъ Своимъ повелѣлъ быть навсегда въ Церкви, въ немъ отпущеніе грѣховъ совершаеть чрезъ служителей Своихъ Тотъ, Кто говорилъ нѣкогда: *отпущаются грѣши, восстани, возми одѣ*, — и неподвижные больные тотчасъ вставали, ходили; Кто говорилъ прокаженнымъ: *хощу, очистись*, — и прокаженные очищались; Кто говорилъ даже мертвцамъ, разъ четверодневному, во гробѣ смердѣвшему: *востани! гряди сонѣ!* — и они воскресали. Съ какою же посему живою вѣрою должны мы обращаться къ Таинству очищенія грѣховъ безъ всякаго недоразумѣнія, *можетъ ли Божественный Учредитель онаго отпущати грѣхи?* Усомнившись о посредникахъ, которымъ Господь вручилъ благодать отпущенія грѣховъ? Но для принесенія благодати сея міру Господь Самъ прежде сдѣлался человѣкомъ, терпѣль уже невѣріе людей, дабы ты не колебался принимать ее, когда небесная струя течеть и послѣ чрезъ уста че-

ловъческія. Но препираться ли еще намъ, что средство уничтоженія грѣховъ такъ легко и просто, послѣ того, впрочемъ, какъ оно основано на смерти за насть Сына Божія, и проистекаетъ изъ Его крови! — Одолѣваютъ нѣкоторыхъ понятія чувственныя? — Смотрите и на предметы чувственныя: не все ли и въ природѣ вещей также только — посредства Божія? Не воздухомъ ли, напр., поддерживаетъ дыханіе наше Господь? Не хлѣбомъ ли Самъ Онъ питаетъ? Не водою ли очищаетъ? Что же дивнаго, что Творецъ присовокупляетъ еще къ средствамъ Своимъ видимымъ и иныя, высшія, или соединяетъ ихъ съ обыкновенными? Для исцѣленія отъ проказы, однажды, еще въ Ветхой Благодати, велѣно было нѣкоторому знаменитому Сиріянину, Нееману, погрузиться седьмь разъ въ водахъ рѣки Йордана. Нееманъ ждалъ для цѣленія столь важной своей немощи какихъ либо великихъ способовъ благодатнаго врачеванія, и уже гнѣвался-было на Пророка, который именемъ Господнимъ велѣлъ только омыться въ Йорданѣ, не употребивъ ничего другаго, ни даже устной молитвы и слова. «Что за средство къ очищенію проказы Йорданъ? разсуждалъ Сиріянинъ. Не лучше ли его и всѣхъ водъ земли Израильской—рѣки Дамаска, моего отечества? Не лучше ли бы уже въ нихъ омыться, когда сред-

ство врачеванія состоитъ только въ водѣ?» Сопроснику напомнили, что, когда средство врачеванія столь просто и легко; то потому-то и принять его надобно. Больной послушался и тотчасъ получилъ исцѣленіе¹⁾). Если же и вещи неодушевленныя бываютъ, Братія, у Бога сосудами или орудіями особенnoй силы Божіей; если и все онъ, даже въ обыкновенномъ своемъ состояніи для обыкновенныхъ потребъ нашихъ, суть только виды благодѣяній Божіихъ, и вся мудрость человѣческая не можетъ объяснить, какъ всякая изъ нихъ дѣйствуетъ въ тайнѣ природы своей, а все видимъ только дѣйствія, что напр. вода очищаетъ, сѣмена питають и пр.: то какому недоумѣнію можетъ быть място въ томъ, что Господь служителями и строителями Таинъ Своихъ для высшей нашей природы, для душъ нашихъ, употребляетъ разумныя созданія Свои, хотя и слабыя, но такія, коихъ въ видимой природѣ нѣть уже ближе къ Нему? И сколько же, на-противъ, еще болѣе было бы затрудненій нашихъ и причинъ къ уклоненію отъ очищенія грѣховъ своихъ, если бы средство къ тому было какое либо воз-вышенное, многотрудное, а не такое, какое нынѣ?

Убѣжденія нужны еще и еще къ тому развѣ, Братія, чтобы мы неопустительно пользовались

¹⁾ Цар. 4: 5, 9.

средствомъ благодати столь спасительнымъ, каково Таинство очищенія грѣховъ, величайшее въ настоящемъ нашемъ состояніи благодѣяніе Господа нашего, послѣ Крещенія самое необходимое для возрастныхъ, какъ средство возобновленія завѣта Божія , столь обыкновенно нарушаемаго всѣми ! Ахъ, какъ между тѣмъ мало знаемъ мы то, что столь особенно касается насъ! Когда случится съ нами какое либо чувственное злополучіе, напр. болѣзнь тѣлесная ; сколько тогда заботъ противъ ней ! Подобно упоминаемымъ въ Евангеліи Капернаумлянамъ , мы готовы тогда не только искать врача, какого бы ни прочули гдѣ лучшаго, но и взлѣзать на всѣ крайности , разрушать , какія ни представляются , преграды къ полученію исцѣленія; а не отъ болѣзни ли души немощи наши , не о такихъ ли собственно болѣзняхъ надобно и заботиться всегда и наиболѣе,—о томъ едва и думаетъ большая часть изъ насъ безъ крайностей. Но грѣхи-то именно , въ какомъ бы ни находились мы положеніи по прочemu, въ благополучіи или несчастіи, суть истинное и единое зло наше. Всѣ прочія бѣдствія , и болѣзнь, и нищета, и безчестіе, и самая смерть — злоключенія только условныя; они—злоключенія въ томъ только предположеніи , если они сопряжены со грѣхомъ. Слово кажется страннымъ.

Положитесь, Братія, на опытъ, дѣйственный глаголь Божій. Вы знаете, что бѣствій и не существовало въ мірѣ, пока не находилось грѣха между нами. Они собственное наше произведение, а не твореніе Бога всеблагаго. Правда, они приражаются нынѣ, иногда обрушаются и на праведниковъ; на нихъ еще чаще и болѣе. Даже единственный Праведникъ, Тотъ, Который *грѣха не сотворилъ*, подвергался злорѣчію, преслѣдованіямъ, страданіямъ, смерти: но Онъ—за грѣхи міра. Что-жъ до праведниковъ человѣковъ; то злополучія и у нихъ были также всегда противъ грѣха именно. Злополучія служили праведникамъ средствами или къ предохраненію отъ грѣховъ, или къ очищенію отъ нихъ, или къ возвышенію себя надъ ними въ нравственномъ усовершеніи души. Посему избранные Божіи не только не страшились злоключеній видимыхъ, но обыкновенно считали ихъ благодѣтельными Божіими попущеніями. Мы обыкновенные люди чаще сѣтуемъ въ нихъ, — отъ чего? Отъ того, что заняты только тѣлеснымъ и временнымъ своимъ состояніемъ. При такихъ расположеніяхъ духа, злоключенія, конечно, идутъ на насъ,—мнится намъ тогда, — какъ препятствія нашимъ наслажденіямъ, или уже какъ наказанія, послѣдствія грѣховъ. А известно, что и для тѣла вра-

чеванія самыя полезныя бывають тѣмъ непрѣятнѣе, чѣмъ они дѣйственни. Что-жъ до души въ прискорбіяхъ; то, при грѣховныхъ ея склонностяхъ, у насъ тогда — различныя недоумѣнія, опасенія почти безнадежныя, даже сѣтованія на нихъ, ропотъ. Такимъ образомъ несчастные случаи становятся, въ самой вещи, зломъ, но зломъ опять не иначе, видимъ, какъ отъ грѣха, который тогда проникаетъ бѣдную нашу душу и дѣлается еще пагубнѣе для ней, нежели когда либо прежде; подобно какъ въ болѣзняхъ тѣла еще вреднѣе становятся тѣ причины, отъ которыхъ такая или иная болѣзнь послѣдовала, ежели не удалять ихъ, а усиливать. Примемъ же тогда, Братія, иное расположеніе духа, — раскаяніе въ своемъ поведеніи, покорность судьbamъ Божіимъ, упованіе на милосердіе Божіе, преданность въ волю Божію, прежде всего *огистивъ себѧ отъ всякия скверныя плоти и духа*¹). И что-жъ тогда прискорбнааго останется въ злополучіяхъ нашихъ? Что сдѣлало Іову лишеніе имѣнія, дѣтей, здоровья, утѣшений, когда онъ *во всѣхъ приключишихся ему нигдѣже согрѣши предъ Господемъ*²)? Что болѣзнь, обыкновенно говорили и другіе истинные подвижники благочестія, какъ не очищеніе виѣшняго человѣка въ

¹⁾ Кор. 2: 7, 1. ²⁾ Іов. 1, 22.

пользу внутренняго? Чѣмъ изгнаніе , когда вездѣ Господня земля и исполненіе ея? Чѣмъ лишеніе имѣнія , если нельзя отнять истинныхъ сокровищъ сердца? Конечно, не возможно, Братія мои, слабой природѣ человѣческой не стендать въ своихъ горестяхъ ; но стенанія стенаніямъ рознь. Если стенаемъ тогда о бѣдствіяхъ только, бѣдствія растутъ, растутъ ; если же о грѣхахъ въ особенности , то мало по малу исчезаютъ самыя причины несчастій ; зло вырывается съ корнемъ ; жала смерти , силы грѣха нѣтъ уже.

Положимъ наконецъ , что злоключенія наши , при всѣхъ добрыхъ нашихъ расположеніяхъ сердца, и не проходятъ : но пройдутъ непремѣнно, Братія ! Чѣмъ міръ долговременно ? Не гораздо ли скоротечнѣе еще наши благополучія здѣсь ? Снимемъ мы съ себя во время свое почети наши , забудемъ всѣ удовольствія земли, оставимъ имѣнія вовсе, разлучимся съ присными на вѣки , все сложимъ , при гробѣ , съ тѣломъ своимъ. Останется одинъ безсмертный духъ нашъ , съ тѣмъ , что мы нынѣ собираемъ въ него , находясь въ тѣлѣ , которое должно нѣкогда соединиться опять съ душою во время предоставленное свыше. Тогда-то , увы намъ со грѣхами ! — бѣдствіе , которое не кончается}, а только еще

начинается тогда въ новомъ своемъ состояніи — вѣчности! Между тѣмъ о чёмъ теперь всѣ наши заботы? Необходимо, конечно, заботиться и о временномъ, нужномъ въ жизни настоящей; она — первоначальный даръ Божій, которымъ дано намъ пользоваться для пріобрѣтенія всѣхъ прочихъ даровъ Божіихъ и для вѣчности: но не обѣ одномъ только томъ — надобно, и не съ забвениемъ души. *Кака польза геловѣку, — непрерывно напоминаетъ намъ Евангеліе и собственный нашъ опытъ, — аще пріобрѣтетъ міръ весь, душу же свою отщетитъ, — себе погубивъ¹⁾?* Ее наипаче, вѣчную свою собственность, сохранять надобно, Братія, ее снабдѣвать свойственными ей благами, какія преподаетъ намъ Евангеліе Іисуса Христа. Евангельскихъ благъ много; но, по свойству природы нашей, по грѣхолюбію, по самому чувству необходимаго для насъ смиренія, всѣ они въ сущности своей суть различные средства очищенія грѣховъ, и изъ числа ихъ, слѣдственно, нужнѣйшее для насъ — самое Таинство Покаянія.

Вникните, Братія, по Евангелію, что́ дѣлалъ и чему училъ на землѣ Іисусъ Христосъ, въ особенности касательно такъ называемыхъ бѣдствій человѣческихъ? (Благополучіе, кажется, не имѣ-

¹⁾ Лук. 9, 25.

ло никогда и нужды въ пособіяхъ Иисуса Христа). Исцѣлялъ ли Христосъ недужныхъ; подавалъ ли зрѣніе слѣпымъ; очищалъ ли прокаженныхъ; возставлялъ ли даже мертвыхъ: все сіе дѣлалъ не для того собственно, чтобы подавать такія только милости, но чтобы расположить чрезъ нихъ людей къ лучшей жизни, къ жизни добродѣтельной, небесной и вѣчной. Ибо вездѣ съ тѣмъ вмѣстѣ требовалъ Господь, или видѣлъ вѣру, исправленіе сердецъ, очищеніе душъ. Безъ того не подавались и цѣленія. Какое, поистинѣ, блаженное было время на землѣ, когда былъ на ней Господь видимо, когда различныя благодѣянія бѣдствующему человѣчеству лились отъ Него рѣками, и когда для сообщенія ихъ не нужно было ни вещественныхъ средствъ, ни времени, но достаточно для того было возложенія рукъ Его, слова, манія, возрѣнія, движенія духа и — издали! И по чему-жъ бы, казалось, не продлиться такимъ дѣйствіямъ Божественнымъ въ царствѣ благодати навсегда, подобно какъ въ царствѣ природы непрерывно Богъ, по Слову Своему, *сіяетъ солнцемъ Своимъ*¹), *велитъ произращать землю былія*²), *изводитъ вѣтры отъ сокровищъ Своихъ*³), *даетъ дожди во времена свои*⁴), —

¹⁾ Мате. 5, 45. ²⁾ Быт. 1, 11. ³⁾ Псал. 134, 7. ⁴⁾ Дѣян. 14, 17.

все, что когда нужно къ настоящей нашей жизни? Но въ етомъ, Братія, равно какъ и въ скоротечности жизни, въ гиблемости благъ міра настоящаго, оставилъ намъ Господь свидѣтельство Свое, что настоящая наша жизнь не составляетъ всей цѣли небеснаго о насть смотрѣнія, а должна только вести къ другой, вѣчной жизни. И что же? Въ самомъ Евангеліи, гдѣ надобно быть описану во всѣхъ видахъ служенію Небеснаго Милосердователя человѣчеству, записано столько и такихъ только опытовъ милосердія къ страждущимъ, сколько и какіе нужны только къ изъясненію собственно спасенія душъ, вѣчнаго нашего блаженства, въ различныхъ къ намъ отношеніяхъ и видахъ. По сему-то время всякихъ иныхъ чудотвореній, кроме тайны спасенія душъ, и должно быть не иначе, какъ преходящимъ только явленіемъ, образомъ благъ духовныхъ во Христѣ. Оно скоро, очень скоро минуло; но истина одна и та же осталась съ нами навсегда, какъ скоро мы ищемъ отъ Господа милостей душамъ своимъ. *Господь близъ призывающимъ Его, вслѣмъ призывающимъ Его во истинѣ¹⁾.* Онъ съ нами, по увѣренію Своему, во вся дни, до скончанія вѣка²⁾, когда слово о душахъ нашихъ!

¹⁾ Псал. 85, 5. ²⁾ Мате. 28, 20.

Не оставимъ же , никто да не оставитъ , Братія, въ забвніи душу свою, — предметъ всѣхъ особенныхъ попеченій Спасителя нашего ! Собственная забота наша о ней должна быть , казалось бы , въ самомъ даже обыкновенномъ порядке дѣлъ нашихъ . Непрерывно истощается въ силахъ своихъ тѣлесная природа наша ; и мы ежедневно возобновляемъ силы ея пищею и питіемъ , движеніемъ и покоемъ . Истощается непрестанно и душевная наша природа , часто до изнеможенія . *Пытъ мира въ костехъ моихъ отъ лица грызъ моихъ, воніяль иногда Псаломпѣвецъ¹⁾. Яко беззаконія моя пресзыдоша глагу мою, яко бремя тлжкое отяготъша на мнъ; возсмердъша и согниша раны мои!* Посему внимательные къ себѣ Христіане , для возобновленія силъ души своея , къ непрерывному , также , прибѣгаютъ покаянію предъ Богомъ въ глубокой таиницѣ совѣсти , чѣмъ обыкновенно и оканчиваются у нихъ занятія каждого дня . Никому нельзя не дѣлать сего по крайней мѣрѣ по временамъ , безъ опасенія потери душевнаго своего благосостоянія . Въ особенности , когда настаютъ дни очищенія , или частные , какъ напр. въ приключающихся съ нѣкоторыми изъ насъ болѣзняхъ и иныхъ какихъ либо бѣдствіяхъ , или общіе ,

¹⁾ Псал. 37, 4. 5. 6.

какъ времена святыхъ постовъ, особенно поста нынѣшняго, Великаго; всякъ изъ насть, Братія, прежде всего имѣеть нужду озабочиться, чтобы исповѣдать грѣхи свои предъ Богомъ уже не во глубинѣ только совѣсти своей, что должно быть, говоримъ, чаще, ежедневно, но въ извѣстномъ Тайнодѣйствіи Вѣры.

Объ одномъ еще теперь слово по любви моей къ вамъ: надобно сдѣлать сіе не по долгу просто, кольми паче не по обычаю только, не какъ нибудь, по порядку вещей, или изъ стыда, для избѣжанія неприличія быть примѣченнымъ въ неисполненіи общихъ Христіанскихъ обязанностей, но — по совѣсти, съ искреннимъ расположениемъ, съ говѣніемъ, съ сокрушеніемъ сердца. Можетъ ли быть надежда на уврачеваніе и тѣлесныхъ болѣзней; когда бы кто изъ недужныхъ не изъяснился о болѣзни своей, въ чёмъ она? гдѣ? отъ чего и пр.? Кольми паче — въ болѣзняхъ душевныхъ, сокровенныхъ въ сердцѣ, во всѣхъ сгибахъ нашего самолюбія, не можетъ быть прямаго пользованія, безъ чистосердечнаго раскрытия состоянія своего. А чтобы лучше чувствовать себя тогда, для сего, между прочимъ, необходимо дѣйствительное пощеніе, при чёмъ область души проясняется, равно какъ и необходимо съ тѣмъ вмѣстѣ усердное упражненіе въ молитвахъ, по

крайней мѣрѣ въ продолженіе седмицы. Душа у каждого изъ насть, Братія, стоять вниманія и попеченія, хотя на одно такое время въ цѣломъ году, тогда какъ на дѣла плоти идутъ годы за годами. Аминь.

Б Е С Т Д А

ВЪ КРЕСТОПОКЛОННЮЮ НЕДѢЛЮ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО
ПОСТА.

Говорена въ Донскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ Новочеркасскѣ,
1845 года.

Среди поста, времени всеобщаго покаянія нашеаго, се нынѣ предъ очами нашими, Братія, особенный предметъ благочестія Христіанскаго,— святый и животворящій Крестъ Господень! Церковь изнесла его сегодня изъ внутреннѣйшаго святилища своего, и приблизила ко всѣмъ вамъ на цѣлую седмицу дней. Какая отрада и утѣшеніе для кающихся Крестъ Господень, какія спасительныя внушенія дѣлаетъ онъ намъ въ исполненіи Христіанскаго долга покаянія, — вотъ о чёмъ въ особенности сказать я теперь долженъ, и всѣмъ намъ, Слушатели, размыслить надобно! Побесѣдуемъ.

Когда въ извѣстномъ странствованіи изъ Египта по пустынѣ древній народъ Божій пришелъ на такое мѣсто, гдѣ крайне много было змѣй; то Мусей, вождь народа, по Божію повелѣнію, устроилъ змію мѣдянную и поднялъ ее на древкѣ воинскаго знамени, съ тѣмъ, дабы всякъ, кто

будетъ уязвленъ змѣями, тотчасъ смотрѣль на змѣю мѣдяную, и тѣмъ исцѣлялся бы отъ уязвленія. Такъ и было: уязвленные исцѣлѣвали, какъ скоро поступали по повелѣнію Божию ¹⁾. Это одинъ изъ тѣхъ непрерѣкаемыхъ опытовъ, на основаніи которыхъ народъ Израильскій до-сель такъ твердъ въ своемъ вѣрованіи, къ общему всѣхъ удивленію. Невозможна, впрочемъ, и неѣтъ здѣсь ничего, а чудно, конечно, все, что дѣлаетъ Богъ. Что когда повелѣваетъ Богъ, то всегда и дѣлается. *Слово Его живо и дѣйствено*, зиждительно. Словомъ Господнимъ и весь міръ изъ небытія пришелъ въ бытіе. *Рече Богъ: да будетъ свѣтъ,—и бысть тако, и бываетъ такъ.* Такъ и тамъ было. *Не вещю зримою*, говоритъ Премудрый къ Богу о дѣйствіи змѣи мѣдяной, не вещю зримою обратившися цѣлящеся, но Тобою всѣхъ Спасителемъ ²⁾). Самъ Господь Иисусъ Христость, Братія, упомянулъ во Евангеліи, что тамъ было такъ, и что то былъ образъ иного спасенія,—спасенія нашего душевнаго и вѣчнаго. *Якоже Могсей вознесе змію въ пустыни*, сказалъ Христосъ ³⁾, *тако подобаетъ вознести Сыну Человѣческому, да всякий вѣруя въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.* Такъ Онъ Самъ вознесенъ былъ на дре-

¹⁾ Чис. 21, 6. ²⁾ Прем. 16, 7. ³⁾ Иоан. 3, 14, 15.

во, — на древо Креста, и оставилъ намъ сіе знаменіе спасенія, Себя на Крестѣ, дабы мы, взирая на Него душевными очами, очами вѣры, не гибли душею отъ уязвляющихъ насъ нашихъ змѣй, но имѣли бы животъ, животъ душевный, вѣчный. Что змѣи для душъ нашихъ? — Грѣхи наши, Братія, — грѣхи, коими приразился къ непорочному нѣкогда человѣку сатана подъ видомъ змія. Послѣ того «всѣ есмы въ бѣдахъ»: все пространство жизни нашей на землѣ, въ пустынѣ лежащей предъ небомъ, землею обѣтованія вѣчнаго, наполнено, преисполнено такими змѣями. И кто же изъ насъ не знаетъ, не чувствуетъ уязвленій ихъ? Но се намъ знаменіе спасенія,—распятый на Крестѣ Иисусъ Христосъ! Какимъ кто ни уязвленъ жаломъ грѣха; всѣ будемъ взирать вѣрою на распятаго за грѣхи наши Господа, Свою смертію дарующаго намъ жизнь вѣчную; всѣ будемъ взирать, — и всѣ спасемся отъ уязвленій грѣховъ. Уязвленъ ли кто жаломъ гордости: воззри вѣрою на Господа, смирившагося до смерти, смерти же крестныя. Уязвленъ ли кто жаломъ любострастія: воззри вѣрою на Пресвятаго, принесшаго святѣйшее Тѣло Свое и Кровь въ жертву умилостивленія Бога за насъ. Уязвленъ ли кто жаломъ зависти, сребролюбія, корысти, клеветы, лѣности, уны-

нія; словомъ — какимъ кто ни уязвленъ жаломъ страстей: воззри вѣрою на Сына Божія, предавшаго,—какъ всякъ изъ насть имѣеть право сказать съ Апостоломъ за себя самого,—*предавшаго Себе по мнѣ.* И когда же въ особенности сдѣлать все сіе надобно, какъ не нынѣ, когда мы проходимъ поприще Великаго поста, путь очищенія отъ грѣховъ, когда мы пришли на мѣсто покаянія, и непремѣнно видимъ множество грѣховъ, душевныхъ змѣй, можетъ быть впившихся уже въ нѣкоторыхъ изъ насть,—видимъ, и желаемъ исцѣленія отъ уязвленій ихъ?

При воззрѣніи на Крестъ Господень, сколь, подлинно, близкія надежды на исцѣленіе отъ грѣховъ должны исполнять каждое сердце кающихся! Ни множество, ни величость грѣховъ не могутъ теперь приводить духъ нашъ въ сомнѣніе, тѣмъ наименѣе въ отчаяніе. Сынъ Божій принесъ Себя въ жертву на Крестѣ за всѣ, какие ни были бы грѣхи, за грѣхи всего міра. Чѣмъ въ сей безпредѣльной милости всепрощенія и величіи Жертвы избавленія, чѣмъ и все множество и вся величость грѣховъ каждого изъ насть, Братія мои? Менѣе, чѣмъ нечистый пыхъ изо рта въ воздухѣ, капля нечистоты въ океанѣ!

О! грѣхи наши сами по себѣ и многочисленны, и велики, крайне велики; потому, что всѣ они

суть оскорблениѧ для Бога, Существа безпредѣльнаго и всевысочайшаго. Смотрите: они стоили, они требовали снисшествія Сына Божія на землю, позорной смерти Его на крестѣ! Никто другой не могъ и снять съ насъ тяжесть ихъ, кроме Сына Божія: Его токмо сила и дѣйствіе могли быть полнымъ удовлетвореніемъ правдѣ и святости Существа безпредѣльнаго. О! велики, безмѣрно велики грѣхи наши сами по себѣ! По сему то, взирая на Крестъ, грѣшникъ, приступающій къ покаянію во грѣхахъ, долженъ вѣмъ сердцемъ своимъ, всею крѣпостію и всею мыслію своею сотрястись отъ нихъ въ страхѣ Божіемъ, сокрушиться духомъ и совѣстію, почувствовать цѣну своего искупленія, кровь, крестную смерть Господа своего!

А когда такимъ образомъ, Братья мои, будемъ мы расположены къ покаянію; то все и всякое бремя грѣховъ легко и съ дерзновеніемъ можемъ повергнуть въ бездну любви и милосердія Божія. Тамъ они ничто: тамъ одна только нераскаянность, именно одна только нераскаянность — грѣхъ; другихъ нѣтъ уже. Сомнѣваться ли кому, что Единородный Сынъ Божій могъ исходатайствовать намъ прощеніе въ нихъ отъ небеснаго Правосудія, когда Онъ Самъ объявилъ о семъ грѣшникамъ? Его ходатайство еще да-

леко, далеко, безпредѣльно болѣе тѣхъ долговъ, въ искупленіе которыхъ оно сдѣлано. Долги наши предъ Богомъ, грѣхи, всѣ грѣхи еще ограничены: а ходатайство Единороднаго Сына Божія силы безпредѣльной: Богъ безпредѣленъ. И не имѣть ли власти отпущать намъ грѣхи Тотъ, Кто и законъ далъ, и Евангеліе открылъ, и самыя мѣры взысканій съ нась опредѣлилъ единую Свою властію?

Такія и подобныя размышленія должны бы успокоивать духъ нашъ и тогда, Братія, если бы намъ было только сказано Словомъ Божіимъ о прощеніи намъ грѣховъ во имя, о имени, отъ имени, именемъ Ходатая Сына Божія. Но что же для сего сдѣлано? Сынъ Божій снисшелъ на землю, принялъ наше человѣчество, явилъ безпредѣльную Божію любовь къ людямъ, избавлялъ ихъ отъ всякихъ бѣдъ, въ какихъ ни прибѣгалъ кто къ Нему, утѣшалъ смущенныхъ со-вѣстію,—и что же?—свидѣтельствовался во всемъ томъ Самъ, что единственno для грѣшниковъ и приходилъ Онъ въ міръ нашъ. *Не придохъ, говорилъ Онъ, призвати праведники, но грѣшники на покаяніе*¹⁾). Въ самомъ дѣлѣ, взирая по Евангелію, какъ былъ Онъ другомъ мытарей и грѣшниковъ, не устранился прокаженныхъ,

¹⁾ Мате. 9, 13.

прощаль явныхъ блудницъ, ясно видимъ, что Онъ особенно любить грѣшниковъ кающихся, и что слѣдственно простить и намъ все, когда и мы прибѣгнемъ къ Нему. Довольно было бы, если бы отъ Бога сказано только было намъ о семъ. Но не тѣ еще одни опыты милосердія Божія, какіе видимъ въ продолженіе всей земной жизни Сына Божія, не тѣ одни опыты снисхожденія ко грѣшникамъ представляются очамъ нашимъ здѣсь, при Крестѣ. Сынъ Божій принялъ напослѣдокъ за грѣхи и за грѣшниковъ позорнѣйшія страданія и смерть на Крестѣ. Воззрите: Христосъ распостеръ здѣсь руки, для того, чтобы собрать въ объятія любви Своей, какъ сказуетъ Св. Церковь, всѣхъ разсѣянныхъ, заблуждшихъ, удалившихся отъ Него всюду чадъ Адамовыхъ. Тако возлюби Богъ міръ, напоминаль Самъ Сынъ Божій до Креста Своего, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть¹⁾). Послѣ Креста, сказалъ Апостолъ какъ бы далѣе: составляетъ же Свою любовь къ намъ Богъ, яко еще грѣшникомъ сущимъ намъ за ны умре,— за негестивыхъ умре²⁾). Какое дѣйственное увѣреніе для самыхъ чувствъ нашихъ, Христіане!

Станемъ, кающіеся, станемъ вѣрою еще ближе у Креста Христова и пріимемъ здѣсь отъ Него

¹⁾ Иоан. 3, 16. ²⁾ Рим. 5, 8. 6.

Самого «оставительная прегрѣшений нашихъ!»
 Не убоимся. Хотя у Креста сего прилично стать
 только Пречистой Матери Иисуса съ будущими
 муроносицами, и *ученику, егоже любляше Иисусъ,*
 какъ и стояли они ¹⁾: но еще ближе къ Нему,
 можно сказать, были здѣсь *два злодѣя*, сраспя-
 тые съ Нимъ, *единѣ одесную, а другой ошуюю.*
 Оба — великіе грѣшники, разбойники. Одинъ
 калялся Богу, калялся предъ самыи жертвенни-
 комъ, предъ самою Жертвою спасенія, предъ Кре-
 стомъ и Распятymъ на немъ. Кто не знаетъ изъ
 насъ, Христіане, что одно слово покаянія раз-
 бойника во мгновеніе даровало ему рай въ сей
 самый день? Что же? Погублены ли и прочие
 грѣшники? Истреблены ли по крайней мѣрѣ
 распинатели, какъ задрожала земля отъ го-
 товности пожрать ихъ живыми? О, нѣть!
Отче, — вопіеть съ Креста распятый Сынъ Божій
 на небо, въ особенности о распинателяхъ, — *Отче*
Святый, отпусти имъ; не въдять бо, что тво-
рятъ ²⁾! Слышите, Христіане, видите — какъ
 возлюбилъ Богъ міръ въ Сынъ Своемъ! Какую
 составляетъ Онъ любовь Свою ко грѣшникамъ,
 къ нечестивымъ! Съ какимъ, посему, упованиемъ
 на нее можемъ и всѣ мы, всѣ и каждый, пріять
 здѣсь оставленіе грѣховъ своихъ вѣрою въ спа-

¹⁾ Иоан. 19, 25. ²⁾ Лук. 23, 34.

сительную смерть Сына Божія, если будемъ ка-
яться при Крестѣ Его, взирая очами вѣры на
спасительную смерть Христову!

Да: предстояніе у Креста Христова, мыслен-
ное предстояніе духомъ, вѣрою, или иначе ска-
зать, сердечныя размышленія о спасительной
смерти за насъ Христовой должны во всякое
время составлять для насъ поученіе ко всему до-
брому, Христіанскому, особенно же поученіе къ
истинному покаянію. Обратите вниманіе ваше,
православные Христіане, какъ для сего первѣе
всего и вездѣ и со всѣхъ сторонъ окружены,
или лучше, обложены мы Крестомъ! Въ крест-
ную смерть Христову, по слову Апостольскому,
крестились мы при вступленіи въ Христіанство;
Крестомъ святаго Мура запечатлѣны мы по всѣмъ
членамъ нашего тѣла на жизнь Христіанскую;
Крестъ возложенъ тогда на вино нашу; Крестъ
врученъ въ наши руки для воздвиженія его на
себѣ, для изображенія на себѣ крестнаго зна-
менія во всякое время и на всякому мѣстѣ, гдѣ
намъ будетъ нужно Божественное огражденіе.
А гдѣ оно не нужно? Нужно и при вставаніи съ
одра и возвращеніи къ нему, и при возврѣніи
на свѣтъ дневный и захожденіи онаго, и при
выходѣ изъ дома и входженіи въ домъ, и при
взятіи дѣль въ руки и оставленіи оныхъ, и

предъ начатіемъ стола и по окончаніи, словомъ — на всякому шагу жизни сколько нибудь особенномъ, какъ дѣлали съ самой первой Христіанской древности, по свидѣтельству ея, Христіане. Когда такъ Крестъ долженъ быть у насъ вездѣ, то что и говорить, какъ онъ есть здѣсь, въ Церкви, въ дѣлахъ собственно Вѣры? Св. Церковь и основана на Крестѣ, и увѣнчана Крестомъ; Крестъ внутрь ея во святилищѣ, на престолѣ; Крестомъ благословляетъ она чадъ своихъ; Крестомъ совершаются и всѣ прочія ея Таинства святыхъ, — сверхъ вступительныхъ, Крещенія и Миропомазанія, о которыхъ мы уже говорили. Приношеніе Тѣла и Крови Господней на Литургіи есть именно воспоминаніе Іисуса Христа, возвѣщеніе, какъ изъясняетъ Апостолъ, *возвѣщеніе смерти Христовой*, воспоминаніе дѣйственное. Видимо, Крестомъ знаменуются всѣ молитвы Церкви и наши; словомъ — въ Церкви вездѣ и все Крестъ, Крестъ. Крестомъ освящена и вся наша общественная жизнь, Христіане! Крестомъ, крестнымъ благословеніемъ устроены между вами супружескіе союзы; другіе изъ васъ Крестомъ по присягѣ вступили въ исполненіе общественныхъ должностей; Крестомъ по присягѣ всѣ сдѣлались чадами Царя и царства. Самое строеніе тѣла нашего есть крестъ. «Человѣкъ по образу Креста

сotворенъ», говорить нѣкто изъ святыхъ учителей Церкви: «егда бо руки распростреть, крестъ въ себѣ изобразуетъ.» А когда Сынъ Божій принялъ нашу природу, когда тѣло Свое простеръ наконецъ на Крестѣ по всѣмъ нашимъ природнымъ протяженіямъ, дабы «всего мя, — сказать долженъ родъ человѣческій, — всего мя спасти человѣка»: то въ семъ самомъ видѣ, въ образѣ Креста и оставилъ Онъ намъ Себя до скончанія вѣка. «Крестъ во Іисусѣ почитаемъ, — говоритъ тотъ же святой учитель церковный, — Крестъ о Іисусѣ почитаемъ, и Іисуса въ Крестѣ нашего ради спасенія.» Припомните это, когда и въ самую Пасху Крестъ будетъ образомъ Воскресшаго; въ Крестѣ явится Онъ намъ изъ гроба; въ Крестѣ будемъ всѣ покланяться Христу въ Воскресеніе, будемъ осязать Воскресшаго, не по невѣрію, но любовію, лобзаніями. Таковъ предметъ Христіанскаго благочестія—Крестъ, Братія! И не должны ли мы пройти теперь, когда хотимъ или должны каяться, пройти у себя всѣ пути нашей жизни, нашей природы, гдѣ вездѣ поставленъ Крестъ, святыня Вѣры, образъ Іисуса Христа въ самомъ особливомъ Его положеніи, въ распятіи нашего ради спасенія? Не должны ли мы осмотрѣть всѣхъ самихъ себя, внутри и окресть, когда хотимъ принести покаяніе Богу во всѣхъ своихъ

дѣлахъ, во всѣхъ помышленіяхъ; а тамъ вездѣ у насъ, можетъ быть, были доселѣ одни поруганія Іисусу Христу, Спасителю нашему? Слово Божіе говорить, что тѣ, которые просвѣщены *единою*, и *вкусили дара небеснаго*, и *пригастниками сдѣлались Духа Святаго*, и *доброго вкусили Божія глагола и силы грядущаго вѣка*, и *отпали, второе распинаютъ Сына Божія себѣ*¹). А не исполнилось ли это со многими изъ насъ, даже отчасти со всѣми? Не всѣ ли мы просвѣщены Крещеніемъ, не всѣ ли приняли Святаго Духа въ Миропомазаніи, не всѣ ли многоажды вкушали Дары небесные, Тѣло и Кровь Іисуса Христа, не всѣ ли вкушаемъ глаголы Божіи въ ученіи Церкви? — Только одного этого не сдѣлали еще мы, что не отпали: но въ такомъ случаѣ *не возможно бы уже было*, по слову Апостольскому, *и обновляти насъ паки въ покаяніе*. Между тѣмъ при одной нераскаянности своей и теперь мы едва ли не болѣе распинателей виновны предъ Богомъ. Они не знали еще Сына Божія, и оскорбляли Его *всё невѣрствіемъ*²). Мы знаемъ Его съ младенчества, освящены Его смертю, снабдѣны многоразличными дарами благодати Его, вездѣ окружены, сами устроены въ образъ Креста, во Христа облеклися; и — однако-жъ

¹⁾ Евр. 6, 4. 5. 6. ²⁾ Тим. 1: 13.

столь много не внимали иногда ничему! Вездѣ на мѣстѣ святыни, гдѣ долженъ быть Крестъ, святыни Вѣры, у насъ уже давно, можетъ быть,— мерзость запустѣнія!

Покаемся же, и о Крестѣ собственно покаемся: ибо мы въ себѣ, на себѣ и окрестъ себя противъ Креста ближе всего грѣшили! Въ немъ Самъ Іисусъ Христосъ оскорбляемъ былъ грѣхами нашими. И теперь, когда Св. Церковь торжественно изнесла предъ очи наши видимый Крестъ Господень, она сдѣлала намъ напоминаніе о Тайнствѣ Креста, о самой смерти Сына Божія, о способѣ спасенія нашего крестною смертію Его! Она хочетъ, чтобы мы истиннымъ покаяніемъ возставили вездѣ окрестъ и внутрь себя образъ нашего спасенія, животворящій Крестъ Господень!

Когда мы сдѣлаемъ это; когда чистосердечно покаемся во всемъ Господу Богу нашему: не забудемъ и послѣ во всякое время предъ очами своими имѣть вездѣ Крестъ Господень. Пусть будетъ онъ тогда оружиемъ противу враждебныхъ силъ, огражденіемъ отъ грѣховъ. Бытописанія вѣрующихъ свидѣтельствуютъ, что, когда подвижники Вѣры встрѣчались съ какими либо опасностями, тотчасъ изображали на себѣ Крестъ, и— тотчасъ же при семъ нестрашными дѣлались

смерти, теряли силу свою яды, притуплялись мечи, охладѣвалъ огонь, твердѣли воды подъ ногами, особливо — погасали внутреннія разжженія страстей, утихали бури душевныхъ волненій, исчезали самыя тонкія духовныя искушенія. «Имъ же можеши и ты, о душе моя, да речетъ душѣ своей всякъ изъ насъ, какъ говорить въ великомъ канонѣ Покаянія кающійся Богу, — можеши и ты, о душе моя, Крестомъ великая совершити!» Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ТРЕТЬЮ НЕДѢЛЮ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО ПОСЛА.

Говорена въ Донскомъ каѳедральномъ соборѣ, 1846 года.

—————

*И аще кто согрешишъ, Ходатая имамы ко Отцу,
Іисуса Христа Праведника: и Той очищениe есть
о грѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точио, но и
о всего міра. Іоан. 1: 2, 1. 2.*

Говорить намъ такимъ образомъ избранный
благовѣстникъ любви Божіей къ человѣкамъ,
особенный наставникъ нашъ въ любви къ Богу
и другъ ко другу,— возлюбленный ученикъ Іисуса
Христа. Св. Богословъ, разсуждая о нравственномъ
состояніи человѣческомъ, состояніи не виѣ, а уже
въ нѣдрахъ Христіанства, сказуетъ, что природа
человѣческая и здѣсь, хотя она и возрождена о
Христѣ Іисусѣ, не можетъ еще быть безгрѣш-
ною: мыслить кому либо иначе, значило бы об-
манывать себя и не имѣть истины, даже лжа
творить Бога и не принимать святаго Слова
Его. Конечно, не съ тѣмъ изъясняемъ вамъ, про-
должаетъ Евангелистъ Іоаннъ, столь неизбѣжную
въ человѣчествѣ дѣйствительность, чтобы такъ

и жить уже всѣмъ во грѣхахъ; отнюдь не съ тѣмъ. «Чадца моя, — восклицаетъ святой дѣвственникъ и другъ Христовъ, — чадца моя, сія пишу вамъ, да не согрѣшаете! Для сего и говорю я, говорить онъ, о прирожденности грѣха въ людяхъ, дабы всѣ вы, Христіане, всѣ боялись грѣха, всемѣрно остерегались бы его и избѣгать старались!» Вѣмы, говоритъ Богословъ на концѣ своего посланія, яко рожденный отъ Бога, не согрѣшаетъ: по рожденный отъ Бога, блудетъ себѣ, и лукавый не прикасается ему¹⁾). Впрочемъ, если когда и случится, за всѣми вашими усилиями противу грѣха, впасть въ грѣхъ по слабости природы: не отчаявайся никто; — Ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа Праведника: и Той есть огненіе о грѣхахъ нашихъ, не о нашихъ же тогіо, но и о всего міра. Вотъ, Братія мои, вся сила и все наше упованіе въ Таинствѣ Покаянія, къ которому мы прибѣгаємъ нынѣ во святый постъ. Вникнемъ въ сіе Божественное ходатайство Христово, вникнемъ съ той особенно стороны, какимъ образомъ каждому изъ насъ усвоять его надобно себѣ въ Покаяніи,—вникнемъ со вниманіемъ, какого требуетъ святѣйшій предметъ Христіанскаго благочестія и наше вѣчное спасеніе!

¹⁾ Иоан. 1. 5, 18.

Какое тяжкое для чувствительности нашей дѣло, когда мы идемъ на Исповѣдь, идемъ объявить себя многовидными преступниками святаго закона Божія, между тѣмъ, какъ уже Самъ Судія нашъ отъ вѣка совершенно знаетъ, не только всѣ дѣла наши, но и желанія и самые глубокіе помыслы! Такимъ образомъ мы идемъ къ Нему для того только, чтобы принять святый приговоръ Его по грѣхамъ своимъ. Но ободритесь, утѣшитесь, кающіеся Христіане! Въ таиницу Божію, на судъ Покаянія нашего идетъ вмѣстѣ съ нами, — или нѣтъ, давно уже присутствуетъ прежде насъ тамъ, — Ходатай нашъ, Самъ Единородный Сынъ Божій. Мы впали въ прегрѣшенія; мы повинны вѣчной смерти за нихъ: но Онъ, Ходатай нашъ, уже очистилъ преступленія наши, удовлетворилъ за нихъ Небесному Правосудію собственною Свою смертію, умеръ за насъ смертію крестною. Тайна въ Христіанствѣ первая и всѣмъ извѣстная! Итакъ, что-жъ мы идемъ теперь дѣлать, на судъ Покаянія? То только, чтобы принять, усвоить каждому самому себѣ Божественное сіе ходатайство Іисуса Христа! Усвоить чѣмъ? Не оправдываніемъ себя, не очисткою какою либо собственною, не заслугами или достоинствами; нѣтъ, — аще регемъ, яко грыха не иламы, себе прельщаemъ, и истины путь

въ насъ: но—чистосердечнымъ признаніемъ грѣховъ своихъ, глубокимъ сознаніемъ необходимости и силы смерти Искупителя нашего къ очищению грѣховъ нашихъ. Онъ только, Искупитель Господь нашъ Иисусъ Христосъ,—огищеніе о грѣхахъ нашихъ. Что, подлинно, здѣсь, въ безднѣ благости, любви, величія и силы Божіей частные грѣхи наши; когда Онъ, по слову Апостольскому, есть очищеніе не о нашихъ только грѣхахъ, но и всего міра?

«Такая жертва уже давно принесена Богу: и на что изъясняться намъ предъ Нимъ въ томъ, что Самъ Онъ знаетъ о насть безъ всякаго сравненія лучше нашего?»—подумаютъ, можетъ быть, некоторые изъ сыновъ вѣка, знакомыхъ съ мірскою діалектикою. Такъ, жертва принесена: но она, по заповѣди Самого Господа, въ дѣйственномъ *состопинаніи Его* должна приноситься и нынѣ, и до конца міра приносится та же самая, поколику есть еще вновь и вновь требующіе очищенія отъ ней; а оно должно быть принято собственною каждого изъ насть, а не чужою, чьею бы то ни было, вѣрою. Несомнѣнно и то, что Всевѣдущій знаетъ наши прегрѣшенія, вмѣстѣ и наши силы, способности, расположенія: но всякому изъ насть нужно познать и самому собственные грѣхи свои, возчувствовать все омерзѣніе къ нимъ, и искать

сердцемъ , всею крѣпостію души , спасительного очищенія отъ нихъ. Не съ камнями , не съ растеніями , не съ безсловесными животными дѣло теперь; но съ созданіями , одаренными свободою , разумомъ и словомъ. По симъ свойствамъ души цѣнится у насть всякое дѣло , и доброе и худое,— по свободному расположенію духа , а не по врожденности или необходимости. Богоподобная душа человѣческая безъ своего произволенія и любви къ добру или отвращенія ко злу не можетъ быть и блаженною. Самыя добродѣтели ея безъ такого расположенія духа , по слову Апостольскому , были бы какъ звукъ мѣди или звяганіе кимвала ; онѣ были бы бесполезны , ничтожны , хотя бы самое тѣло,— говорить Апостолъ,— отдано было нами на сожженіе , или глаголалъ кто либо языками человѣческими и Ангельскими ¹⁾). По свободной природѣ впали мы въ первородный грѣхъ , и впадаемъ въ новые и новые грѣхи : по свободѣ надобно и выдти изъ нихъ.

И вынуждаемо ли это требованіе , чтобы открывать намъ грѣхи свои на Исповѣди собственнымъ сознаніемъ ? Нѣтъ , — самое естественное . «Кто чѣмъ болитъ , тотъ о томъ и говоритъ ,» гласить народное наше присловіе . Почему , если болящій душею , проникнутый страхомъ о грѣхахъ ,

¹⁾ Кор. 1: 13, 1. 2. 3.

пришелъ съ ними на Покаяніе: въ состояніи ли онъ не исповѣдываться со всею обстоятельностію, коль скоро ихъ чувствуетъ? Довольно ли и словъ только, при сердечномъ сокрушениі? Не сотрясется ли вся природа человѣка, проникнутаго страхомъ Божіимъ? Возможно ли ему задержать въ груди своей воздыханія, стоны, — въ глазахъ слезы, въ устахъ рыданіе? Съ какимъ чувствомъ и какъ говорить всякий изъ наасъ и о вещахъ жизни обыкновенной, когда кто въ бѣдѣ, въ страхѣ, съ сожалѣніемъ, съ сокрушеніемъ, съ искреннею просьбою о чёмъ либо? Менѣе ли стѣть заботы душа, внутреннее благосостояніе ея, вѣчное спасеніе? Словомъ — не раскрывать на Исповѣди самую душу свою, значитъ не исповѣдываться и не просить, даже не желать себѣ отпущенія грѣховъ отъ Бога: какой же будетъ и плодъ такой Исповѣди, когда, собственно говоря, нѣтъ ея!

Какихъ бы даровъ благодати ни просили мы отъ Бога, какъ просимъ отъ Него при покаяніи нашемъ отищченія грѣховъ; и просить должны мы, и принять можемъ однимъ душевнымъ чувствомъ, которое называется *вѣрою*, — чувство самого глубокаго убѣжденія въ томъ, что имѣемъ истинную нужду просить чего либо и полную надежду на полученіе просимаго. Обратимъ вни-

маніе, какъ Господь Іисусъ искалъ, требовалъ такого расположенія въ людяхъ, когда они прибѣгали къ Нему въ нуждахъ, подобныхъ нашей нынѣшней нуждѣ, — нуждѣ испросить или принять отъ Него оставленіе грѣховъ? Во время земной жизни Господа пришелъ къ Нему однажды человѣкъ съ сыномъ ужасно бѣсноватымъ, и изъясняясь, что *многажды въ огнь сверже его бѣсь и въ воды, да погубитъ, возопилъ: но аще что можеши, помози намъ, милосердовавъ о насъ!* Господь отвѣтствовалъ ему, продолжаетъ Евангельское сказаніе: *еже аще что можеши спро- вати, еслъ возможна вѣрующему*¹⁾). Въ другой разъ Самъ Господь располагается оказать помощь разслабленному, тридцать восемь лѣтъ неподвижно лежавшему, и что же? — Прежде спрашивается недужнаго, *хощетъ ли онъ цѣль быти?* Какъ не хотѣть? Но нужно было собственное въ томъ сознаніе человѣка, дабы къ сему чувству, къ сему, такъ сказать, живому мѣсту можно было привить Божественное врачество. Словомъ — безъ вѣры людей не подавались никогда силы Божіи. Кажется, самое Всемогущество ограничивалось тамъ, гдѣ недоставало вѣры человѣческой къ принятію чудесъ Его. Господь Іисусъ пришелъ нѣкогда въ отечественный городъ свой, и

¹⁾ Мар. 9. 17. 22. 23.

жители, вмѣсто того, чтобы воспользоваться присутствіемъ между ними Небеснаго Наставника и Врача , только блазнились о Немъ по невѣрію своему , а далѣе скажуетъ Евангельская исторія: *и не можаше ту ни единиця силы сотворити, токмо мало недужныхъ, возложь руць, исцѣли.* *И дивляшеся за неспрѣствие ихъ*¹⁾. Не иначе и первые служители Вѣры Иисуса Христа о имени Его преподавали, или не почему иному не могли иногда преподавать цѣленія тѣлесныя , врачеванія душевныя, не иначе, какъ или по вѣрѣ, или по неспособности людей къ принятію даровъ благодати. Въ книгѣ Дѣяній написано , что Св. Павелъ нашелъ однажды въ Листрахъ хроморожденного: — *и созрѣвъ наинъ, сказано далѣе, и видѣвъ, яко спру имать здравѣ быти, именемъ Иисуса Христа тотчасъ поставилъ его на ноги.* Примѣтьте — *видѣвъ, яко спру имать здравѣ быти.* Всѣ такія ограниченія силъ Божіихъ, собственно, суть не ограниченія онъихъ, а только соображеніе съ свободоразумною природою нашою , которую Само Всемогущество Божіе давало намъ, а потому и охраняетъ ее, какъ собственное свое дарованіе.

Послѣ сего можно ли думать , что подобострастный намъ служитель Таинства преподаетъ

¹⁾ Мар. 6, 3. 5. 6.

намъ отъ имени Божія разрѣшеніе грѣховъ, какъ ни хладнокровно, безчувственно, даже безсловесно, безвѣрно ни покаялся бы кто, или правильнѣе, какъ ни былъ бы кто на Исповѣди; когда Самъ Господь не дѣлаетъ сего безъ нашего сокрушенія? Для служителя Тайны въ особенности нужно, Братія, чтобы онъ видѣлъ на Исповѣди нашей состояніе души нашей и степень ея сокрушенія о грѣхахъ. Безъ сего онъ не можетъ сдѣлать намъ ни приличнаго по состоянію каждого наставленія, подобно какъ не могъ бы намъ сдѣлать ничего тѣлесный врачъ, если бы не узналъ болѣзни,—безъ того служитель Тайны Покаянія не можетъ объявить намъ ни праведнаго отъ имени Божія рѣшенія о грѣхахъ. Онъ—свидѣтель нашего покаянія предъ Богомъ, и долженъ объявить по нему самую волю Божію, въ Словѣ Божіемъ и въ правилахъ святыхъ онаго служителей на всѣ обстоятельства и случаи жизни нашей вполнѣ изложенную. И если представимъ мы на Покаяніе съ вѣрою и сокрушеннымъ сердцемъ: онъ даже и не свидѣтель только, но молитвенникъ предъ Богомъ о грѣхахъ нашихъ, видимый образъ Того Пребожественнаго Ходатая, о Которомъ сказалъ въ утѣшениѣ вѣрующихъ Св. Іоаннъ Евангелистъ: *Ходатай и молыко Отцу, Иисуса Христа Праведника!* Служитель Тайны дѣйствуетъ по bla-

годати, данной ему отъ Иисуса Христа, молится Богу о грѣхахъ нашихъ, и священодѣйствіемъ своимъ прилагаетъ каждому изъ насть, сообщаетъ, преподаетъ каждому благодать Самого Иисуса Христа,— даръ оставленія грѣховъ. Такъ устроилъ Самъ Христосъ: слово Его живо и дѣйствительно, дѣйственно и въ молитвѣ священнослужителя Тайны, и въ его словѣ. Сила не въ человѣкѣ, а въ словѣ Господа Иисуса Христа. Къ чему кого либо на землѣ уполномочилъ Царь, того слово во всемъ томъ и дѣйствительно. *Помилуй ны, Господи, Сыне Давидовъ*, возопили однажды ко Иисусу Христу десять прокаженныхъ, когда Господь былъ на землѣ видимо! *Шедше покажитеся священникомъ*, сказалъ имъ Господь. *И бысть идущимъ имъ, огистишася*, скажуетъ Евангеліе далѣе¹). Св. Апостолъ Яковъ, изъясняясь, чтобы Христіане въ болѣзняхъ своихъ призывали Пресвитеровъ церковныхъ, убѣждаетъ между прочимъ всѣхъ насть, и говорить: *исповѣдайте убо другъ другу согрешенія, и молитесь другъ за друга, яко да исцѣльнете: много бо можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема*²). Молитву Пресвитеровъ называетъ Апостолъ 1) молитвою праведнаго, ибо Самъ Богъ оправдалъ ихъ, далъ право имъ молиться

¹⁾ Лук. 17. 13. 14. ²⁾ Як. 5. 14. 16.

за другихъ; 2) молитвою поспѣшествуемою, т. е. содѣйствуемою свыше, сильною, дѣйственnoю. *И раздѣленія дѣйствъ суть, говоритъ Св. Павель, а той же есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ: вся же сія, во всѣхъ т. е. дарованіяхъ духовныхъ, дѣйствуетъ единъ и той же Духъ¹).* Не иначе, не своею силою, а свышею, Божію дѣйствовали исполнители дѣлъ Вѣры, въ преподаяніи даровъ благодати и Апостолы. Когда Петръ и Іоаннъ мгновенно именемъ Господа Іисуса исцѣлили хромаго отъ рожденія, и народъ дивился тому:—*что гудитеся о семъ?*—воскликнулъ Петръ,—*или на пы что взираете, яко своею ли силою и благогестіемъ сотворихомъ его ходити? — Вѣра, яже Іисуса ради, да же ему всю цѣлость сию предъ всѣми вами²).* Такъ и всегда, Братія мои, служители Вѣры и строители Таинъ Божіихъ не своею силою или благочестіемъ совершаютъ дѣла ихъ званія, но во имя, отъ имени, именемъ Іисуса Христа; посему и *вѣра наша и упованіе* въ принятіи священнодѣйствій ихъ да будетъ на Бога, да будетъ, какъ говорилъ тотъ же Св. Апостолъ при случаѣ исцѣленія хроморожденного,—*вѣрою именемъ Іисуса Христа, вѣрою Его ради³;* Онъ исходатайствовалъ

¹⁾ Кор. 1: 12, 6. 11. ²⁾ Дѣян. 3, 12. 16. ³⁾ Петр. 1: 1, 21. Дѣян. 3, 16.

намъ у Отца смертю Свою и обѣтованіе Отчее, Духа Всесвятаго, совершающаго всѣ Христіанскія Таинства. Священнодѣйствователи — не болѣе, по слову Апостольскому, какъ только служители ихъ и строители, раздаители ¹⁾.

Такъ : всѣ дары благодати исходатайствованы намъ, Христіане-Братія, смертю Сына Божія ; всѣ священныя Тайнодѣйствія Вѣры въ ней имѣютъ свое основаніе, и отъ ней заимствуютъ свою силу. Ходатай нашъ ѿ собственно огніщеніе есть о грѣхахъ нашихъ. Не о нашихъ же тогіо, присовокупилъ Богословъ, но и о всесего міра , разумѣя именно всемірную жертву смерти Сына Божія. Очищеніе. Въ ветхозавѣтной скриніи Божіей самое священное мѣсто было святая святыхъ , гдѣ стоялъ кивотъ завѣта, а и при кивотѣ самый священный предметъ быль верхъ онаго , огнесточище такъ называемое, вѣнецъ, возложенный на кивотъ подъ распостертыми крылами Херувимовѣ славы . На немъ кровію кропленія очищались грѣхи народа Божія и всего міра : надъ нимъ являлъ Господь свѣтъ Своего присутствія избраннымъ Своимъ; съ него слышался иногда гласъ Божій къ нимъ. Сюда-то единою вѣ лѣто входило единъ Архіерей не безъ крове, юже приносилъ за себе и о

¹⁾ Кор. 1: 4, 1.

людскихъ невѣжествіихъ. Сіе-то мѣсто было образомъ престола благодати ¹⁾, скиніи небесной, совершеннѣйшей, нерукотворенной, въ которую вошелъ единственный Первосвященникъ Новаго Завѣта, Іерей вовѣкъ по чину Мельхиседекову, Архіерей грядущихъ благъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и вошелъ, какъ продолжаетъ Св. Павелъ, *ни кровю козлею, ниже телгю, но Свою кровю, виnde единою во святая, вѣтное искупленіе обрѣтый.* Аще бо, — еще да-лѣе слово Апостола, — *кровь козляя и телгая, и пепелъ юнгіи кропляїи оскверненія освѧщаетъ къ плотстїи чистотъ: колыми паге кровь Христова, Иже Духомъ Святымъ Себе принесе непорогна Богу, огиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже служити намъ Богу живу и истину.* И сего ради новому за-вѣту Ходатай есть ²⁾). Тѣмже повторимъ и то, что къ намъ собственно, къ намъ по времени, въ которое живемъ мы, относится, тѣмже и спасти до конца можетъ всѣхъ приходящихъ грѣзъ Пего къ Богу, всегда живъ сый, во еже ходатайствовать о нихъ ³⁾). А и кровь телчая, дѣйствительно, Братія, очищала грѣхи. Свидѣтельствовали опыты, что напр. среди язвы приносилась кровавая жертва, и — язва тотчасъ

¹⁾ Евр. 4, 6. ²⁾ 9, 11—15. ³⁾ 7, 25.

прекращалась , народъ умирать отъ язвы переставалъ . Кольми же паче безцѣнная кровь нашего Ходатая , Христіане , Единороднаго Сына Божія , Агнца закланнаго отъ сложенія міра , кольми паче сія Божественная кровь можетъ очистить и спасти насъ отъ смерти , когда она , она одна такъ дѣйствительна была и тамъ въ жертвахъ ветхозавѣтныхъ только тѣнію своею и прообразованіемъ ! Ею только имѣли силу и жертвы ветхозаконныя . Безъ ней не было бы и тамъ ничего ; и въ Христіанскихъ Таинствахъ что могли бы мы получить спасительнаго ? Въ Покаяніи , напр. , что получили бы мы безъ ней ? Прибѣгли бы мы здѣсь къ милосердію Божію : но сколь велико оно , столько же велика и правда Божія ; а она требовала бы казни грѣшника . Но милосердіе Божіе побѣждаетъ правду , какъ ? — кровію Сына Божія , милосердія ради милости за насъ изліянною ; ею любовь Божія торжествуетъ надъ всѣми иными безпредѣльными свойствами Божіими : мы спасаемся ею ! По сему-то особенно за Таинствомъ Покаянія нашего слѣдовать должно другое Таинство , источникъ всѣхъ прочихъ Таинствъ , Таинство Причащенія Тѣлу и Крови Иисуса Христа , какъ основаніе и печать во оставленіе врпховѣ .

Для бόльшаго же возбуждения въ насть чувствій вѣры къ сему всевысочайшему Таинству спасенія, Св. Церковь изъ святилища своего, называвшагося въ древнемъ храмѣ Божіемъ *святая святыхъ*, сегодня изнесла намъ предъ глаза на средину церкви, — такъ какъ *посредъ земли содѣлалъ Господь спасеніе* наше, — изнесла Церковь самое то очистилище, на которомъ совершиено кропленіе крови въ очищеніе грѣховъ нашихъ, самый тотъ жертвенникъ, на которомъ въ первый разъ принесена спасительная оная жертва о насть, очистилище новозавѣтное — Крестъ Христовъ. Не оставимъ же воспользоваться такимъ ея напоминаніемъ о самомъ образѣ ходатайства за насть Сына Божія. А самая та жертва — Пречистое Тѣло и Кровь Его — предъ нами всегда здѣсь, на алтарѣ Церкви. Вы уже исполнили, Братія, или исполните во святый постъ сей обѣ главныя и существенныя Христіанскія обязанности, — принесли или непремѣнно принесете покаяніе, и примите или уже приняли святое Таинство Тѣла и Крови Христовой. Когда сдѣлали вы или сдѣласте сіе съ истинною Христіанскою вѣрою: очищеніе наше отъ грѣховъ и спасеніе несомнѣнно, какъ *вѣрно слово и всякаго пріятія достойно*, яко Христосъ *Iисусъ прииде въ міръ грешники спа-*

сти¹⁾; на чём основывался, успокоивался и Божественный Апостолъ Павель, сосудъ избранный. — Его словами мы оканчиваемъ. Аминь.

---

¹⁾ Тим. 1: 1, 15.

Б Е С Ъ Д А

въ ЧЕТВЕРТУЮ НЕДѢЛЮ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Говорена въ Петрозаводскомъ каѳедральномъ соборѣ, 1842 года.

Сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ. Мар. 9, 29.

Ето родъ ужаснаго недуга, какой описывается въ читанномъ сегодня Евангелии. Съ той ли стороны такъ говорится о немъ, что недугъ сей былъ по дѣйствію духа злобы, или съ той, что онъ былъ изъ дѣлства человѣка имъ одержимаго,— не сказано: впрочемъ и послѣднее понятіе, что недугъ былъ изъ дѣлства, въ особенности выставлено тамъ, Братія мои! Самъ Господь прежде всего выводить оное на видъ для нашето примѣчанія. *Колико лѣтъ есть, отнелѣже сie бысть?* сперва спросилъ Господь, по приведеніи къ Нему несчастнаго, спросилъ не для того, безъ сомнѣнія, что Всевѣдущему якобы не было известно, или Всемогущество Его могло сколько нибудь остановиться надъ одною силою времени, но — для того, чтобы свидѣтелямъ настоящаго случая привести во вниманіе, съ какого времени могло начаться столь страшное наконецъ несчастіе бѣс-

новатаго. Это время — то, Братія моя, которое часто оставляютъ многіе изъ нась безъ должнаго вниманія, но которое бываетъ иногда начальствомъ величайшихъ бѣдствій, — время дѣтства. Пусть описываемый въ Евангеліи случай крайне рѣдкій и особеннѣйшій: но онъ образцовая картина, въ которой для примѣра со всею рѣзкостію красокъ изображена въ лицахъ несчастная судьба человѣка, судьба издѣтска, съ тѣмъ, чтобы мы страшились и иныхъ какихъ либо могутъ быть бѣдственныхъ послѣдствій съ возраста, повидимому, невиннаго. И обыкновенныя наши страсти,—сіе самое своенравіе, которое готово кидаться иногда оземь, какъ скоро ему не удовлетворяютъ, сія самая ярость, которая точить пѣны съ досады, вражда, которая скрежещетъ зубами, лѣнность до оцѣнѣнїя, сіе самое корыстолюбіе, которое идетъ даже въ воду, въ явную погибель, лишь бы пріобрѣсть что либо, сіе самое сладострастіе, которое бросается въ огонь вожделѣній (мы заимствуемъ черты сіи изъ сего-днешняго Евангельского сказанія), всякое такое и подобное состояніе душъ нашихъ, Братія, что, какъ не застарѣлые болѣзни душъ, болѣзни, коихъ зародыши часто бываютъ еще въ дѣтствѣ, въ свое-воліи нѣкоторыхъ, въ неудержаніи порывовъ неразумія, въ неограниченіи чувствъ отъ вожделѣній

и подобныхъ опасностейъ нашей юности? Я затрудняюсь теперь, Слушатели, о чёмъ бы продолжить еще сколько нибудь слово къ благочестію вашему: объ охраненіи ли дѣтей отъ порочныхъ склонностей въ самомъ нѣжномъ ихъ возрастѣ, или о врачеваніи уже заматорѣлыхъ страстей въ насъ самихъ, Братья мои? Но пусть будетъ бесѣда на сей разъ общею и относительно дѣтей, и относительно возрастныхъ. Слово по Евангелію — о томъ именно, что и въ дѣтствѣ надобно предохранять людей отъ порочныхъ склонностей, и въ возрастныхъ искоренять, по крайней мѣрѣ обуздывать порочные страсти можно не иначе, какъ способами благочестными, молитвою и постомъ; по крайней мѣрѣ при другихъ способахъ нельзя обойтись безъ нихъ въ особенности.

Прильжитъ помышленіе головѣку прільжно на злая отъ юности его, говорить намъ Слово Божіе¹⁾ и ежедневный опытъ, равно какъ и опытъ вѣковъ. И не противъ сего ли собственно должны быть всѣ первыя попеченія о дѣтяхъ? Попеченій уже не мало. Кому не известно, сколько и какъ въ просвѣщенные вѣки старайтся о направлениіи дѣтей къ добру съ самаго первого ихъ возраста? — Къ инымъ почти съ рож-

¹⁾ Быт. 8, 21.

денія приставляютъ бдительныхъ руководителей; иныхъ отдаютъ просвѣщеннымъ наставникамъ; иныхъ воспитываютъ въ мѣстахъ образованія; иныхъ держатъ и дома въ нѣкоторой непрерывной строгости поведенія, преслѣдуя каждый шагъ замѣчаніями; иныхъ, вместо игръ, садятъ тотчасъ прямо за труды и пр. и пр. Прекрасно все: одно удаленіе праздности отъ дѣтей есть уже удаленіе отъ нихъ матери пороковъ, какъ издавна зовутъ праздность нравоучители. Но если все поченіе о нравахъ дѣтей ограничивается тѣми только или подобными способами, о которыхъ сейчасъ упомянули мы: то средствъ сихъ для дѣтства, положимъ, и весьма достаточно; но для жизни въ зрѣлыхъ лѣтахъ очень мало, даже едва ли иногда не опасны они для ней? Братія! Вы непрерывно внушаете дѣтямъ, иногда напр. что не хорошо себя держать, иногда,— что говорять невѣжливо, иногда,— что поступаютъ дурно: дитя искренно слушаетъ васъ и возвращается въ вашихъ правилахъ, выправляясь въ мѣру вашего образованія. Но смотрите, не образуется ли такимъ образомъ только *снѣшній геловѣкъ?* Не сглаживаются ли только нарости природы въ лукавство? Не присмирѣваютъ ли врожденные склонности только до первой свободы? А дѣйствительная жизнь людей потомъ

въ самомъ дѣлѣ представляетъ тысячи опытовъ, что подъ цветами и блескомъ образованія давно затаивались коварство, лесть, происки, гордость, даже наглость; что все и подобное со временемъ становится уже совсѣмъ не дѣтскимъ.

Когда, впрочемъ, говорю такимъ образомъ; избави Богъ, чтобы думалъ я худо мыслить о возрастѣ невинномъ, любезномъ Самому Господу нашему Иисусу Христу. О томъ и слово мое, чтобы вы, родители и воспитатели, не отчуждали сей святый возрастъ отъ Господа одними человѣческими попеченіями; но болѣе и болѣе близили его къ Господу, и соединяли навсегда. Паче всего пусть дѣти знаютъ Отца своего Небеснаго; пусть обращаются къ Нему съ дѣтскими своими чувствованіями, находятъ особое удовольствіе въ томъ, чтобы бесѣдовать съ Нимъ въ простотѣ своего сердца; пусть призываютъ благословенія Его и въ началѣ и въ концѣ каждого дня, предъ столомъ и послѣ стола, предъ занятіями своими и послѣ; пусть по домѣ своемъ болѣе всего знаютъ они домъ Божій и священныя здѣсь упражненія. Пусть умѣютъ они и въ домахъ своихъ соблюдать по силамъ святых учрежденія Вѣры, имѣть къ нимъ свойственное возрасту послушаніе, привыкать сколько нибудь къ священнымъ лишеніямъ, какія Вѣра запо-

вѣдуетъ по временамъ въ самой пищѣ и питіи. Такое общеніе съ Богомъ и о Богѣ столько принесетъ имъ чистоты и свѣта, что благодать просвѣщенія , котораго сподобились они еще въ пленахъ чрезъ святыя Таинства Вѣры, будетъ въ нихъ истинно тѣмъ , чѣмъ быть ей надобно, — духомъ, духомъ Евангельскимъ, Христовымъ. А сей духъ будетъ неизъяснимо охранять ихъ отъ заблужденій ума и отъ поползновеній сердца. Перемѣнится со временемъ состояніе дѣтей; они растутъ , встрѣтятся съ соблазнами міра , подвергнутся искушеніямъ всякаго рода съ развитіемъ возраста. Но когда они пріобучили себя еще заранѣе обращаться къ Спасителю Богу въ простотѣ сердца , съ испрашиваніемъ отъ Него помощи, и самую плоть свою воздержаніемъ покорять духу : они предохранятся отъ множества опасностей жизни , и, когда впадутъ въ какія либо опасности отъ общей слабости человѣчества или искушений, не закоснятъ въ нихъ , но , при помощи Божіей, станутъ доблестно свободождаться отъ нихъ.

Безъ помощи Божіей, съ одной стороны, призывающей искреннимъ возношеніемъ сердца къ Богу и смиреніемъ духа, съ другой — безъ ограниченія плоти своей воздержаніемъ въ духѣ благочестія, возможно ли , Братія мои, природу

нашу , столь живую и пылкую , какова она особенно въ юныхъ лѣтахъ , держать чѣмъ либо инымъ въ желаемой безопасности ? Но сказать при томъ надобно , что сіи-то самыя средства спасенія — молитва и постъ — никогда такъ не могутъ быть удобны и дѣйствительны , какъ въ тѣхъ лѣтахъ , когда человѣкъ еще безъ предубѣжденій , и когда на незанятомъ ничѣмъ сердцѣ легко можетъ печатлѣться все , что будетъ прикасаться его . Куда наклонится молодое дерево ; туда оно и гнется далѣе въ своемъ ростѣ .

Говорю для того , что нѣкоторымъ могутъ показаться такія дѣла благочестія ранневременными для дѣтей . Нѣтъ , Братія ; исторія вѣрующихъ свидѣтельствуетъ , что многіе изъ избранныхъ соблюдали извѣстные дни поста даже еще въ пеленахъ , а молитvenныя восхищенія имѣли и въ утробахъ матернихъ . Дѣти и тамъ еще могутъ и должны быть приготавляемы къ молитвамъ и посту . Когда Ангелъ благовѣстилъ женѣ доброго Маноя , одного благочестиваго мужа еще по ветхому закону , что родится отъ нея сынъ ; присовокупилъ далѣе въ наставленіе будущей матери Сампсона : *И нынѣ блудися , и не пий вина и сикера , и не яждь всякаго негистаго : яко се ты во утробѣ пріимеши , и родиши сына , — яко Назорей Божеви будетъ сіе отрога отъ грева .*

Если же посты и молитва столь нужны еще въ дѣтскомъ возрастѣ, даже въ утробѣ материей, для чистоты или очищенія природы; то что сказать — для насть возрастныхъ? Укрѣпясь въ лѣтахъ и состарѣваясь въ образѣ своей жизни, мы, конечно, обращаемся иногда, Братія, размышленіями души къ дѣламъ юности, и думаемъ, какъ было бы хорошо, если бы не было у насть такихъ и такихъ привычекъ, коихъ вредъ и тяжесть сами въ послѣдствіи чувствуемъ съ болѣзнію сердца, и какъ просто было избавиться отъ нихъ въ то время, когда сердца наши не ожестѣли еще въ нихъ? Между тѣмъ съ течениемъ времени изъ нашихъ навыковъ образовались позади насть горы; горы сдвигнуть надобно, если бы мы рѣшились возвратить себѣ прежнее непорочное состояніе. И думаемъ ли мы отодвинуть такія препятствія собственными силами, если бы и захотѣли? О! кому не известно совершенное наше безсиліе въ томъ по природѣ! Святое Евангеліе считаетъ исправленіе грѣшниковъ въ ряду чудесъ благодати Іисуса Христа, каковы напр. исцѣленія болѣзней неисцѣльныхъ, воскрешеніе мертвыхъ. Такъ, — и воскрешеніе мертвыхъ. Когда Предтеча Христовъ, проповѣдникъ покаянія, долженъ былъ препроводить учениковъ своихъ ко Господу Іисусу, и послалъ къ Нему нѣкоторыхъ изъ

нихъ съ вопросомъ, на который отвѣтъ нуженъ былъ для ихъ удостовѣренія: Онъ ли ожидаемый Спаситель, или ждать иного? — скажите Іоанну, отвѣтствовалъ Господь, что слышите вы и видите: *слѣпіи прозираютъ, и хроміи ходятъ, прокаженніи огничаются, и глусіи слышатъ: мертвіи востаютъ, и нищіи благовѣствуютъ*¹). Благовѣстуютъ нищимъ, — какъ бы такъ на подлинномъ языкѣ было сказано, — *нищими духомъ*, тѣмъ, которые ничего доброго въ себѣ не имѣли: тѣ нынѣ счастливы и прославляютъ свое блаженство. Сіи счастливые люди, Слушатели, по изъясненію святыхъ толкователей Писанія, — грѣшники помилованные Господемъ!

И намъ, посему, для исправленія своей жизни, для искорененія въ себѣ страстей, надобно поступать не иначе, какъ прибѣгать ко Господу съ искреннимъ смиреніемъ и покаяніемъ. Онъ одинъ силенъ вновь *создать въ насъ сердце гистое, и духъ правъ обновить во утробахъ нашихъ*²). Что ни стали бы мы дѣлать безъ сего, все будетъ напрасно. Пусть даже, — сегодня возвысишься ты силою своей воли; завтра падешь еще ниже. Положимъ, истребишь одно зло, впадешь въ горшее. *Отъ Господа стопы геловѣку исправляются, говоритъ Слово Божіе*³). Якоже

¹⁾ Мате. 11, 2 — 5. ²⁾ Псал. 50, 12. ³⁾ 36, 23.

розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ, отдѣлясь отъ ствола; глаголетъ Господь Іисусъ, тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете¹). Безъ Мене не можете творити ничего.

Съ нашей стороны довольно — одного только непрепятствованія дѣйствіямъ благодати, и при томъ съ ея же помощію, — удаленія самаго вещества, коимъ питаются, горятъ страсти, чѣмъ обыкновенно бываетъ не только излишество, но иногда и довольство пищи, питія, покоя. Дѣло совершенно похоже на врачеваніе болѣзней тѣлесныхъ. Мы прибегаемъ въ нихъ къ помощи врача: врачеванія и подаются; но они будутъ недѣйствительны, если не будетъ съ нашей стороны образъ жизни воздержный. *Простите, — говорить намъ Слово Божіе относительно душевныхъ нашихъ нуждъ, — просите, и не приемлете, — а отъ чего? — зане злы просите, да въ сластехъ вашихъ изждивете²).*

О чѣмъ, впрочемъ, бесѣдуемъ теперь, Братья, о томъ одномъ непрерывно уже давно настоитъ въ нынѣшнее особенное время общаго нашего очищенія Св. Церковь самымъ дѣломъ своимъ. Молитва и посты, посты и молитва — вотъ духовныя упражненія, въ коихъ особенно настоитъ

¹⁾ Іоан. 15, 4, 5. ²⁾ Іак. 4, 3.

святая Матерь наша въ то время, какъ мы должны быть заняты испытаніемъ себя, очищеніемъ и исправленіемъ. Тѣ же самыя, почти одни такія упражненія увидѣли бы мы во всякое время и на особенныхъ поприщахъ благочестія, гдѣ подвизались и подвизаются по Господу люди, единственно уже занятые своимъ спасеніемъ. Такъ существенны молитва и постъ, постъ и молитва въ жизни по Господу! Намъ живущимъ въ мірѣ надобно нынѣ, если можно, усугубить ихъ: ибо чѣмъ крѣпче, долговременнѣе и опаснѣе какіе либо недуги; тѣмъ усиленнѣе нужны врачебныя средства.

Принимемъ же ихъ съ готовностію, употребимъ съ точностію: польза несомнѣнна; не было человѣка, который, по милости Божіей, не получилъ бы отъ молитвы и поста душевной цѣльбы, когда кто истинно пользовался ими. Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ЧЕТВЕРТУЮ НЕДѢЛЮ СВЯТАГО ВѢЛИКАГО ПОСТА.

Говорена въ Петрозаводскомъ каѳедральномъ соборѣ, 1831 года.

Сей родъ пичимъможетъ изыти, токмо молитвою
и постомъ. Мар. 9, 29.

Обратимъ теперь, Слушатели, особенное внимание на слова, кои составляютъ, можно сказать, печать описываемаго въ сегодняшнемъ Евангельскомъ чтеніи события, силу того Евангельскаго сказанія, — на слова, кои нынѣ отдельно взяли мы изъ чтенія. Минуя исторію о минувшемъ, повторяемъ нынѣ, Братія, относительно къ себѣ самимъ по времени настоящаго собесѣданія, тотъ пребывающій со вльки и всегда дѣйственный глаголъ Божій, что молитва и посты могутъ спасать людей отъ дѣйствій духа злобы самыхъ ужасныхъ и жестокихъ; когда бы ни были средства сіи употреблены, какъ Христіанское милосердіе со стороны ближнихъ, при всемъ безсиліи тѣхъ самыхъ людей, для которыхъ Христіанское пособіе нужно. Чрезвычайные случаи ужасны, но и рѣдки! Не будемъ однako-жъ обольщать себя, Братія, и совершен-

ною безопасностю. Супостатъ нашъ діаволъ, говоритъ Слово Божіе, яко левъ рицая, ходитъ искій кого поглотити ¹⁾; а дѣйствія его, какъ духа, — невидимы, тонки и обольстительны. Довольно и обыкновенныхъ его козней. Въ самой природѣ у насъ остается еще множество пагубныхъ склонностей, давно засланныхъ сюда силь врага, противу коихъ надобно намъ подвизаться. По сему-то Спаситель нашъ, Христіане, заповѣдалъ намъ молитву и постъ не на чрезвычайные только случаи жизни, но положилъ оныя въ Завѣтѣ Своемъ въ ряду постоянныхъ обязанностей нашихъ по Вѣрѣ. Нѣтъ нужды распространять здѣсь слово о необходимости и важности такихъ обязанностей: вы сами, Слушатели благочестивые, свидѣтельствуете о нихъ дѣломъ лучше всякаго слова. Многочисленныя собранія ваши въ домѣ молитвы, череды говѣющіхъ на каждой седмицѣ святаго поста, сами собою съ какою-то стройностію составляющіяся, должны, какъ и надобно быть въ городѣ правительственномъ, должны послужить примѣромъ для всѣхъ предѣловъ паства. Куда въ ней ни отлучаюсь я отъ васъ по долгу служенія ²⁾; вездѣ воспоминаніе мое о вашихъ здѣсь собраніяхъ сопутствуетъ мнѣ, какъ

¹⁾ Пет. 1: 5, 8. ²⁾ Слово говорено по прибытіи изъ оборѣнія епархіи.

Ангель-утѣшитель, подавая поводъ приносить и
инуда въ душѣ моей благожеланіе, чтобы вездѣ
такъ было , какъ здѣсь ! Въ большее однако-же
соутѣшеніе общее , ваше и мое , побесѣдуемъ
нынѣ — не о силѣ поста и молитвы , ни тѣмъ
менѣе , о необходимости ихъ , но — только о союзѣ ,
какой находится взаимно между молитвою и по-
стомъ , дабы видѣть , какъ лучше и спасительнѣе
исполняются они въ совокупности , или лучше ,
дабы наиболѣе порадоваться о томъ , какъ хоро-
шо уже дѣлаете вы !

Понятіе о союзѣ между молитвою и постомъ
не есть примѣчаніе , какъ бы случайно извле-
каемое теперь изъ одного только слова Писанія ,
положеннаго въ основаніе бесѣдѣ ; хотя и въ
одномъ какомъ либо словѣ Господа заключается
достаточное основаніе всякой истинѣ . Истину , те-
перь примѣчаемую , ясно внушаетъ Писаніе Бо-
жіе на многихъ мѣстахъ и словами , и примѣрами .
Да пребываете въ постѣ и молитвѣ , говорить
оно нѣгдѣ ¹⁾ : *бдите и молитесь , убѣждаетъ*
индѣ ²⁾ . Сіи же самыя понятія взаимно совокуп-
ляютъ оно въ изображеніи благочестія правед-
ныхъ , сказывая напр. , что они *постомъ и мо-*
литвами служили Богу ³⁾ . Тѣ же выраженія пи-
сатель книги Дѣяній Апостольскихъ употребляетъ

¹⁾ Кор. 1: 7, 5. ²⁾ Мате. 26, 41. ³⁾ Лук. 2, 37.

въ описаніи Богослуженія Апостоловъ: напр. слу-
жащимъ иль Господеви и постящимся, рече
Духъ Святый ¹⁾) и пр. Тогда постившеся и по-
молившеся — отпустиша ихъ ²⁾ и пр. и помо-
лившеся съ постомъ, предаша ихъ Господеви ³⁾
и пр. Примѣръ Иліи, сколько мощнаго молитвою,
которая заключала небо и отверзала, столько
же крѣпкаго постомъ, который наложилъ онъ
на себя и на землю; примѣръ Моисея, который
въ четыредесятидневномъ единобесѣданіи съ
Богомъ столько же времени пребылъ не ядый,
ни піай; примѣръ Самого Законоположника на-
шего, Христіане, Господа Іисуса Христа, Который
предъ вступленіемъ въ открытое служеніе роду
человѣческому благоизволилъ приготовить Себя
сорокодневнымъ пребываніемъ въ пустынѣ, — мѣ-
стѣ лишеній и молитвъ: — сіи великие примѣры на-
учаютъ насъ, — не говоримъ уже теперь, сколь
нераздѣльно соединены между собою въ истин-
номъ благочестіи посты и молитва, но — сколь наибо-
лѣе необходимо такое соединеніе ихъ для насъ,
людей обыкновенныхъ, слабыхъ, требующихъ, по-
истинѣ, не одной, но многихъ и соединенныхъ силъ
въ служеніи Богу или устройствѣ своей жизни!

Подлинно, Братья мои, мы не только состоимъ
изъ двухъ природъ, духовной и тѣлесной, но и

¹⁾ Дѣян. 13, 2. ²⁾ 13, 3. ³⁾ 14, 23.

видимъ, непрестанно чувствуемъ въ себѣ, — не скажу, что *духъ убо бодръ, плоть же немощна*, каковое состояніе есть уже состояніе людей, возвышенныхъ по крайней мѣрѣ одною половиною своего существа, состояніе избранныхъ Христовыхъ¹⁾ но, — что плоть, какъ сказано для Галатовъ, *плоть похотствуетъ на духъ, духъ же на плоть; сіл же другъ другу противятся²⁾*. Когда таково состояніе наше; то для усмиренія сей внутренней браны, для приведенія всего существа нашего въ стройность, что составляеть на языкѣ разума совершенство, а на языкѣ сердца — благополучіе, нужно дѣйствовать вдругъ на обѣ природы наши, на душевную и тѣлесную. Къ улучшенню первой служитъ молитва, второй — посты, къ благоустройству всего существа нашего — то и другое совокупно.

Казалось бы, что пріятнѣе, что удовлетворительнѣе для духа нашего молитвы, составляющей стихію, пищу, — все для существа происхожденія небеснаго, и къ небу стремиться всегда долженствующаго? Что изъ вещей земныхъ, составляющихъ такъ называемыя удовольствія, принесетъ самодовольство безсмертному духу нашему, когда и истощившіеся въ изобрѣтеніяхъ мудрецы, равно какъ и въ наслажденіяхъ оними счастливцы, говори-

¹⁾ Мате. 26, 41. ²⁾ Гал. 5, 17.

ли, что все здѣсь *суета суетъ*, одно *крушеніе духа*¹⁾? Думаетъ ли кто изъ насть удачнѣе открыть истинное благополучіе тамъ, гдѣ доселѣ всѣ опыты вѣковъ находили одно самообольщеніе? — Но и не испытала ли иногда, въ златые часы или спокойствія или сокрушеній, душа каждого изъ насть, Братія, что настоящія блага— не для ней, не испытала ли съ такою же почти очевидностію, съ какою видимъ опыты разлученія душъ отъ тѣлъ, непрерывныя прехожденія ихъ въ иной міръ? И потому, чтò, еще говоримъ, казалось бы, сладостнѣе и удовлетворительнѣе для души нашей того состоянія, когда она еще и въ тѣлѣ семъ, коимъ привязана къ землѣ, обращается къ небесамъ, возносится туда, и дарованными ей по образу и по подобію Божію чувствіями достигаетъ Самого Источника жизни и блаженства, и погружается въ Немъ, какъ дуновеніе въ безднахъ воздуха, или — нѣтъ! — еще бесѣдуетъ съ Богомъ то благодареніями за великія милости, то исповѣданіями своихъ согрешеній, то моленіями о прощеніи оныхъ, то испрашиваніями помощи для препровожденія жизни здѣшней, то славословіями величія и чудесъ Отца Небеснаго! Но *вѣмы*, скажемъ словами великаго Павла каждый за себя²⁾), *вѣмы*

¹⁾ Еккл. 1, 2. ²⁾ Рим. 7, 14 — 23.

яко законъ, законъ общенія души нашей съ Богомъ, духовенъ есть : азъ же плотяно есмь, проданъ подъ грѣхъ. — Не еже бо хощу добroe, творю: но еже не хощу злое, сie содѣлло-ваю. Еже хотѣти прилежитъ ми , а еже со-дѣлти доброе , не обрѣтаю. Соуслаождаюся закону Божію по внутреннему геловѣку : виж-ду же ииъ законъ во уძѣхъ моихъ , противу-воюющъ закону ума моего, и пльняющъ мя за-кономъ грѣховыимъ. Что такимъ образомъ ска-заль великий Апостолъ о человѣчествѣ, принявъ на себя какъ бы общее лицо всѣхъ нась, коимъ, дѣйствительно, каждому говорить такъ надобно, тѣ въ раздѣльности и собственно касательно воз-вышенія мыслей нашихъ къ Богу непрестанно видимъ мы на опытѣ въ себѣ самихъ. Хотимъ утреневатъ къ Богу, предварить лице Его во ис-посѣданії: но сколь часто плоть не можетъ вос-прянуть изъ-подъ своей тяжести ! Едва раскры-ваются отверстія ея, для проницанія чрезъ нихъ души устроенные; и — они снова затворяются, снова заключаютъ душу въ темнотѣ своей! Пре-одолѣваемъ рабу, стаемъ въ присутствіи Господа здѣсь или на всякомъ мѣстѣ владычествія Его: но сколь не рѣдко немощи плоти еще вопіютъ со своими требованіями , съ сѣтованіемъ , даже съ ропотомъ; и — молитва или чрезъ мѣру сокра-

щается, или происходить съ разсѣянностію, даже со скучою, въ грѣхъ, по крайней мѣрѣ безъ умиленія, безъ плода! Оставимъ уже говорить, что сіи немногіе часы, посвящаемые душѣ и Богу, далеко недостаточны освятить все остальное, — занятія наши и время, даже и то время, которое проходитъ въ бездѣйствіи, — какъ бы требовалъ такого освященія долгъ служенія Богу истиннаго. Минуты очищеній, и — сколько оскверненій! Источникъ извѣстенъ. Сія самая слабость плоти, сія самая тягость ея, сіе самое накопленіе въ ней разнородныхъ нечистотъ роскоши, лѣнности, сладострастія, гнѣва, зависти и иныхъ дѣлаютъ то, что и въ чистую стихію души, въ какомъ состояніи должна бы она быть по крайней мѣрѣ на молитвѣ, проторгается разновидный духъ или хлада или нечистоты, подобно какъ заражается и самый чистый по себѣ воздухъ отъ близости мѣстъ злосмрадныхъ или холодныхъ. Нѣкто изъ подвижниковъ, вирочемъ только такъ именующихся, спросилъ однажды подвижника истиннаго, Пимена Великаго: «какъ пріобрѣсти мнѣ страхъ Божій?» Пимень сказалъ ему съ обычнымъ для праведниковъ смиренномудріемъ, ставя т. е. и себя въ то же состояніе, о коемъ говорить нужно для другихъ: «Какъ можно намъ пріобрѣсти страхъ Божій, когда

чрево наше , какъ сырная лавка и какъ бочка съ мясомъ или съ рыбою?»

Итакъ для очищенія души , для воскрисленія ея къ Богу , нужна , Братія , и чистота или легкость тѣла . Вы уже упреждаете слово мыслю , что средствомъ къ тому есть постъ . Такъ , воздержаніе производить ясность въ мысляхъ и сердцѣ ; ни мысли не помрачаются , ни сердце не отягчается тогда излишними парами , исходящими изъ нашего чрева . Самые члены тѣла бывають легче , когда тѣло не обременено излишествомъ пищи или питія . Истина видимая , осозаемая , чувствуемая ! Не то ли въ особенности требуется и при тѣлесномъ врачеваніи , чтобы съ лекарствами соображенъ былъ самый образъ жизни , извѣстная ограниченность въ пищѣ , питіи и покоѣ ?

Поспѣшимъ видѣть , что какъ для молитвы нужень постъ , такъ для поста нужна молитва . Поколику воздержаніе есть дѣло нравственное , дѣло Богоугожденія , а не случая и необходимости ; то оно было бы дѣломъ только плоти , истинною тяжестію для плоти нашей , и притомъ тяжестію напрасною , ежели бы не воодушевляль нась въ подвигѣ поста духъ , духъ благочестія , возношенія себя къ Богу . Иначе постъ былъ бы , говоримъ , дѣломъ плоти . Кому изъ слушателей Евангелія не довелось замѣтить , какъ Господь

нашъ строгія пощенія фарисеевъ, въ иномъ духѣ исполняемыя, относилъ по внѣшности къ тѣлеснымъ токмо работамъ ихъ по закону, по внутренности — даже къ страстямъ честолюбія, гордости, скверноприбытчества и другимъ? Страсти, хотя и обольстительно, конечно, услаждали для фарисеевъ трудность пощеній. Но если онѣ-то собственно и вредять подвигамъ благочестія; то одни пощенія сами по себѣ, подлинно, могутъ сдѣлаться тяжкими, скучными, бременемъ для немощной нашей плоти. Но оживите ихъ духомъ истиннаго благоговѣнія, соедините труды плоти съ дѣятельностію душевною, съ возношеніемъ мыслей и сердца къ Богу; и сія слабая плоть будетъ тогда въ состояніи умножить, распространить подвиги воздержанія, даже съ удовольствіемъ особливаго рода, дѣлаясь и сама легчайшею, тѣломъ, какъ сказалъ Апостолъ, *духовныимъ*¹⁾. Тогда-то приходитъ въ исполненіе слово Господа, *яко не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ геловѣкъ, но о всякомъ глаголѣ исходящемъ изо устъ Божіихъ*²⁾. Тогда-то открываются во всей своей силѣ тѣ изумительные подвиги постниковъ, о которыхъ сказываютъ намъ священные наши книги. Тамъ, у подвижниковъ, сокращенію трапезованій обыкновенно соотвѣтствовало распро-

¹⁾ Кор. 1: 15, 44. ²⁾ Мате. 4, 4.

страненіе молитвословій; что предлагаєтъ и намъ, Братія, нынѣ Св. Церковь во дни Великаго поста. Продолжительны церковныя службы; должны быть малы обѣды. Если бы «стоянія» здѣсь въ домѣ молитвы показались для нѣкоторыхъ длинными; то можно сказать, что и самыи посты есть не столько подвигомъ, сколько средствомъ или пособіемъ къ подвигу, состоящему собственно въ очищеніи души, въ воспитаніи человѣка внутренняго, въ возвышеніи духа нашего къ Богу. Иначе не весьма цѣненъ, повторяю, всякий плотскій подвигъ. Никакого тѣлеснаго подвига не имѣютъ безплотные духи; и однако-жъ это не преиятствуетъ однимъ изъ нихъ, Ангеламъ, быть совершенно добрыми, другимъ, демонамъ,—постоянно злыми. Словомъ,—когда подвигъ плоти, которою облечень духъ нашъ, подвизающійся еще въ исторженіи себя изъ зла, долженъ быть дѣломъ Богоугожденія; то онъ долженъ быть не иначе, какъ съ искреннею любовію къ Богу. Великъ онъ, но—тогда, когда, по выраженію Пророка-Царя ¹⁾, *всѣ кости наши*, не одни уста, чого не одобрялъ Спаситель ²⁾, *всѣ кости наши речутъ: Господи! Господи!* Иначе трудъ напрасенъ. *И аще предамъ тѣло мое, во еже сжечши е,* говорить Апостолъ, *любве же не имамъ, никакъ*

¹⁾ Псал. 34, 10. ²⁾ Мате. 7, 21. Лук. 6, 46.

*польза ми есть*¹⁾), — любви, кося истинный признакъ есть общеніе съ тѣмъ, кого любимъ.

Итакъ молитва и посты, посты и молитва у человѣка Христіанина то же, что у птицы крылья. Птица обѣ одномъ крылѣ, каково бы оно ни было, подняться на высоту не можетъ, тогда какъ при обоихъ поднимается съ удивительною легкостію и быстротою. Такъ и Христіанинъ, *полагая восхожденіе въ сердцѣ свое молитвѣ* къ Богу, тщетно сталъ бы утомляться въ подвигѣ молитвы безъ поста, если бы то было и возможно, равно какъ и — въ подвигѣ поста безъ молитвы; тогда какъ при содѣйствіи молитвы и поста со всею легкостію воспаряетъ онъ горѣ, на верхъ совершенства въ благочестіи. И потому истинный любитель благочестія долженъ помнить такой законъ взаимныхъ отношеній между средствами къ успѣху въ благочестіи, сей путь восхожденія къ Богу. — Хочешь истинно молиться, и — постись; хочешь истинно поститься, и — молись!

Извѣстно, что не рѣдко порѣваются, даже съ пламеннымъ желаніемъ, къ исполненію дѣлъ Вѣры и тѣ изъ насъ, Братія, которые разбуждаемся въ совѣсти своей только по временамъ: но гораздо рѣже того скольконибудь подвигаемся впередъ въ исправленіи себя — отъ чего?

¹⁾ Кор. 1: 13, 3.

Отъ того , что ставимъ въ виду своею только предметъ или цѣль, и не употребляемъ средствъ, кои къ достижению ихъ назначены отъ единаго Подвигоположника Господа Бога, или употребляемъ не такъ, какъ назначено. А кто же изъ насъ можетъ положить иныя основанія, иное устройство, иныя соотношенія между природами вещей или истинъ, кромѣ тѣхъ основаній, которыя далъ имъ Создатель, и которыя Онъ охраняетъ Своимъ Промысломъ? Иначе поступать, значитъ требовать невозможнаго, какъ тѣ не рѣдко и можно услышать при разсужденіяхъ о дѣлахъ благочестія: *кто убо можетъ спасенїи быти?* Уголовъкъ , подлинно, *сие невозможно есть* , сказалъ Спаситель ; *отъ Бога же вся возможна* ¹⁾). Начните и вы, страшася подвиговъ благочестія, или сѣтующіе среди ихъ , начните дѣло такъ, какъ учредилъ Богъ, станьте на тотъ путь , который указанъ въ Его Словѣ , прибѣгните къ Его помощи, поставя даже грѣхомъ надежду на собственныя силы; и—вы не только увидите, что *иго заповѣдей Господнихъ благо и легко*, но и сами съ радостію *возмете его на себя* ²⁾). По крайней мѣрѣ не станемъ судить пока о немъ по собственнымъ нашимъ понятіямъ , кои отстоятъ отъ Божіихъ, какъ востокъ отъ запада.

¹⁾ Мате. 19, 25. 26. ²⁾ 11, 29. 30.

Изъ среды васть, Братія-Христіане, не предполагаю я ни единаго, кто не возжелалъ бы исполнить долгъ благочестія, предстоящему времени святаго поста и молитвъ принадлежащей, долгъ—и съ его правилами или средствами. Въ особенности же пастырски успокоевается духъ мой на тѣхъ изъ Христіанъ, которые постоянно раздѣляютъ въ постъ со Св. Церковію часы общественныхъ молитвословій ея, и, безъ сомнѣнія, помнятъ заповѣди поста въ домахъ своихъ,—на васъ, кто считаетъ за непремѣнное и въ сей годъ принесть истинный плодъ покаянія—исповѣдаться и пріобщиться святыхъ Таинъ во освященіе души и тѣла. Елицы правиломъ симъ жительствуютъ, скажу съ Апостоломъ, миръ на нихъ и милость, и на Израили Божіи¹⁾! Аминь.

¹⁾ Гал. 6, 16.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ НЕДЪЛЮ ПЯТУЮ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Говорена въ Донскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ Новочеркасскѣ,
1-го Апрѣля 1845 года.

Отпушають грѣси ея мнози, яко возлюби много. Лук.
7, 47.

Въ нынѣшній недѣльный день, по уставу Св. Церкви, сверхъ Воскресенія, празднуется Преподобной Матери нашей Маріи Египтянынѣ. Въ настоящій годъ привелась на сей день и радовава память ея по мѣсяцеслову. Утѣшительное воспоминаніе для кающихся—память Маріи Египтяныни! Въ одинъ изъ дней минувшей седмицы на Утрени повторенъ былъ нами вдругъ весь тотъ Великій Канонъ Покаянія, котораго по частямъ достаетъ на всѣ Великія Повечерія первой седмицы поста: а въ канонѣ семъ, послѣ молитвенныхъ вздоханій къ Богу (человѣка кающагося, нѣсколько разъ присовокуплялась краткая молитва и къ Преподобной Матери Маріи. Марія — чудный образъ истиннаго покаянія грѣшниковъ, опытъ особливаго Божія милосердія къ кающимся! Съ нею сбылось въ самой высокой степени ясности то, что сказалъ Господь нашъ

въ Евангелии: *отпускаются грѣси ея мнози, яко возлюби многа!* Сей образъ покаянія человѣческаго и милосердія Божія представляетъ намъ Св. Церковь нынѣ, въ недѣлю пятую всеобщаго покаянія, въ послѣднюю недѣлю поста, — такъ какъ съ самой почти недѣли Ваій будетъ уже говѣніе наиболѣе для воспоминанія страданій Господнихъ, нежели для покаянія собственно, — въ настоящую, говорю, послѣднюю покаянную недѣлю представляетъ намъ Церковь образъ Маріи Египтяныни, съ тѣмъ Братія мои, чтобы прибѣгли къ покаянію и самые послѣдніе изъ нась, доселѣ остававшіеся безъ покаянія, или чтобы не отчаявались въ своемъ покаяніи и самые обремененные грѣхами. Истина известная, особенно по Евангелію Христову, что Богъ съ особеною любовію пріемлетъ покаяніе грѣшниковъ, и радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшнице кающемся болѣе, нежели о девятидесятихъ и девяты праведникахъ, иже не требуютъ покаянія¹⁾). Удивительное, неимовѣрное дѣло! но это точно такъ въ Словѣ Божіемъ, Слушатели. Побесѣдуемъ мы нынѣ о сей утѣшительной для нась истинѣ.

Давно уже по настоящему времени бесѣдуемъ мы о ней въ Церкви Божіей. Съ самыхъ дней

¹⁾ Лук. 15, 7.

приготовлениј къ посту что слышали мы въ чтеніяхъ святаго Евангелія и въ сообразныхъ съ ними пѣснопѣніяхъ Церкви? — Призывъ грѣшниковъ къ покаянію, любовь Божію ко грѣшникамъ кающимся, и радость о нихъ еще большую, нежели о нетребующихъ покаянія! Лишь отверзались двери покаянія, первѣе всѣхъ явился при нихъ мытарь, который, стоя въ храмѣ Божіемъ у порога, не дерзалъ и очей возвести къ Богу отъ множества грѣховъ, а только билъ себѧ въ перси съ тайною молитвою: *Боже, милостивъ буди мнъ грѣшнику!* и — вышелъ изъ храма оправданнымъ, паче праведнаго фарисея¹⁾. Отъ притчи Мытаря и Фарисея переведены мы были въ слѣдовавшій тогда воскресный день къ притчѣ Блуднаго сына, къ самой утѣшительной для грѣшниковъ, по словамъ святыхъ Отцевъ, притчѣ Евангельской²⁾. Въ воспоминательный послѣ того день страшнаго будущаго суда мы видѣли въ Евангеліи идущими въ животъ вѣчный праведниковъ, а во огнь вѣчный — нечестивыхъ; но это тамъ, гдѣ уже нѣть и намъ не будетъ мѣста покаянію. При томъ же и здѣсь зреили мы отверженными тѣхъ, которые даже и на судѣ Христовомъ не каялись, а только оправдывали себя, будто ничего худаго въ жизни не дѣлали; и тамъ

¹⁾ Лук. 18, 10. ²⁾ 15, 11.

зрѣли мы, Братія, въ чинѣ благословенныхъ наслѣдниковъ царства небеснаго людей, которые въ смиреніи исповѣдовали, что они ничего добра го въ жизни не сдѣлали ¹⁾). Въ самый послѣдній предъ постомъ день Евангеліе столько радостно благовѣствовало Божіе прощеніе всѣмъ имѣющимъ каяться, что Іисусъ Христосъ, можно сказать, вручилъ прощеніе всѣмъ намъ даже въ собственные наши руки, объявивъ, что если простишь ты, каждый, другимъ, прощено будетъ отъ Бога и тебѣ; а если нѣть, то ни *Отецъ вашъ Небесный отпуститъ вамъ согрешеній вашихъ* ²⁾).

Что же, впрочемъ, говоримъ мы о Евангеліяхъ, читанныхъ намъ Церковю предъ постомъ и покаяніемъ, о чтеніяхъ, кои само собою должны быть избраны въ приличіе днямъ? Можно сказать, Братія, — все Евангеліе Христово возвѣщаетъ намъ именно призваніе грѣшниковъ на покаяніе, любовь Божію къ кающимся. *Покайтесь!* — было первое слово Господа Іисуса Христа; *покайтесь!* — было первое слово и Предтечи Его ³⁾). Христосъ и началъ Свое благовѣстіе и служеніе роду человѣческому въ Галилѣѣ, въ Галилѣѣ языка, въ странѣ и спни смертной; она была образомъ всего помрачив-

¹⁾ Мате. 25. 31. 37. 41. 44. ²⁾ 6, 14. 15. ³⁾ 3, 2. 4, 17.

шагося нравственного міра¹⁾). Вездѣ Іисусъ Христосъ обращался ко грѣшникамъ, съ ними иногда ъѣлъ и пилъ, тимъ другъ былъ и мытарямъ, прокаженныхъ не гнушался, гласнымъ блудницамъ торжественныя давалъ прощенія. Такъ дѣлалъ Господь; а словомъ Своимъ и ясно всѣмъ возвѣщалъ, что грѣшники — предметъ Его понеченія; для нихъ Онъ и пришелъ на землю. *Не придохъ бо, говоритъ Онъ, призвати праведники, но грѣшники па покаяніе, такъ какъ и не требуютъ здравіи срата, но болющіи²⁾.*

Когда столь небесное ученіе не вмѣщалось въ понятіяхъ праведниковъ Іудейскихъ, фарисеевъ и книжниковъ; когда они блазнились благостію Іисуса Христа ко грѣшникамъ: Господь Іисусъ изъяснялъ имъ Свои расположенія къ людямъ опытами даже изъ обыкновенной человѣческой жизни, — опытами, изъ коихъ видно, что точно такъ расположены ко грѣшникамъ Самъ Отецъ Небесный, и даже въ природѣ человѣческой давно помѣстилъ уже подобныя расположенія. *Кий геловѣкъ отъ васъ имѣй сто овецъ, говорилъ Онъ однажды праведникамъ книжнымъ, и погубль едину отъ нихъ, не оставитъ ли девяносто девяти и девяти въ пустыни, и идетъ въ слѣдъ погибшія, дондеже обрящетъ ю? И обрѣтъ, воз-*

¹⁾ Мате. 4, 13. 15. 16. ²⁾ 9, 12. 13.

лагаетъ на рамъ свои радуяся; и пришедъ въ домъ, созываетъ други и сосѣды, глаголя имъ: радуйтесь со мною, яко обрѣтохъ овцу мою погибшую. Глаголю вамъ, продолжалъ Господь ¹⁾, яко тако радость будетъ на небеси о единомъ грѣшнице кающемся, нежели о девятидесятихъ и девяти праведникахъ, иже не требуютъ покалнія. Съ подобнымъ паstryрскому чувствомъ скорби, — еще далѣе говоритъ Иисусъ Христосъ, — съ подобнымъ чувствомъ скорби жалѣеть женщина объ одной изъ десяти потерявшейся у ней драхмѣ; также ищетъ ее, также радуется по отысканію. У одного отца, еще и еще продолжалъ слово о томъ Господь — столь слово сіе о любви Божіей ко грѣшникамъ любезно было сердцу, сладостно въ устахъ Иисуса Христа! — у одного отца было два сына: младшій, по своему легкомыслію, заставилъ отца отдать его, и со всѣмъ имѣніемъ удалился на чужую сторону. Тамъ вскорѣ истратилъ онъ все самыи распутнымъ образомъ, и дошелъ наконецъ до такого состоянія, по случаю голода въ томъ мѣстѣ, что ради былъ сдѣлаться пастухомъ свиней и раздѣлять иногда пищу съ ними, да и той не позволяли ему. Однажды тронувшись, глубоко тронувшись своимъ положеніемъ, между

¹⁾ Лук. 15, 4 — 32.

тѣмъ какъ у доброго и богатаго отца его чужie, наемные люди, всѣ были сыты и довольны, рѣшился идти къ отцу обратно и испросить у него прощеніе въ своей дерзости противъ отца и въ разгульной жизни. Отецъ давно уже занятъ былъ ожиданіемъ, не возвратится ли несчастный сынъ, и непрерывно смотрѣлъ въ ту сторону, откуда быть ему надобно: наконецъ увидѣлъ издали. *И милъ ему бысть, и тѣкъ нападе на выю его, и облобыза его.* Тотчасъ велѣно было рабамъ перемѣнить рубища его на самую лучшую одежду, на болящія отъ пути босыя ноги надѣть мягкую обувь, и, въ знакъ союза съ отцемъ и раздѣленія съ нимъ господствованія въ домѣ, дать на руку его перстень. Между тѣмъ заклали наилучшаго тельца; составилось въ домѣ торжество для всѣхъ съ пѣніемъ и ликами. У отца былъ всегда съ нимъ старшій, добрый сынъ: но подобнаго праздника для него никогда не бывало! — Не такъ ли, подлинно, бываетъ между самими вами, люди, — какъ бы такъ говорилъ теперь Господь, — что отецъ, радуясь о добромъ сынѣ, который находится при немъ неотлучно, еще съ живѣйшимъ чувствомъ радости пріемлетъ въ свои объятія сына заблудшаго и возвращающагося къ нему изъ страны далекой, въ которую увлеченъ былъ своеволіемъ

и распутствомъ? Кто вліяль въ сердце отца та-
кія, човидимому, странныя чувства къ недостой-
ному сыну? Кто виѣдриль въ старую женщину
жалость сердечную о потерѣ одной конѣйки, когда
у ней оставалось еще девять? Откуда такая оза-
боченность въ душѣ пастыря, что онъ бѣгаеть по
горамъ и стремнинамъ, для отысканія одной, по
глупости своей, отставшей отъ стада овцы, хотя и
имѣетъ предъ глазами еще девяносто девять? Созда-
тель, Отецъ Небесный далъ людямъ такія неизъ-
яснимыя расположенія сердца; Онъ создалъ серд-
ца человѣческія: въ нихъ видно собственное Его
чувство любви къ заблуждшимъ, къ потеряннымъ,
къ погибающимъ! Какъ же вы думаете, — еще
продолжается слово Господа подъ притчами, —
какъ же вы думаете, люди, что Самъ Отецъ Не-
бесный менѣе людей можетъ быть чадолюбивъ;
менѣе попечителенъ, менѣе промыслителенъ о
Своей овцѣ заблуждшей, о Своей потерянной
драхмѣ, о Своемъ сыне удалившемся? И не здѣсь
ли надобно сказать еще, что если вы, зли суще¹),
умѣете такимъ образомъ жалѣть своего; то Отцу
ли Небесному отказать въ подобномъ благосердіи?

Блудный сынъ, потерявшаяся драхма, заблу-
дившаяся овца — мы грѣшные у Бога! Итакъ го-
товность особенной любви Отца Небеснаго ко грѣш-

¹Лук. 11, 13.

никамъ несомнѣнна , извѣстна, какъ собственное
наше сердце. Но , кажется , самое величіе сей
любви, безмѣрность, даже какъ бы несправедли-
вость невольно заставляютъ насъ, Христіане-Бра-
тія, еще ближе вникнуть, отъ чего она такова? Надо-
бно вникнуть не въ прерѣканіе такой любви, но
для того, чтобы изъ небесныхъ сокровищъ мило-
сердія къ намъ Божія не опустить намъ безъ вни-
манія сокровеннѣйшихъ , самыхъ лучшихъ изъ
нихъ, составляющихъ особливое богатство благо-
сти святой Вѣры Христіанской. Евангельскій
отецъ распутного сына , при недоумѣніи о томъ
сына доброго , самъ изъясняетъ свое сердце въ
любви къ сыну порочному такъ , что «сей сынъ
мертвѣ бѣ, говорить , и оживе ; и изгублѣ бѣ,
и обрѣтеся , и что не только отцу , но и тебѣ ,
добрый сынъ мой , сынъ праведный , надобно о
семъ возрадоваться.» Заглянемъ опять въ собствен-
ную нашу душу, Братія ! Что сами мы сказали
бы, когда бы кто съ досадою, а не съ участіемъ
смотрѣлъ на то , что какой нибудь погибавшій
подобный намъ человѣкъ нашелся , считавшійся
мертвымъ — явился живымъ, или даже мертвый—
ожилъ ? Не самый ли это былъ бы верхъ же-
стокосердія , если бы мы иначе въ подобныхъ
случаяхъ расположились даже ко врагамъ нашимъ ,
къ тѣмъ , чья погибель и смерть могутъ прино-

сить намъ безопасность? Какъ же не имѣть намъ состраданія къ погибшимъ и умершимъ душевно, каковы всѣ грѣшники, отказать въ немъ Самому Господу Богу, Который по Своему всемогуществу не подверженъ никакимъ ни отъ кого опасеніямъ, а по первому и, если можно сказать для понятія нашего, главному Своему Творческому чувствію, и не можетъ иначе располагаться къ нимъ, какъ охраняя бытіе ихъ вѣчнымъ и непрерывнымъ Своимъ дѣйствіемъ, Промысломъ Своимъ? Прекрасно Св. Богословъ Дамаскинъ¹⁾ изобразилъ первое, если можно такъ еще сказать для нашихъ понятій, чувствіе Создателя къ созданіямъ, еще до ихъ существованія. Св. Дамаскинъ сказалъ: «Егдаже не довлящеся благости Божіей зреѣтия видѣніемъ себя самой; она помышляетъ о твореніяхъ, и абіе помыслъ дѣло бысть.» Истребленіе грѣшника, коль скоро можно еще спасти ему, получить новую жизнь, было бы крайне противно сему первому чувствію Божію и вѣчному, повторяю, непрерывному Его дѣлу, Его Промыслу. Такъ давно, такъ глубоко, такъ вѣчно, такъ Божественно чувствіе Господа Бога, о которомъ Самъ Онъ говоритъ въ Словѣ Своемъ: *живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь, не хочу смерти грѣшника, но еже обратитися нега-*

¹⁾ Кв. о Вѣрѣ. *актамъ и доказательствамъ*, актъ 23

стивому отъ пути своего, и живу быти ему¹⁾.

И весь міръ, весь родъ человѣческій, пови-
ненъ Богу²⁾; всѣ во Адамъ согрѣшили и грѣшимъ.
Одно только милосердіе Божіе спасаетъ всѣхъ,
призываетъ ко спасенію. Какъ мы спасаемся
нынѣ вѣрою въ Ходатая нашего Сына Божія,
такъ прежде пришествія Его на землю вѣрою
спасались люди, вѣрою во грядущаго Избавителя.
Самъ Авраамъ, избраннѣйшій изъ Патріарховъ,
отецъ вѣрующихъ, такъ же, не иначе спасся, по
слову Апостола Павла. Гдѣ убо похвала, — про-
должаетъ Апостолъ слово о такомъ способѣ спа-
сенія далѣе, — чѣмъ кому хвалиться, когда всѣ
вѣрою, всѣ благодатію Божію призываются ко
спасенію? Отъ чего же, — слово у насъ теперь
объ етомъ, — отъ чего-жъ нѣкоторымъ отчая-
ваться въ Божіемъ помилованіи, если и они воз-
желаютъ искать онаго покаяніемъ и исправле-
ніемъ своей жизни?

Послѣ всего того, что доселѣ видѣли мы изъ
Писаній Божіихъ о любви Божіей ко грѣшив-
камъ кающимся, или паче ко всему роду чело-
вѣческому, я уже смѣль бы съ дерзновеніемъ,
внѧтиїе произнести теперь и предъ міромъ, кото-

¹⁾ Іезек. 33, 11. Тим. 1: 2, 4. Пет. 2: 3, 9. ²⁾ Рим. 3, 19. 27. 4, 1. 2. 3.

рый хвалится нѣжностію своего слуха и слова, но, по духу своему, въ Словѣ Господнемъ называется *міромъ прелюбодійнымъ и грѣшнымъ* — смѣль бы произнесть хвалу, какою Св. Церковь ублажаетъ праведниковъ своихъ, изъ бездны грѣха восшедшихъ путемъ покаянія на высочайшую степень Евангельского благочестія. Намъ нужно твердо знать такой образъ понятій, для того, чтобы стыдились мы, какъ нельзя болѣе, грѣховъ и беззаконій, а не покаянія, — стыдились бы дѣлать грѣхи, а не исповѣдываться въ нихъ, или говорить объ нихъ, какъ говорять о бѣдствіяхъ, коихъ надобно остерегаться. Какая же это похвала Святымъ, которую трудно даже произнесть со внятностію предъ міромъ безъ какого либо предварительного извиненія? Сегодня похвала Преподобной Матери нашей Маріи Египетянинѣ, — Кондакъ Преподобныхъ: «Блудами первѣе преисполнена всяческими, Христова невѣста днесъ покаяніемъ явися; Ангельское жительство подражающи, демоны Креста оружіемъ побѣждаетъ: сего ради царствія невѣста явилася еси, Маріе преславная!» Кто у насъ, Слушатели, и изъ самыхъ низкихъ жениховъ согласится взять себѣ невѣstu распутную? Въ какомъ смыслѣ такую невѣstu назовутъ еще невѣстою царствія, лучшею въ цѣломъ царствѣ, и гдѣ же? — въ

царствѣ Божіемъ? Но столь любезно для Іисуса Христа Бога нашего покаяніе, что Онъ самыя грѣшныя, но покаявшія души сопрягаетъ съ Собою, по слову Апостольскому ¹⁾, *тайною великою*, тайною любви, составляющей тайну чудныя нашей Вѣры, Христіане! Онъ дѣлаетъ такъ и прославляетъ покаявшихся особенною славою, для того, безъ сомнѣнія, чтобы никто изъ насть, никто, и самый грѣшнѣйший, не сомнѣвался приступить къ покаянію, не отчаявался въ своемъ спасеніи, какъ скоро покается.

Но вслушались ли вы, Братія? Не увлеклись ли уже всѣ мы безъ мѣры милосердіемъ Евангельскимъ ко грѣшникамъ? Вслушались ли мы, что Богъ любить грѣшниковъ, — но кающихся, сокрушающихъ, подвизающихся въ исправленіи себя, въ трудахъ благочестія, въ противуположность бывшей ихъ грѣшной жизни, а — не такихъ, которые остаются, коснятъ во грѣхахъ? Преподобная Марія, по обращеніи своемъ на путь истины, 47 лѣтъ жила въ пустынѣ, при всѣхъ лишеніяхъ, съ одною молитвою и сокрушеніемъ, 17 изъ нихъ боролась со всѣми тяжкими припадками прежнихъ своихъ похотей. Хотя премилосердый Богъ и *туне* ²⁾, вдругъ прощаетъ все кающемуся; кающемуся разбойнику въ едино мгновеніе на Крестѣ отверстъ

¹⁾ Ефес. 5, 32. ²⁾ Рим. 3, 24.

рай: но помилованный человѣкъ, какъ скоро возсіяеть въ душѣ его благодать Божія, самъ изъ одной благодарности къ своему Избавителю, изъ любви къ Нему, дѣлаеть уже, что можетъ, какъ бы въ вознагражденіе прежнихъ оскорблений Его. Бѣдняку богатый заимодавецъ оставилъ весь долгъ, котораго должникъ никогда-бѣ не могъ выплатить: что же однако дѣлаеть должникъ? Всѣмъ, чѣмъ можетъ, свидѣтельствуетъ свою признательность къ благодѣтелю и преданность. Такъ точно изъяснялъ Іисусъ Христосъ отношенія къ Себѣ помилованныхъ грѣшниковъ и мнимыхъ праведниковъ, не требующихъ покаянія по своей гордости. Однажды допустилъ Господь помазать Ему ноги известной во градѣ грѣшницѣ; дѣло было въ домѣ фарисея Симона: *сей аще бы былъ Пророкъ, — мыслитъ про себя тотчасъ фарисей, — вѣдьль бы, кто, и какова жена прикасается ему¹⁾! — Симоне!* — сказалъ противъ цомысла его Господь: — видиши ли, что сдѣлала женщина сія? Съ той поры, какъ Я у тебя въ домѣ, ты не далъ мнѣ лобзанія во уста, а она непрестанно цѣлує ноги мои: ты простымъ масломъ не помазалъ мнѣ головы, а она облила ноги мои драгоценнымъ муromъ, облила слезами и отираетъ ихъ волосами своими, не инымъ чѣмъ.

¹⁾ Лук. 7, 39—50.

*Сего ради,— заключилъ слово Господь,— глаголю
ти, отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби
много: а емуже мало оставляется, мене
любить!*

Всякое слово Евангельское — къ намъ, ко всѣмъ
намъ, Христіане! — Помилованные отъ Господа!
возблагодаримъ Его сердечнымъ смиреніемъ, со-
крушеніемъ съ исправленіемъ своей жизни! Не
каявшиеся еще! покаемся, не усомнимся, не от-
чаемся! Если же каяться мы не будемъ; то оста-
емся подъ грозною правдою Божію, которая нынѣ
или послѣ, такъ или иначе, въ сей ли еще жиз-
ни или въ вѣчности, непремѣнно воздастъ намъ
по дѣламъ каждого. Грѣхи ненавистны Богу:
правда и святость Его столь же непреложны, какъ
и любовь. Для сего-то, что Онъ праведенъ и пре-
святъ, а правда и святость Его непреложны,
Онъ столько хочетъ и ожидаетъ нашего покая-
нія, дабы любовь Его восторжествовала въ нась
даже надъ собственною Его правдою, къ славѣ
Его святости. *Богъ любы есть*, говорить воз-
любленный Апостолъ Христовъ¹⁾). Ею одною,
безпредѣльною любовію объемлются всѣ прочія
свойства Божіи. Аминь.

¹⁾ Иоан. 1: 4, 8.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ПЯТУЮ НЕДѢЛЮ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Говорена въ Петрозаводскомъ каѳедральномъ соборѣ, при первомъ служеніи по возвращеніи изъ обозрѣнія епархіи, 1836 года.

Посѣщавъ предѣлы ввѣренной мнѣ паствы во время покаянія и предъ тѣмъ временемъ, естественно, я долженъ былъ бесѣдоватъ тамъ наибольшою частію о покаяніи. И нынѣ, за молитвами вашими, возвратившись къ вамъ, ближайшіе мои Собратія, какое иное приличнѣйшее слово утѣшенія ¹⁾ могу принести къ вамъ, какъ не то же слово — о покаяніи? Вы любите сей предметъ. Время поста украсилось здѣсь множествомъ, какъ и должно во градѣ правительственному, множествомъ говѣющіхъ: это примеръ другимъ мѣстамъ паствы, радость Церкви, утвержденіе благочестію, надежда общественному благонравію, залогъ благополучію вѣчному!

Впрочемъ здѣсь слово о покаяніи надобно мнѣ измѣнить нѣсколько противъ того, какъ говорено было индѣ. Тамъ бесѣдовалъ я по большей части къ простецамъ; здѣсь надлежитъ по большей части — къ приставникамъ надъ другими. Посему и свой-

¹⁾ Деян. 13, 15.

ство покаянія у нась, Братія, у нась, — говорю, принадлежа по мѣсту и самъ къ сему собственно кругу кающихся,—должно быть вѣсколько иначево, возвышенїе. Самое званіе каждого изъ нась и обязанности общественного служенія должны составлять особливую часть «нашего» покаянія. Не ограничимся въ немъ разсмотрѣніемъ совѣсти только по общимъ дѣламъ человѣческимъ: надобно каяться во всѣхъ дѣлахъ, и — по своему званію или должности. Раздѣлите со мною, Слушатели, размышленіе о семъ.

Словомъ о покаяніи начато, Христіане, Евангеліе: такъ слово сіе существенно въ ученіи Христіанскомъ! О покаяніи благовѣствовалъ людямъ проповѣдникъ покаянія, Предтеча Христовъ¹⁾,— о покаяніи истинномъ, т. е. съ очищеніемъ душъ, съ исправленіемъ жизни: и — въ первыхъ его слушателяхъ раскрылись точно тѣ самыя чувствованія, кои нужно возымѣть всѣмъ намъ при покаяніи, чувствованія для каждого собственныя, по состоянію каждого кающагося. Что сотворилъ, вопрошали Благовѣстника народи, исповѣдающе грѣхи своя? — и порознь—мытары и воины спрашаху его, глаголюще: и мы что сотворилъ? Изъ сего видно, что каждый тогда по званію своему калялся, когда каились подлин-

¹⁾ Мате. 3, 2 — 10. Лук. 3, 12. 13. 14.

но. Частный случай минулъ : но сущность его осталась правиломъ для всѣхъ послѣдователей Евангелия!

Впрочемъ нѣкоторые изъ моихъ слушателей, вѣроятно , предупреждаютъ слово и думаютъ, какъ можетъ быть и общественная служба предметомъ духовной Исповѣди ? Нѣтъ ли для ней своихъ испытаній и отчета, такъ же какъ и они, явнаго , даже суднаго ? — Потерпите , Братія ! Самая мысль объ исключеніяхъ здѣсь для себя показывала бы уже недостатокъ нужнаго къ покаянію расположенія,—смиренія и сокрушенія духа. Какъ ! я хочу каяться, но — только въ томъ, въ чёмъ самъ хочу ? Самъ себѣ назначаю предметы для покаянія предъ Богомъ , и не готовъ, по Слову Божію , исправить сердца своего , и увѣрить съ Богомъ духа своего ¹⁾? И не требуютъ сюда, Христіане-Братія , самыхъ дѣлъ общественнаго служенія нашего ; ихъ повѣрять индѣ . Принесемъ только рукописанія совѣсти своея, и сличимъ съ ними тѣ , что написано нами черниломъ и тростью тамъ въ дѣлахъ званія. Откроемся предъ Богомъ всевѣдущимъ и въ томъ, чего не могли бы увидѣть самыя зоркія очи правосудія человѣческаго , и исповѣдуемъ такимъ образомъ , что законъ Божій есть основаніе и

¹⁾ Псал. 77, 8.

охраненіе всѣхъ законовъ, душа истиннаго благополучія, такъ какъ и Законоположникъ — Верховный Правитель міра, Судія и Мздовоздаятель, Господь Богъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что есть Покаяніе или Исповѣдь въ томъ порядкѣ, какъ она поставлена повременною обязанностію между Христіанами? Понятіе о семъ открыто въ самомъ утѣшительномъ для грѣшниковъ мѣстѣ Евангелія, тамъ, гдѣ Господь нашъ, Христіане, говорилъ, что Отецъ Небесный радуется и о единой заблуждшей, но взысканной или раскаявшейся душѣ, паче, нежели о девятидесяти-девяти незаблуждшихъ¹⁾). Въ продолженіи сказанія сего, между прочимъ, упомянулъ Господь, что царствіе небесное,—которое въ настоящемъ случаѣ, по связи словъ, очевидно, значитъ Церковь,—уподобился геловѣку царю, иже восхотѣ стязатися о словеси съ рабы своими, требовать т. е. отчета въ данныхъ каждому изъ нихъ порученіяхъ. Назначаетъ Господь время для сего, такъ какъ наибольшая часть изъ насть, вѣроятно, не нашли бы его сами, предваряетъ истязаніе общее, грозное и торжественное, имѣющее быть во второмъ Его страшномъ пришествіи, предваряетъ испытаніемъ частнымъ, во глубинѣ тайны, дабы по продол-

¹⁾ Мате. 18, 12. 23.

женію нераскаянности нашей не собрать намъ на главу свою гнѣва Божія въ день откровенія. Что же посему есть Покаяніе?—Слово, воздаваемое Богу о томъ, что мы отъ Бога приняли, какъ дары Его употребляли и чѣмъ остаемся Ему должностными? Итакъ, кто принялъ дары природы только, — умъ, волю, склонности, крѣпость тѣлесную и подобное, или дары Промысла,—честь, богатство, убожество и подобное, или дары благодати, каковы всѣ средства Вѣры о Христѣ Іисусѣ къ освященію нашему; тотъ въ нихъ и воздастъ слово Подателю даровъ. Но кто, сверхъ сего, принялъ дары или природы, или Промысла, или благодати не для себя только, но и для другихъ (а таковы всѣ дары, относящіеся къ общественному служенію нашему, Братія): тотъ обязывается теперь воздать, какъ говоритъ Евангелие, отвѣтъ о приставленіи домовнильмъ¹⁾), и за то, сирѣчь, что управлѣнію его ввѣreno. Здѣсь, по изѣясненію Евангельскому, главное то, какимъ образомъ строитель, егоже постави Господь надъ геллію Свою, производилъ ей со времія житоморіе? Думаемъ ли мы, что сіи преимущества даны намъ только для умноженія нашего надменія, или къ полнотѣ какихъ-то внутреннихъ достоинствъ, коихъ якобы не при-

¹⁾ Лук. 16, 2.

и́ли ¹⁾ мы ни отъ кого, и кои посему считаемъ своею собственностию, а не назначениемъ отъ Верховнаго Правителя міра къ приведенію въ исполненіе судебъ Его въ мірѣ? Нѣтъ. Господь не мещетъ ни единаго Своего дара напрасно; капля дождя, по Слову Его, должна возвратиться къ Нему, и возвратиться нетщетною. Могутъ ли же оставаться безъ вниманія Его, или, когда слово объ насъ, безъ отчета дары Его особенные, по коимъ поставляетъ Онъ геловѣка надъ дѣлами рукъ Своихъ, не въ томъ только, что покоряетъ подъ нозъ геловѣка осцы и солы вся, еще же и скоты польскія, птицы небесныя, и рыбы морскія, но что покоряетъ человѣку превосходнѣйшее и любезнѣйшее Свое твореніе, самыхъ человѣковъ ²⁾? Не самая ли правда наша, даже наша человѣческая правда, должна сказать то, что къ настоящему предмету сказали уже Евангеліе: *всякому, ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него* ³⁾), или, какъ говорило еще Ветхозавѣтное Писаніе: *сильни же сильни изтязани будуть* ⁴⁾)? Какъ же, Братія, стать намъ теперь, теперь только, при Исповѣди, стать наравнѣ съ простыми людьми? Они уже поспѣшили туда, поспѣшили прежде

¹⁾ Кор. 1: 4, 7. ²⁾ Псал. 8, 7, 8, 9. ³⁾ Лук. 12, 48.

⁴⁾ Прем. 6, 6.

нась , поспѣшили съ трепетомъ ; и погрузились тамъ въ слезахъ покаянія , какъ въ иномъ крещеніи ! Когда служитель Таинства раскрываетъ тамъ зерцало Слова Божія ; они , при напоминаніи , напр. да не будутъ тебъ бози ини , развѣ Мене , ужасаются услышать о грѣхѣ многобожія или безвѣрія ; а наше себялюбіе въ различныхъ мечтахъ своихъ достоинствъ , можетъ быть , дѣлаетъ иногда нась самихъ богами ; и — мы не увидимъ сей мерзости ¹⁾ вѣка , сего кумира не увидимъ въ зерцалѣ свѣта Божія ? Они въ томъ , что произносили иногда имя Господа Бога всуе , но не болѣе , какъ только безъ нужды , легко-мысленно , неблагоговѣйно , раскаяваются со слезами ; а у нѣкоторыхъ изъ людей должностныхъ , можетъ быть , всѣ дѣянія суть не иное что , какъ рядъ непрерывныхъ клятвонарушений ; — и имъ , при самой Исповѣди , не придутъ даже на мысль сіи ужасныя законопреступленія ? Простецы касательно памятованія дня праздничнаго въ состояніи исчислить на Исповѣди каждый часъ оставленій церкви безъ посѣщенія : а нѣкоторые изъ нась и то , что придутъ сюда отъ скуки или для показанія своего тщеславія , почти считаютъ снисхожденіемъ своимъ и какъ бы одолженіемъ Богу . Что же сказать , Братья , о

¹⁾ Втор. 17, 4. 18, 12. 27, 15.

дѣйствіяхъ нашихъ по другой скрижали закона Божія — касательно ближнихъ нашихъ? О! что значать для многихъ ближніе, особенно подручные! Стоять ли они того, думаетъ властелинъ, чтобы слово о себѣ на Исповѣди смѣшать ему съ помышленіями объ нихъ?

Между тѣмъ, Братья, сіи права власти, подлинно, суть не иное что, какъ средства къ устроению счастія нашихъ ближнихъ, Промысломъ Вышняго дарованныя, достояніе вѣренное намъ только для храненія и раздаянія, но принадлежащее другимъ. И о употреблениіи сихъ даровъ Божіихъ мы не вспомнимъ тогда, какъ должны воздать слово, отчетъ Богу о себѣ? Не вспомнимъ, что сими самыми средствами, напротивъ, лишаемъ иногда ближнихъ нашихъ и послѣдняго утѣшенія, или даже обращаемъ наилучшія силы своего званія въ средства къ притязаніямъ, къ лихоимству, къ стѣсненіямъ? Боже праведный! когда Ты столь праведенъ и человѣколюбивъ, что мѣда наемника,держанная отъ вечерни до утрія, вонзеть во уши Твои, призываюЩеніе на главу обидящаго¹⁾: то какъ поступишь Ты съ нами, когда приидешь воздать по дѣламъ нашимъ, если мы прежде сего суда не раскаемся въ причиненіи другимъ крайнихъ и

¹⁾ Втор. 24, 14. 15. Сир. 34, 22. Іак. 5, 4.

непрерывныхъ обидъ, кои чинимъ подъ покровомъ священнаго имени власти! Братія, часть страшнаго суда уже открыта во святомъ Евангеліи Господемъ нашимъ! И что же видимъ тамъ, гдѣ разлучаются овцы отъ козлищъ, благословенные отъ проклятыхъ; и одни идутъ въ животъ вѣчный, другіе—во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггреломъ его? — Судія умолчалъ на сей разъ о всѣхъ другихъ дѣлахъ человѣческихъ; упомянулъ только о томъ, какъ поступаемъ мы здѣсь съ меньшими, — насыщаемъ ли алчущихъ, посѣщаемъ ли болѣющихъ или въ темницахъ сущихъ, и, какъ бы по симъ однимъ дѣламъ, произнесъ вѣчный Свой приговоръ¹⁾). Это, впрочемъ, слово только о такихъ обязанностяхъ, кои возлагаетъ на каждого изъ насъ одно общее имя Христіанина: что же скажетъ Господь, когда бы, напротивъ, своею ненасытностію въ прибыткахъ еще лишили мы бѣдныхъ собственной ихъ пищи, ввергли невинныхъ въ темницу, довели до болѣзни сердечной людей способныхъ къ нѣжнымъ чувствованіямъ добра, и преогорчили Іисуса Христа не въ лицѣ только меньшихъ Его братій, — нищихъ, больныхъ, узниковъ, но въ лицѣ самой невѣсты Его, святой Церкви?

¹⁾ Мате. 25, 31 — 46.

Вотъ въ чемъ, Братія избранные, должны мы принести Господу покаяніе, и — иеремѣниться! Но этого еще мало. Приставники служенія общественнаго имѣютъ долгъ воздать слово предъ Господемъ не за себя только, но и за другихъ, имъ ввѣренныхъ людей. Человѣкъ частный отвѣчаетъ по большей части только за себя; должностный — и за тѣхъ, на кого должностность его простирается. Наши званія теперь, какъ въ оборотъ пущенные пѣнязи, само собою нарашаютъ большие и большие долги предъ Господемъ отъ того одного, когда не дано имъ движенія, или дано движеніе неправильное ¹⁾). Іовъ былъ примѣрно святъ; но въ каждое утро за минувшій день приносилъ Богу очистительныя жертвы о дѣтяхъ своихъ, *по числу ихъ, и тельца единаго о грѣсть, о лушахъ ихъ*; глаголаше бо Іовъ: *когда сынове мои согрѣшиша, и вѣ мысли своей злая полысиша противу Бога* ²⁾). Моусей, вождь народа Божія, столь глубоко чувствовалъ на себѣ долгъ отвѣта за подвластныхъ, что, когда подвластные, оскорбивъ Бога, подверглись за сіе смерти, Моусей просилъ Бога или оставить имъ грѣхъ, или его самого изгладить изъ книги жизни ³⁾). Что-жъ, когда такъ вся бдительность, вся прозорливость, вся попечительность высшихъ

¹⁾ Матѳ. 25, 15. ²⁾ Іов. 1, 5. ³⁾ Исх. 32, 32.

не безопасна отъ отвѣта предъ Богомъ за под-
ручныхъ , что-жъ будетъ недостатокъ въ томъ,
или даже иногда прямая злонамѣренность наша?
Тогда грѣхи подручныхъ нашихъ прямо суть
грѣхи наши. Какъ скоро извѣстно , что блюсти-
тели законовъ или мздоимны, или только недѣя-
тельны ; то появляются тысячи злоупотребленій
и между подчиненными. Дѣлаютъ другіе; но ви-
ною тотъ особенно , кто отверзъ дверь къ без-
порядкамъ или только воздремалъ на стражѣ
своей!

И обыкновенно человѣческіе грѣхи , Братія
мои, болѣе тяжки въ людяхъ высшихъ, нежели
въ простолюдицахъ. Въ книгѣ Левитской ясно
различается грѣхъ первосвященника, грѣхъ всего
народа , грѣхъ начальника и грѣхъ простаго че-
ловѣка: за каждый изъ нихъ различная положена
была тамъ и жертва въ очищеніе ¹⁾). Ибо прав-
да Божія , естественно , требуетъ воздаянія по
мѣрѣ силъ нашихъ или даровъ своихъ , и слѣд-
ственно,—болѣе съ тѣхъ, кто умнѣе прочихъ, вы-
ше, крѣпче, облагодатствованнѣе. И если нужно
въ семъ собственное наше исповѣданіе: то не то
ли самое прилично намъ исповѣданіе , которое,
по великому правилу покаянія, уже каждый изъ
насъ за самого себя съ самаго начала поста по-

¹⁾ Лев. 4, 2. 3. 13. 22. 27.

вторять былъ долженъ: «Аще испытаю моя дѣла,
Спасе , всякаго человѣка превозшедша грѣхами
себе зрю, яко разумомъ мудрствуяй, согрѣшихъ
не невѣдѣніемъ ¹⁾.» Вообразимъ притомъ, сколь-
ко отъ сего кичливаго разума могло погибнуть,
какъ говорить Апостолъ, и дѣйствительно *погиб-*
ло немощныхъ братій, за них же Христосъ
умре? Извѣстно , грѣхи получаютъ особливую
плодовитость и силу въ общежитіи, когда видять
ихъ люди въ высшихъ и начальствующихъ; грѣ-
хи сіи становятся всѣ особливыми грѣхомъ, грѣ-
хомъ соблазна. Сей есть грѣхъ *Иеровоама, сына*
Наватова, повторяетъ Писаніе, когда описываетъ
не разъ повторявшееся идолопоклонство народа
Израильскаго, хотя Иеровоама давно уже не было
на свѣтѣ. Это путь *Валаама Восорова*, это
угеніе Валаамово, говорить Богъ чрезъ Апосто-
ловъ Своихъ въ послѣдокъ дній сихъ, хотя уже
тысячелѣтія минули , какъ Валаамъ , знамени-
тый соблазномъ волхвъ , скрылся въ нѣдрахъ
земли ²⁾! Подлинно , если столь сродно человѣ-
ку подражаніе , что младенецъ , не мысля ,
дѣлаетъ уже то , что видитъ у другихъ ; то
подражаніе у взрослыхъ тѣмъ болѣе получаетъ
силы , когда смѣшивается съ иѣкоторымъ ро-

¹⁾ Великій Канонъ на Повечеріи. ²⁾ Пет. 2: 2, 15. Іуд. 11. Апок. 2, 14.

домъ почтенія къ высшимъ. Представь же теперь, сколь многихъ могло повредить твое, властелинъ, злорѣчіе касательно Вѣры, или даже одно равнодушіе къ ней; когда сія отрава позлащалась славою твоего достоинства? Сколь многие поколебались въ совѣсти и рѣшились на конецъ поступать противу ней касательно правиль святаго Христіанства; когда твой властный примѣръ непримѣтно располагалъ къ тому слабыхъ? Какъ легко многіе заняли отъ тебя тотъ же образъ жизни, или праздной, или сладострастной, или роскошной, съ нарушениемъ супружеской тишины и семействъ; когда люди видѣли пороки на нѣкоторой высотѣ званія?

Такъ широко и, можно сказать, безпредѣльно дѣйствіе лицъ должностныхъ въ кругу общественной жизни! И можно ли такія, столь важные отношенія наши къ Богу и ближнимъ выпускать изъ вниманія; когда въ извѣстное время предстаемъ предъ Бога съ раскрытиемъ своея совѣсти для ея очищенія? Твердить тогда, — на Исповѣди, твердить только о проступкахъ обыкновенныхъ, о слабостяхъ въ человѣчествѣ общихъ, о винахъ, едва только значительныхъ, и показывать въ томъ видѣ сокрушенія, или, какъ обыкновеннѣе бываетъ, — оправдывать себя

предъ Богомъ немощами природы человѣческой, многоразличными обстоятельствами, между тѣмъ не касаться самыхъ глубокихъ язвъ своей совѣсти , каковыя сдѣлало тамъ или нерадивое, или злонамѣренное прохожденіе своего званія, — не значило ли бы это , по слову Господа Іисуса Христа , *оциѣждать комары и пожирать вельблуды , одесяствовать мяту и копръ и киминь , и оставлять вящашая закона, судъ и милость и вѣру, огнщать вѣшнее стекланицы , и оставлять внутреннее полнымъ мерзостей, попаплять снаружи гробъ , заключающій въ себѣ кости смердящія?* Такъ говорить Господь фарисеямъ Іудейскимъ , книжникамъ и старѣйшинамъ народа ¹⁾). Нѣть ! не таковаго поста и покаянія требуетъ Господь. *Отѣмите лукавства отъ душъ вашихъ предъ огнемъ Моимъ , глаголалъ Онъ давно , еще въ Ветхомъ Законѣ, престаните отъ лукавствъ вашихъ. Наугитесь добро творити, взышите суда, избавите обищимаго , судите сиру, и оправдите вдовицу , и — тогда приидите и истяжимся : и аще будуть грыси ваши яко багряное , яко синѧ убълю; аще же будутъ яко гервленое , яко волну убълю.* Иначе ниже приходите явитися Ми, предваряетъ Господь : *ходити по двору Моему*

¹⁾ Мате. 23, 1.

не приложите¹⁾. Иначе и изъ лона кроткаго благовѣстія Христова, Христіане, падеть на главы наши то горе, горе, которымъ гремѣлъ Христосъ особенно на людей образованныхъ, занимавшихъ общественные должности въ народѣ Божиемъ. Горе вамъ, книжницы и фарисеи лицемѣри, вопіялъ Онъ, когда тѣ не действовали по долгу своего служенія для пользы людей, какъ слѣдовало; когда все склоняли къ собственнымъ только выгодамъ; когда и самую ревность служенія своего туда обращали, чтобы сдѣлать другихъ сынами геенны сугубѣйшими себѣ; хотя между тѣмъ и исполняли общія наружныя дѣла закона со всею точностью²⁾.

Убоимся, Братья, Господа! Во свое время всѣ мы умремъ и явимся на судъ Его, хотимъ ли того или нѣтъ. Се нынѣ еще время благопріятно, се нынѣ день спасенія. Послушаемъ гласа Господа; дадимъ въ себѣ място слову Евангельскому по крайней мѣрѣ во дни общаго Христіанскаго очищенія. Очистимъ себя покаяніемъ истиннымъ, чрезъ что сдѣлаемся способнѣйшими и къ прохожденію возложенныхъ на насъ общественныхъ должностей съ нелицемѣрною совѣстію, какъ слуги Государя Благочестивѣйшаго и Христіане.

¹⁾ Ис. 1, 12. 16. 17. 18. ²⁾ Матѳ. 23, 1 — 38.

*Достоинство и званія обыкновенныхъ нашихъ, на-
шихъ собственныхъ слугъ таково , что самые
обыкновенные рабы , коихъ почти освобождаетъ
отъ возвышенныхъ понятій общее мнѣніе , дол-
жны, по внушенію Апостольскому, ученіе Спаси-
теля нашего Бога украшать во всемъ¹⁾. А вы,
Служители Тайны Покаянія, при совершенніи
ея , держа въ рукахъ предъ лицемъ кающихся
зерцало Слова Божія , не забывайте обращать
его къ нимъ тою особенно стороною, въ которой
бы всякъ видѣлъ собственное свое лицо. И когда
мы, кающіеся , — еще слово общее къ намъ , —
увидимъ тамъ каждый лицо свое ; возмемъ пре-
досторожность , чтобы не отойти намъ отъ сего
зерцала такъ же, какъ отходятъ люди отъ зеркала
обыкновенного, по замѣчанію Апостольскому: *аще
кто есть слышатель слова, а не творецъ, та-
ковый уподобится мужу, смотряющу лицо бытія
своего въ зерцалѣ: усмотріи бо себе и отбиде,
и аbie забы, каковъ бъ²⁾.* Да не случится сего
съ нами , Братія , когда мы усмотримъ себя въ
зерцалѣ Слова Божія! *Глаголы, лже Азъ глаго-
лахъ вамъ* , говоритъ Господь , *духъ суть и жи-
вотъ суть³⁾*. И потому надобно намъ здѣсь
смотретьъ себя такъ , чтобы потомъ исправить
свои душевныя расположенія и жизнь свою.*

¹⁾ Тит. 2, 10. ²⁾ Іак. 1, 22. 23. 24. ³⁾ Іоан. 6, 63.

Бывайте , внушаеть Апостолъ въ связи съ упомянутыми выше словами, бывайте творцы слова, а не тогію слышатели , прельщающе себѣ самъхъ! Аминь.

2007056756